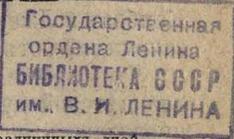

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦѢЛОВАЛЫ

СВЯТОСЛАВСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
» полгоду	2 ½ 50 »
» мѣсяцъ	— 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ поведѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы Д Е К А Б Р Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 (неделя 23 по Пятидесятницѣ (св. отецъ). Глазъ 3-й): Св. муч. Внѣфангя; св. муч.: Иліи, Прома и Ариса; св. муч. Поликта и Тимофея; препод. отца нашего Григорія, епископа омиритакаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 20: Предпразднство еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.—Св. свящ. муч. Игнатія богоносца, архіепископа антиохійскаго; препод. отца нашего Филогонія, епископа антиохійскаго.

ВТОРНИКЪ, 21: Предпразднство Христова Рождества.—Св. муч. Іуліаніи; св. муч. Фемистокля; преставленіе иже во св. отца нашего Петра, митрополита кievскаго и всея Россіи чудотворца.

СРЕДА, 22: Предпразднство Христова Рождества.—Свв. великомуч. Анастасія узоръшительницы, Христонона, учителя ея, Феодотія и сына ея Еввода.

ЧЕТВЕРГЪ, 23: Предпразднство Христова Рождества.—Свв. муч. десяти, иже въ Критѣ: Феодула, Сотурнина, Евпода, Галасія, Евникіана, Зотика, Панорма, Агаѳопуса, Василлида и Евареста; препод. отца нашего Павла, епископа неокесарійскаго; препод. отца нашего Нифонта мнѣха; преставленіе иже во св. отца нашего Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца.

ПЯТНИЦА, 24: Предпразднство Христова Рождества.—Св. преподобно-муч. Евгенія и съ нимъ Протасія и Акинфа; преподоб. отца нашего Николы, мнѣха, иже отъ воинъ бывшаго.

СУББОТА, 25: Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.

Письма о преподаваніи Закона Божія.

(Окончаніе, см. № 50).

(Заключеніе).

Навѣрное, я много опустилъ въ своихъ письмахъ. Но дополненіе ихъ откладываю до другого времени.

Въ заключеніе хочу сказать законоучителямъ нѣсколько словъ о духѣ и цѣляхъ преподаванія. Вѣроятно, что многимъ эти взгляды окажутся неприемлемыми. Другіе будутъ сочувствовать имъ, но на практикѣ откажутся отъ нихъ, потому что къ проведенію ихъ въ жизнь могутъ оказаться препятствія совнѣ,—въ требованіяхъ инспектуры и экзаменаціонныхъ комиссій.

Я считаю первымъ правиломъ для законоучителя—не смотрѣть на Законъ Божій, какъ на предметъ, одинаковый по педагогическимъ методамъ и равный арифметикѣ, географіи или исторіи. Законоучитель, прежде всего, „лѣпщикъ“ дѣтскихъ душъ. Его задача развитъ заложенныя семьей основы религіозности. Достичь того, чтобы сладкій образъ Ісуса „вмѣстился“ въ дѣтскія души, овладѣлъ ими и остался навсегда ихъ маякомъ на темныхъ и скорбныхъ дорогахъ жизни. И эта за-

дача должна отодвигать на задній планъ обычную „преподавательскую“ задачу—добиться „знанія“ со всѣми карами за знаніе неудовлетворительное.

Законоучитель,—повторимъ,—не преподаватель предмета, а священникъ среди паствы маленькихъ прихожанъ.

Стоитъ священнику забыть это,—и погибли души дѣтей. Священникъ въ школѣ присутствуетъ, такъ сказать, при тайнѣ рожденія „душъ“. Подъ лучами Евангелія здѣсь должны раскрыться души свѣтлыя, неспорченныя, жадно ищущія солнца правды и свѣта.

Даже у дѣтей возникаютъ уже мысли о правдѣ жизни, о добрѣ и злѣ, вопросъ „о путяхъ спасенія“. И дѣти въ школѣ надѣются, можетъ быть, больше всего на урокахъ батюшки отыскать отвѣтъ на эти вопросы. Вспомните мальчика у Глѣба Успенскаго. Онъ приходитъ въ школу для того, чтобы рѣшить вопросъ о пути спасенія, жизни: „Разбойникомъ ему быть или пустыннымъ“. Священнику,—употребляемъ любимое выраженіе Сократа,—„нужно быть въ этомъ слу-

чаѣ добрымъ акушеромъ рождающейся святой мысли“. Но что же даютъ факты? Мальчикъ приходитъ и больше всего ждетъ „свѣта“ отъ Закона Божія. „Въ ту пору,— рассказываетъ мальчикъ,— о Божественномъ я думалъ крѣпко. Вотъ въ такомъ расположеніи я пришелъ къ вамъ въ классъ... И думалъ я, что вы намъ, мальчи-камъ, все это подробно растолкуете, какъ Пилатъ, что Иуда, и все до нитки, а вы что же? Въмѣсто того свернули дѣло въ три слова, всю исторію въ одну мину-ту... Иуда предаль, Пилатъ, молъ, распялъ, а чрезъ три дня Господь воскресъ.—А тамъ сразу: гдѣ подле-жачее? Гдѣ сказуемое?— и радости мнѣ никакой не вышло“.

Мальчикъ здѣсь на своемъ дѣтскомъ языкѣ бун-туетъ именно противъ того, что Законъ Божій оско-пили, сдѣлавши изъ него такую мертвую учебу, какъ грамматическій разборъ. И Господь Исусъ въ этомъ изучен-іи—не Сіяющій и Освѣщающій души Ликъ, а то же, что Камбизъ и Лжемердисъ въ исторіи, о которыхъ нужно запомнить „отъ сихъ до сихъ“.

Что лучше Евангелія, что красивѣе и памятливѣе для дѣтской души, чѣмъ „проповѣдь на горѣ“, а если преподавать ее не какъ слово жизни, а какъ страничку для запоминанія,—и книга книгъ и нагорная проповѣдь можетъ стать ненавистной.

Конечно, преподаватель можетъ желать, чтобы его предметъ знали, но для законоучителя знаніе имѣетъ цѣну, если это не знаніе памяти, а знаніе сердца и совѣсти.

О. Григорій Петровъ въ книгѣ „Школьный Законъ Божій“ рассказываетъ такой случай. Одинъ видный законоучитель сослался въ доказательство успѣшности своего преподаванія на одного генерала—его ученика, который катехизисъ до сихъ поръ помнитъ.

Генераль подтвердилъ: „да, помню“, и на вопросы законоучителя прочиталъ безъ запинки десятковъ тек-стовъ.

— Да, помню; но не помню, чтобы знаніе Закона Божія играло какую-нибудь роль въ моей жизни.

Что страшнѣе этого: знаніе не играло никакой роли. Оно шло мимо, отлагалось въ головѣ, не отлагаясь въ совѣсти.

Но бываетъ и хуже. „Я не вѣрю, потому что училъ катехизисъ,—говорилъ одинъ изъ окончившихъ среднюю школу.—Вкусъ къ Евангелію, любовь къ нему у меня убиты сухой мертвенностью учебниковъ и отношеніемъ къ святымъ вопросамъ души, какъ къ перечню зали-вовъ и морей на урокахъ географіи“.

Это страшно и этого больше всего долженъ бояться законоучитель.

Вспоминается мнѣ страничка изъ одной повѣсти:

„Съ нѣкоторыхъ поръ вопросъ о законоучительствѣ сталъ мучой для о. Николая. На-дняхъ онъ проходилъ деревней мимо избы и огорода Перцовыхъ. Слышитъ въ огородѣ Ванька зубрить: „Блажени нищіе духомъ... блажени нищіе... нищіе духомъ“, слышится на огородѣ. „Ну, чай, знаю, закрою... Блажени...“ Ванька со зло-стью бросилъ книгу въ траву и самъ съ плачемъ по-валился за ней“.

Съ злостью бросилъ Евангеліе и нагорную пропо-вѣдь! Вотъ результатъ!

Хорошую отвѣдъ батюшкѣ Николаю дастъ его матушка.

„Ахъ, вы, законоучители, губите вы дѣтишекъ,—и все изъ чего? Изъ-за пятерокъ на экзаменѣ. Учатъ нагорную проповѣдь и книгу за это называютъ про-

клятой! На васъ души этихъ малыхъ. А души, души-то какія! Вѣдь горитъ она у нихъ, вся за ризой Христо-вой тянется. Прочитай-ка вотъ имъ, попробуй, изъ Евангелія.“

Матушка взяла Евангеліе и дала о. Николаю. Тотъ сталъ читать. Дѣти застыли, глаза загорѣлись, они стали такими красивыми, свѣтлыми.

— Смотри, развѣ эти не запомнятъ. Вѣдь яено, что все сѣмя падаетъ на землю, дающую плодъ въ 100. А если тамъ у васъ въ школахъ проклинаятъ Еванге-ліе, такъ не сѣмя, не почва виновата, а сѣятели“.

„Ты,—читаемъ замѣчательную книгу Побѣдоносце-ва,—преподаешь дѣтямъ Законъ Божій... Больше всего берегись сдѣлать изъ Евангелія учебную книгу, это—грѣхъ. Это, значить, въ ребенкѣ обезцѣнивать для человѣка книгу, которая должна быть для него сокро-вищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. Страшно, должно быть, для совѣсти разбивать слова жизни на бездуш-ные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами объ евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать изъ нихъ отвѣты,—для этого потребна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души“.

Не бойтесь того, что дѣти плохо знаютъ. Бойтесь того, что они ни въ школѣ, ни внѣ школы не хотятъ Евангелія, не любятъ его. Пусть они забудутъ, но пусть въ нихъ останется интересъ и любовь къ предмету. Возбудите этотъ интересъ, пролейте эту любовь въ юное сердце,—и вы сдѣлаете все, что требуется, потому что вы сдѣлаете многое. Теперь, изучая Законъ Божій для отмѣтки, какъ учебный предметъ, юноша выходитъ изъ школы, не чувствуя потребности заглянуть въ эту книгу, которая была только учебникомъ... и во всѣ книги, которыя только дополняютъ этотъ учебникъ. Ему все надоѣло, прискучило. А тогда, при иномъ озна-комленіи съ важнѣйшей наукой, увлеченный разговоромъ изъ Священной исторіи, полюбивши свѣточей міра, онъ, весь проникнутый тепломъ этой любви, пожелаетъ и дополнить знанія, не потеряетъ и интереса къ духов-ному религиозному чтенію. А это и важно. И потому, я думаю, что законоучителю нѣтъ нужды гнаться за тѣмъ, чтобы программы были пройдены, чтобы были извѣстны всѣ царя Иудейскаго и Израильскаго царствъ, всѣ положенные тексты. Евангеліе—сама книга въ подлинномъ текстѣ своемъ, Библія—тоже въ подлинномъ текстѣ—должны быть центромъ, альфой и омегой пре-подаванія.

Ихъ можно и нужно дополнить чудными преданіями Церкви, трогательными повѣстями Пролога.

И на все это хватить времени, если старообрядче-ство откажется отъ предразсудка синодской церкви—изучать предметъ, какъ исторію 18 египетскихъ ди-настій.

Я, впрочемъ, сознаю, что мои эти совѣты не будутъ приняты. Однако не могу и молчать.

И еще. Пожалуйста никакихъ балловъ!

Нельзя знаніе воли Божіей оцѣнивать единицами и двойками.

Какъ хорошо, если бы старообрядческія школы отдавали Закону Божію не 12 или 6 часовъ въ недѣлю, а одинъ опредѣленный законоучительскій день (напр., субботу)—день „для Евангелія“.

Епископъ Михаилъ.

Спиритизмъ предъ судомъ христіанства.

Несмотря на то, что спиритизмъ отрицаетъ Божество *Исуса Христа*, считая Его за одного изъ высшихъ духовъ, взявшаго на себя миссію открыть людямъ истину, научить ихъ, отрицаетъ Божество *Духа Святаго*, разумя въ Нимъ понятіе собирательное въ смыслъ указанія на духовъ высшихъ, открывающихъ человѣку истину и чрезъ это способствующихъ освященію человѣка, отрицаетъ догматы *искупленія человечества смертію Богочеловѣка*, проповѣдая самоискупленіе, — онъ (спиритизмъ) называетъ себя истиннымъ христіанствомъ и говоритъ, что онъ — самая сильная поддержка религіи.

Само собою понятно, что если бы спиритизмъ и дѣйствительно заявилъ себя съ послѣдней стороны справедливымъ, „христіанство“ его не можетъ быть признано христіанствомъ, тѣмъ болѣе истиннымъ, а только антихристіанствомъ.

Обстоятельной критикѣ подвергаетъ спиритизмъ свящ. І. Дмитревскій въ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“ за текущій годъ. Изслѣдуя вопросъ съ точекъ зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской, онъ доказываетъ полную несостоятельность спиритизма во всѣхъ его положеніяхъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ воспользоваться этимъ почтеннымъ трудомъ въ той мѣрѣ, въ какой это было бы желательно, тѣмъ не менѣе, позволимъ себѣ привести изъ него касающееся спиритизма съ точки зрѣнія христіанства.

Говоря по поводу отрицанія спиритизмомъ Божества *Исуса Христа*, Божества *Духа Святаго*, догмата искупленія человечества смертію Богочеловѣка, почтенный авторъ говоритъ:

Помимо всего прочаго, этого одного достаточно, чтобы сказать, что съ точки зрѣнія христіанства спиритизмъ нельзя назвать инымъ именемъ, кромѣ антихристіанства. „Всѣй духъ, — говоритъ апостоль, — который не исповѣдуетъ *Исуса Христа*, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста.“ (Іоан. I, 4 гл., 2 ст.). „Если мы или ангель съ неба возвѣститъ вамъ болѣе того, что мы возвѣстили, анаѡема!“ (Гал. 1—9). Мы не несчастные искатели истины, судьба которыхъ вѣчно спорить, сегодня отрицать то, что мы признали вчера, — нѣтъ, мы *обладаемъ истиной* и ее открылъ намъ, далъ отецъ нашъ Богъ. Не изъ неустойчивой философіи мы ее получаемъ, а изъ Божественнаго откровенія. Ея опора не въ разумъ, а въ Богъ; въ разумъ только ея субъективное, условное отраженіе, никогда ей не адекватное, неустойчивое, постоянно измѣняющееся. Такъ измѣняется лучъ свѣта въ зависимости отъ чистоты, цвѣта и плотности жидкости, въ которой онъ отражается! Вотъ почему, признавая разумъ въ качествѣ необходимаго для каждаго человѣка субъективнаго аппарата для воспріятія истины, мы не можемъ усвоить ему значенія основанія истины. Вотъ почему есть вопросы, въ рѣшеніи которыхъ мы не можемъ признать компетенціи разума, — таковы всѣ догматы вѣры. Освѣщать ихъ онъ можетъ и долженъ, но какъ нѣчто уже данное, опредѣленное, а не выводимое изъ его соображеній. Спиритизмъ не любитъ догматовъ, видя въ нихъ начало косности, обскурантизма, а мы видимъ въ нихъ хранилище вѣчной истины, начало истиннаго прогресса, вѣхи, указывающія намъ прямую дорогу въ страну истины. Справедливость такого взгляда очевидна сама по себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если естественный путь человѣка къ истинѣ есть путь заблужденій, окольный, ненадежный, то для него величайшее пріобрѣтеніе — знать прямой, кратчайшій и безусловно вѣрный; если знаніе истины для человѣка необходимо („въ томъ жизнь вѣчная, чтобы познать Тебя единого,

истиннаго Бога“... (Іоан. 17—3), то Божественная любовь не могла оставить человѣка безпомощнымъ въ этомъ дѣлѣ, она должна была указать человѣку путь истины и... указала. „Я—свѣтъ міру“ (Іоан. 13—46), — сказалъ Христосъ; „Я—путь, истина и жизнь“ (Іоан. 14—6). „Никто не можетъ притти къ Отцу, только чрезъ Меня“ (Іоан. 14—6). На помощь немощному человѣческому разуму снишелъ Разумъ Божественный. Истина не найдена людьми, а *открыта* имъ любовью Божіей; открыта и, какъ сокровище, ввѣрена на храненіе Церкви Христовой. Не бойся, малое стадо, — сказалъ Христосъ, — Я не оставлю васъ сиротами, приду къ вамъ... Я пошлю къ вамъ Духа Утѣшителя, Духа истины и Онъ будетъ съ вами вѣчно... и Самъ Я буду съ вами во всѣ дни вѣчно... (Іоан. 14—16—18).

Вотъ почему въ Церкви есть догматы! Если вѣренъ Богъ, то въ Церкви есть истина, истина не добытая, а открытая Богомъ; если эта истина открыта Богомъ, то смиренъ слабый, больной, опутанный страстями разумъ человѣка! Здѣсь мѣсто не критикѣ, а благоговѣнію; не отрицанію, а смиренному поклоненію! Именно *догматы* должны быть въ Церкви, а не одно только Божественное откровеніе, — въ этомъ глубокой смыслъ. Божественное откровеніе есть слово Божіе, почти не коснувшееся человѣческаго сознанія, ибо хотя на Божественныхъ писаніяхъ въ нѣкоторой степени и отражается личность писавшихъ ихъ, все же они находились въ состояніи *вдохновенія, Богодуховности*. Вотъ почему, проходя чрезъ разныя сознанія, такъ сказать, воспринимая въ себя элементъ человѣчности въ разныхъ лицахъ, слово Божіе, естественно, до безконечности разнообразно преломляется, *перетолковывается*. Въ иномъ положеніи находятся догматы. Здѣсь ученіе не Божіе только, но и *Богочеловѣческое*, здѣсь „изволися Духу Святому и намъ“; здѣсь Божественная истина воспринята сознаніемъ человѣческимъ, получила конкретный, какъ бы въ плоть и кровь облеченный образъ, посему и естественно не можетъ, не должна подлежать преломленіямъ при усвоеніи ея людьми. Процессъ претолкованія ея будетъ уже болѣзненнымъ, насильственнымъ дѣломъ разрушенія, а не естественнымъ процессомъ усвоенія.

Если догматы необходимы, какъ отовнѣ данная непрерываемая истина, то, значить, отвергнувши ихъ, спиритизмъ потерялъ основы истины. Такъ оно и вышло. Спиритизмъ запутался въ логическомъ кругѣ: духи, говоритъ онъ, открываютъ намъ непреложную истину, но какое откровеніе истинно и какое ложно (злые духи), этотъ вопросъ рѣшаетъ разумъ. Если разумъ, то при чемъ тутъ духи, а если духи, то при чемъ тутъ разумъ?! Выходить, что если хвостъ вынуть изъ болота, то носъ увязнетъ, а если носъ вынуть, то хвостъ увязнетъ... Вотъ на какой почвѣ базируется это *истинное христіанство!*...

Менѣе интереса имѣютъ попытки спиритизма обосновать свои догматы на данныхъ св. Писанія.

Въ 17 гл. Ев. Матѡея сказано: „Послѣ Преображенія ученики спрашивали Господа: „Почему книжники говорятъ, что Илія подобаетъ притти прежде?“ Исусъ же отвѣчалъ: „Илія уже пришелъ и не признали его...“ Тогда уразумѣли ученики, что Онъ имъ говорилъ о *Іоаннѣ Крестителѣ*“ (ст. 12—13). Значить, говорятъ спириты, совершилось перевоплощеніе духа Иліи въ тѣло *Іоанна Крестителя*. Не трудно замѣтить неестественность этого „значить“. Послѣ убіенія *Іоанна Крестителя*, Продъ, услыхавъ о дѣлахъ Христа, думаетъ: „не *Іоаннъ* ли Креститель это воскресъ изъ мертвыхъ?“ Спрашивается: какимъ образомъ Продъ могъ это думать, если онъ держался ученія о перевоплощеніяхъ? Вѣдь духъ умершаго никоимъ образомъ, по этому ученію, не можетъ тотчасъ послѣ смерти одного воплотиться въ другого. Болѣе того: вѣдь *Іоаннъ* и Христосъ были сверстники и росли вмѣ-

стѣ, какъ же это одинъ и тотъ же духъ одновременно былъ и въ томъ и другомъ изъ нихъ?!.. Другое. Если Илія пришелъ въ тѣлѣ Іоанна Крестителя, то какъ же онъ *въ своемъ видѣ* явился во время Преображенія?!

Совсѣмъ другое дѣло, если мы взглянемъ на вышеприведенное изреченіе съ точки зрѣнія церковной: Іоаннъ Креститель названъ Иліею не потому, что въ тѣлѣ его воплотилась душа Иліи, а потому, что онъ обладалъ ревностію о Богѣ этого пророка. Въдъ еще до рожденія Іоанна было предсказано отцу его ангеломъ, что у него родится сынъ, который „предыдетъ (предъ Мессіей) *духомъ и силою Иліиною*“ (Лук. 2—17)! Да и самъ Іоаннъ на поставленный ему вопросъ,—не Илія ли онъ?—отвѣтилъ: „нѣтъ“ (Іоан. 1—21).

Другое свидѣтельство Христа, приводимое спиритами въ защиту ученія о перевоплощеніяхъ, заимствуется изъ бесѣды Христа съ Никодимомъ. „Петинно, истинно говорю тебѣ,—сказалъ Христосъ,—если кто не родится свыше, не можетъ видѣть царствія Божія“ (Іоан. 3—3). Но вся соль этой ссылки заключается *въ неправильномъ переводѣ*. Слово „свыше“, вѣрно переведенное съ греческаго подлинника (ανωθεν), на французскомъ языкѣ переведено словомъ *снова*, что даетъ ему иной смыслъ. Но такъ какъ для такого перевода нѣтъ никакого основанія, то нѣтъ основанія и для заявленія спиритовъ, что будто бы Самъ Христосъ открылъ ученіе о перевоплощеніяхъ.

Интересно, что кромѣ приведенныхъ двухъ мѣстъ, сами спириты не могутъ указать другихъ евангельскихъ основаній въ пользу своего основного догмата. Странное дѣло: основной догматъ и только два, во всякомъ случаѣ допускающія разныя толкованія, изреченія въ пользу его во всемъ Евангеліи! Возпристрастнаго человѣка это должно навести на размышленіе не въ пользу спиритизма.

Столь же произвольна и спиритическая догадка о томъ, что будто бы Евангеліе говоритъ о перевоплощеніи подъ аллегорической формой воскресенія изъ мертвыхъ. Зачѣмъ истина скрывалась отъ современниковъ? Непонятно, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, ученіе о перевоплощеніяхъ было извѣстно всѣмъ народамъ древности, въ томъ числѣ, конечно, и евреямъ! Странно скрывать то, что и безъ того уже извѣстно!.. Указаніе спиритовъ на то, что слова Христа: „истинно говорю вамъ, не пройдетъ родъ этотъ, пока все это будетъ“ (Мѡ. 24—34), будто бы могутъ быть истолкованы только въ смыслѣ указанія на законъ перевоплощенія, прямо наивно. Кому неизвѣстно, что пророческая рѣчь Христа, изъ которой взяты эти слова, параллельно говоритъ о двухъ событіяхъ: о разрушеніи Іерусалима и о второмъ пришествіи? А если такъ, то слова Христа о томъ, что многіе изъ Его слушателей будутъ свидѣтелями исполненія Его предсказаній, являются вполне понятными: Христосъ говорилъ это въ 34 г., а Іерусалимъ былъ разрушенъ въ 70 г. Значитъ, если слушателю, допустимъ, во время произнесенія этой рѣчи было двадцать лѣтъ, то во время разрушенія Іерусалима ему должно было быть 56 лѣтъ! Что можетъ быть яснѣе, проще и къ чему тутъ законъ о перевоплощеніяхъ!?

Не выше сортомъ и попытка спиритовъ показать будто бы философскую несостоятельность ученія Церкви о воскресеніи мертвыхъ *съ своими тѣлами*. Во-первыхъ, Евангеліе—не наука, чтобы предьявлять къ нему атомистическія требованія,—ученіе его о томъ, что всѣ воскреснутъ съ своими тѣлами, имѣетъ смыслъ нравственный, какъ и все въ Евангеліи, а не математическій, химическій и т. п. Пусть тѣло человѣка, разлагаясь на составные элементы, входитъ въ составъ тѣла другихъ людей и животныхъ, и одни и тѣ же элементы дѣлаются собственностью многихъ, а развѣ наше

тѣло при жизни не расходуется такимъ же образомъ? Въ чемъ же и состоитъ жизнь, какъ не въ постоянномъ обмѣнѣ вещества и однакоже это не мѣшаетъ намъ во всякій моментъ называть наше тѣло *своимъ*? Съ точки зрѣнія математической точности оно никогда *не то же, не свое*, съ точки же зрѣнія сознанія оно всегда *наше*. Такъ будутъ наши тѣла и по воскресеніи. Что во взглядѣ Церкви на воскресеніе съ своими тѣлами имѣется въ виду именно эта высшая тождественность, а не грубая, материалистическая, это видно, вторыхъ, и изъ ученія Церкви о качествахъ воскресшихъ тѣлъ,—тѣла эти будутъ особенныя, одухотворенныя, не похожія по своимъ свойствамъ на настоящія. Таково было, напр., тѣло Христа по воскресеніи. Его не оказалось во гробѣ, значитъ, воскресло то же тѣло, которое было во гробѣ; но воскресшее тѣло проникало сквозь физическія препятствія, дѣлалось невидимымъ, переносилось съ одного мѣста на другое, каковыхъ свойствъ не имѣло тѣло умершее. Что же: то же это тѣло было или нѣтъ?! Да, то же, ибо тождественнымъ, собою сознавалъ себя и въ томъ и другомъ тѣлѣ носитель его—Христосъ. Христосъ былъ распятъ на крестѣ, Христосъ и воскресъ съ тѣломъ, распятымъ на крестѣ, съ язвами на рукахъ и ногахъ, и это именно тѣло, распятое, посадилъ одесную Отца. Такъ и всѣ воскреснутъ съ *своими* тѣлами въ высшемъ философскомъ смыслѣ, а не въ скрупулезномъ, материалистическомъ.

Сказаннымъ вполне опредѣляется отношеніе христіанства къ спиритизму и спиритизма къ христіанству. Съ точки зрѣнія православной вѣры спиритизмъ есть одна изъ формъ неохристіанства моднаго типа, точнѣе—онъ есть анти-христіанство, тѣмъ болѣе опасное, чѣмъ болѣе оно выставляется философски обоснованнымъ.

Какъ смотритъ Церковь православная на самый принципъ спиритизма, безотносительно къ разнообразнымъ его вишнимъ формамъ? Совмѣстимо ли съ духомъ ученія церковнаго самое занятіе спиритизмомъ, хотя бы въ самомъ скромномъ видѣ—при условіи контроля откровеній духовъ ученіемъ Церкви?

Ознакомимся со взглядомъ на этотъ вопросъ Церкви.

„Если какая душа, говоритъ Богъ чрезъ Моисея, обратится къ вызывающимъ мертвыхъ и къ волшебникамъ, чтобы блудно ходить вслѣдъ ихъ, то Я обращу лицо Мое на ту душу и истреблю ее изъ народа ея“ (Лев. 20—6). „Мужчина ли или женщина, если они будутъ вызывать мертвыхъ или волхвовать, да будутъ преданы смерти: камнями должно побить ихъ“ (Лев. 20—27). „Не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою черезъ огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ; ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій, дѣлающій это“ (Второз. 18, 10—12) ¹⁾.

Хотя здѣсь и не названы по имени дѣятели спиритизма, но ясно, кто они: *это блвсы*. Отношеніе къ спиритизму вполне опредѣленное: *мерзость это предъ Господомъ и потому—страшный грѣхъ*.

Въ первой книгѣ Царствъ приводится описаніе цѣлаго спиритическаго сеанса съ подробностями, близко напоминающими сеансы нашего времени (28, 7—21). Это—вызовъ аэндорской волшебницей умершаго пророка Самуила, который обличилъ Саула въ непослушаніи Богу и предсказалъ, что „Господь предастъ израиля вмѣстѣ съ нимъ въ руки фили-

¹⁾ Другія относящіяся сюда свидѣтельства: 4 Цар. 17—17, 21—6, 23—27 Исаія 2—6, 34—14, 44—25, 47—12, 5—19, 29—4. „*Страшиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ*“,—говоритъ Исаія (8—19).

стимлянъ" ¹⁾. Много писалось по поводу этого таинственнаго факта. Говорили, что онъ чисто галлюцинативнаго характера, на что будто бы указываетъ психологическое состояніе Саула, отвергнутаго Богомъ, застигнутаго неожиданнымъ нашествіемъ врага, постоянно думавшаго о Самуилѣ, имѣвшемъ на Саула такое большое вліяніе при жизни ²⁾. Въ текстѣ Библии и въ самомъ характерѣ разсказа мы не усматриваемъ основаній для такого объясненія. Говорили, что аэндорская волшебница дѣйствительно вызвала душу умершаго Самуила ³⁾. Мы не можемъ согласиться и съ этимъ объясненіемъ, — „Господь, говорится, не хотѣлъ отвѣчать Саулу“ (стр. 6). Саулъ и волшебница, тѣмъ не менѣе, захотѣли получить отвѣтъ. Господь, конечно, черезъ это не могъ измѣнить своей воли и не могъ разрѣшить Самуилу явиться къ Саулу. Говорили, что въ образѣ Самуила явился Саулу дьяволъ ⁴⁾. Это вполнѣ возможно, ибо если не могъ отвѣчать Саулу самъ Самуилъ, вопреки волѣ Божіей, то кто же и отвѣчалъ ему, какъ не вѣчный противникъ волѣ Божіей, дьяволъ? Въ послѣднее время высказана возможность и болѣе простаго взгляда на дѣло: говорить, что Саулъ былъ просто обманутъ волшебницей. Пользуясь мрачнымъ предчувствіемъ Саула, его крайнею растерянностью, когда у человека болѣе работаетъ чувство, чѣмъ разумъ, подъ покровомъ мрака (это было ночью, стр. 8), среди одуряющихъ газовъ, волшебница могла показать Саулу просто фигуру человека, закутаннаго въ бѣлый саванъ, и Саулъ принялъ ее за явившагося Самуила ⁵⁾. Правдоподобно и это, особенно, если обратить вниманіе на славянское чтеніе этого разсказа. Тамъ говорится, что послѣ окончанія сеанса волшебница „сидитъ къ Саулу“ (стр. 21). Такъ же читается это мѣсто и нѣмецкій переводъ, — „и *wohlt*“. Значитъ, во время сеанса она была *въ другой комнатѣ*. Значитъ, Саулъ не видалъ ея чаръ и вызваннаго Самуила, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, что и видно изъ вопросовъ его: „что ты видишь?“, — спрашиваетъ онъ волшебницу: „какой онъ видомъ?“ Послѣ описанія вида явившагося призрака Саулъ падаетъ на землю. Интересно, что явившійся призракъ не говоритъ ничего новаго: „Господь, — говоритъ онъ, — сдѣлаетъ то, что говорилъ черезъ меня“. Эти слова могли одинаково принадлежать и дьяволу, который не знаетъ будущаго, и наряженному обманщику.

Такимъ образомъ, библейскій спиритическій сеансъ не даетъ намъ ничего опредѣленнаго: вопросъ о томъ, кто былъ виновникомъ его, онъ не рѣшаетъ, а только ставитъ.

Спириты, конечно, знакомы со всѣми вышеприведенными свидѣтельствами Ветхаго Завѣта, только они смотрятъ на нихъ иначе. „Церковь, — говорятъ они, — насколько не отрицаетъ факта проявленій духовъ; она ихъ признаетъ только, какъ явленія исключительно демоновъ... Но это неправильно... Если Моисей запретилъ вызывать *духовъ умершихъ*, значитъ, они могутъ приходить, иначе его запрещеніе не имѣло бы смысла. Если они могли приходить въ его время, они могутъ приходить и теперь; если это *духи умершихъ*, значитъ, не исключительно демоны... Запретилъ же Моисей вызывать *духовъ умершихъ* не потому, что это дѣло законопреступное по существу, а потому, что въ то время изъ этого дѣлали предметъ эксплуатаціи, торговли, чрезъ духовъ старались

узнать будущее, и самые обряды вызванія духовъ были полны суевѣрій, лжи и часто сопровождались даже чело-вѣческими жертвоприношеніями“ (Исаія 57, 3—6) ¹⁾.

Намъ кажется неправильнымъ здѣсь умозаключеніе: „если Моисей запретилъ вызывать духовъ умершихъ, значитъ, они могутъ приходить“. Изъ факта запрещенія чего-либо, по-нашему, вовсе не слѣдуетъ реальное бытіе запрещаемаго, наоборотъ, болшею частью мы запрещаемъ именно то, что должно по существу, чего нѣтъ въ дѣйствительности, но что люди по обману, суевѣрію, невѣжеству признаютъ за дѣйствительно существующее. Въ этомъ смыслѣ, напиримѣръ, запрещается поклоненіе идоламъ.

Что Церковь не отрицаетъ факта явленій духовъ, — съ этимъ мы не споримъ. Евангеліе обходитъ вопросъ о волхвахъ, чародѣяхъ, колдунахъ и о вызваніи духовъ совершеннымъ молчаніемъ.

Книга Дѣяній апостольскихъ упоминаетъ о двухъ волхвахъ (спиритахъ) того времени: о Симонѣ Магѣ (8—9) и Элимѣ (13—6—17). При чемъ о послѣднемъ ап. Павелъ, „исполнившись Духа Святаго, сказалъ: о, исполненный всякой лести, всякой злобы, сынъ дьявола, врагъ всякой правды, до коихъ поръ ты будешь извращать пути Господи?“... Мало сказано, но очень опредѣленно. Спириты, конечно, могутъ сказать, что и здѣсь осуждается не принципъ спиритизма, а лишь форма его того времени — магія, колдовство, которыя имѣютъ съ спиритизмомъ столь же мало общаго, какъ астрологія съ астрономіей, химія съ алхиміей ²⁾.

Намъ кажутся слова апостола настолько выразительными, что они говорятъ болѣе, чѣмъ о формѣ только явленія... Къ тому же вообще странно все отрицательное относить только къ одной формѣ и прятаться за нея, какъ за надежнымъ прикрытіемъ...

Теперь перейдемъ къ каноническимъ посланіямъ свв. отцовъ Церкви и къ актамъ соборнымъ.

65 правило св. Василія Великаго:

„Покаявшійся въ волшебствѣ, или въ отравленіи, да поведетъ въ покаяніи время, положенное для убійцы“...

Его же правило 72:

„Предавшій себя волхвовательямъ или нѣкимъ подобнымъ, да будетъ подъ епитимією столько же времени, сколько убійца“.

Св. Григорія Нисскаго правило 3:

„Тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или пророчателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учинити нѣкое очищеніе, или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и да испытуются, оставаясь ли въ вѣрѣ во Христа, нѣкою нуждою увлечены они къ такому грѣху... или, совсѣмъ презрѣвъ исповѣданіе, отъ насъ имъ вѣренное, прибѣгли къ пособію демоновъ. Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровать, яко Богъ есть покланяемый христіанами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками“...

Анкирскаго помѣстнаго собора правило 24:

„Волхвующіе и послѣдующіе языческимъ обычаемъ, или вводящіе нѣкихъ въ дома свои, ради изысканія волшебствъ, или ради очищенія, да подвергаются правилу пятилѣтняго покаянія“...

Шестого вселенскаго собора правило 61:

„Предающійся волшебникамъ, или такъ именуемымъ стоначальниками (старѣйшіе волхвы), или другимъ подобнымъ, дабы узнать отъ нихъ, что восхотятъ имъ открыти... да подлежатъ правилу шестилѣтняго епитиміи. Той же епитиміи надлежитъ подвергати... и такъ именуемыхъ облакогонителей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и

¹⁾ Предсказаніе исполнилось не *вполнѣ*: на другой день израильтяне, дѣйствительно, были разбиты филистимлянами, но Саулъ не сдѣлался ихъ плѣнникомъ, ибо убилъ себя на полѣ сраженія.

²⁾ См., напр., Успенскаго: „Явленіе тѣни Самуила“. — Православное Обзорніе, 1883 г., стр. 408—20.

³⁾ Тамъ же, стр. 411—13.

⁴⁾ См., напр., Хераскова: „Обзорніе историч. кн. Ветхаго Завѣта“, стр. 134.

⁵⁾ Ф. К. ванъ-Бейнингенъ: „Нѣсколько словъ о спиритизмѣ“, стр. 20—23.

¹⁾ Кардекъ: „Небо (рай) и адъ“, стр. 142—150.

²⁾ Кардекъ: „Бытіе“, с. 12—13.

дуновъ. Законнѣвающихъ же въ семь и не отвращающихся, и не убѣгающихъ отъ таковыхъ пагубныхъ и языческихъ вымысловъ опредѣляемъ совсѣмъ извергати изъ Церкви... Ибо кое общеніе свѣту къ тьмѣ, якоже глаголетъ апостоль, или кое сложене Церкви Божіей со идоломъ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ, кое же согласіе Христа съ веларомъ?"

Итакъ, взглядъ на дѣло вполне опредѣленный: Церковь безусловно осуждаетъ волшебство, колдовство и подобныя занятія, какъ *дѣло душепагубное*, какъ сферу дѣятельности *демоновъ*. Это не мнѣніе отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и великихъ авторитетовъ, — нѣтъ. Это — *постановленіе вселенскаго собора*, т.-е., по выясненному нами выше взгляду, выраженіе *непреложной истины*. Однако здѣсь нельзя поставить точку нашимъ разсужденіямъ. Спириты опять скажутъ, что здѣсь рѣчь не про нихъ, что спиритизмъ есть открытіе половинѣ XIX вѣка, а соборы говорятъ о суевѣріяхъ VII и раннѣйшихъ вѣковъ. Мы опять не можемъ согласиться съ ними. Изъ историческаго обзорѣнія вопроса мы видѣли, что разница между волшебствомъ, чародѣйствомъ, колдовствомъ, факиризмомъ и т. п. и спиритизмомъ — не въ существѣ дѣла, а лишь въ постановкѣ; спиритизмъ въ современномъ смыслѣ есть лишь научное разумное отношеніе къ явленію, извѣстному во все времена. Открытіемъ его, конечно, назвать можно; но что открытое въ смыслѣ разумнаго освѣщенія въ половинѣ XIX в. существовало какъ фактъ, какъ реальное явленіе и ранѣе, — этого отрицать нельзя. А если такъ, то, несомнѣнно, что вышеприведенный взглядъ Церкви на волшебство и колдовство есть вмѣстѣ и взглядъ на спиритизмъ, т.-е., по взгляду Церкви, спиритизмъ есть сфера дѣятельности демоновъ и потому является дѣломъ душепагубнымъ.

Общая точка зрѣнія Церкви на природу спиритическихъ явленій находить для себя многочисленныя подтвержденія въ жизнеописаніяхъ святыхъ. Почти на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ здѣсь описанія искушеній отъ діавола и видимъ отсюда, что нѣтъ предѣла лукавству этого „человѣкоубійцы искони“. Онъ принимаетъ всякіе виды; когда нужно, даже видъ ангела свѣта и, маскируя себя, поучаетъ иногда самымъ возвышеннымъ истинамъ. Но параллельно съ этимъ мы встрѣчаемся и съ цѣлой серіей фактовъ другого рода: съ явленіями умершихъ живымъ людямъ то въ сновидѣніяхъ, то наяву, то въ видѣ эфирныхъ, расплывающихся призраковъ, то въ образѣ вполне реальныхъ существъ, со всеми признаками живыхъ людей. Таково, напримѣръ, явленіе Моисея и Иіи при Преображеніи Господа, таковы многочисленные явленія преп. Сергія, свят. Николы и множество другихъ. Исторія знаетъ много примѣровъ явленія и грѣшныхъ людей¹⁾.

Неизбѣжный отсюда выводъ такой: умершіе могутъ являться живымъ иногда, въ случаяхъ исключительныхъ, по поущенію Божію. Всегда же, въ качествѣ общаго правила, въ видѣ ли умершихъ, или въ какомъ-либо другомъ, являютъся людямъ духи зла — діаволы, т.-е. спиритизмъ — сфера демоновъ, и если въ этой сферѣ и являютъся иногда дѣйствительно души умершихъ, то отличить эти явленія отъ діавольскихъ, въ виду необыкновеннаго лукавства послѣднихъ, чрезвычайно трудно, поему занятія спиритизмомъ душепагубны.

Насколько трудно въ этихъ явленіяхъ разобраться, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Книга Дѣяній апостоловъ передаетъ, что когда апостолы Павелъ и Сила проповѣдывали въ Македоніи, въ городѣ Филиппахъ, то за ними слѣдовала одна дѣвица, имѣвшая въ себѣ *духа мытлваго* и гаданіями доставлявшая доходъ своимъ господамъ. Она взывала къ народу объ апостолахъ: „Люди сіи суть служи-

тели Бога Вышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія“. Что, казалось бы, могло быть благоговѣйше такого свидѣтельства истины? Не помогала ли эта дѣвица проповѣди апостоловъ, утверждая ихъ авторитетъ среди язычниковъ? Можно ли было ожидать, что ея устами говоритъ не добрый, а злой духъ?! И что же? „Запрещаю тебѣ, — говоритъ апостоль Павелъ, — именемъ Іесуса Христа, изыди изъ нея“, — и духъ немедленно вышелъ (Дѣян. 16, 16—18). Здѣсь страшный урокъ спиритамъ, увѣряющимъ, что они безошибочно могутъ отличить духа злого отъ добраго!..

Къ тому же выводу приводятъ и слѣдующія соображенія.

Жизнь загробная есть царство истины, сношеніе съ умершими, особенно прославленными святостію (спириты, по ихъ словамъ, постоянно бесѣдуютъ съ ними), есть сфера высочайшей нравственной чистоты. Справедливо поэтому ожидать, что высота нравственная является первымъ и главнѣйшимъ условіемъ, открывающимъ небо и вводящимъ въ общеніе съ небожителями. Спиритизмъ не придаетъ этому качеству ни малѣйшаго значенія, и въ этомъ — новый показатель самообольщенія спиритовъ. Вѣдь даже съ точки зрѣнія спиритической философіи совершенно непонятно, какимъ образомъ обыкновенный грѣшный человѣкъ (медіумъ) можетъ вступать въ сношеніе, напримѣръ, съ апостоломъ Павломъ! Разнородность ихъ периспри должна служить для этого непреодолимымъ препятствіемъ.

Далѣе. Люди, умудренные опытомъ многолѣтней духовной жизни, приходятъ къ слѣдующему, весьма важному для насъ, психологическому открытію. „Явленіе добрыхъ ангеловъ, — говоритъ Антоній Великій, — не производитъ никакого смятенія въ душѣ; ихъ присутствіе мирно и успокоительно, оно исполняетъ душу радостію и одушевляетъ ее довѣренностью... Напротивъ, явленіе духовъ злыхъ производитъ въ душѣ возмущеніе; они повергаютъ душу въ смятеніе помысловъ или въ страхъ; они возбуждаютъ въ душѣ отвращеніе отъ подвиговъ и дѣлаютъ душу колеблющеюся въ намѣреніяхъ своихъ“¹⁾. То же говоритъ и другой великій подвижникъ VI в. авва Варсануфій. „Понимай, братъ, — наставляетъ онъ, — что каждый помыслъ, не предварающийся тишиною смиренія, не отъ Бога, а отъ лѣвой стороны; Господь нашъ приходитъ съ тишиною, а все вражеское — съ смущеніемъ и мятежомъ“²⁾. Спиритическія явленія наводятъ страхъ на присутствующихъ, и въ этомъ — новый показатель тѣхъ агентовъ, которые производятъ эти явленія.

Чтобы не быть голословнымъ въ выясненіи церковнаго взгляда на спиритизмъ, въ заключеніе укажемъ нѣсколько отзывовъ о спиритизмѣ со стороны выдающихся церковныхъ мыслителей разнаго времени.

„Что значить, — спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — что демоны говорятъ: „я душа такого-то монаха?“³⁾... Ты скажешь, — говоритъ тотъ же святитель въ другомъ мѣстѣ, — что сами бѣноватые взываютъ: я душа такого-то человѣка. Но и это есть хитрость и обманъ діавола. По-моему, не душа какого-нибудь умершаго вопіетъ, но демонъ, скрывающійся подъ симъ, для обольщенія слушателей... Невозможно здѣсь блуждать душѣ, уже отдѣлившейся отъ тѣла“⁴⁾.

„Спиритизмъ, — пишетъ епископъ Осеръянъ Затворникъ, — прямо бѣсовщина, ничѣмъ не покрывая. Тутъ осязательна нечистая сила. Кто тутъ дѣйствуетъ, можно судить по явленіямъ. Да они и сами не скрываютъ, что суть бѣсы“⁵⁾.

„Слѣдуя, — говоритъ проф. Рождественскій, — апостольскому внушенію: „не всякому духу вѣрете, но испытывайте

1) См. Филарета: „Истор. уч. объ отцахъ Церкви“, т. II, с. 28.

2) Тамъ же, т. III, с. 130.

3) Бес. къ Ант. нар. „О Лазарѣ“, II, § 2.

4) На Мел., бес. 28, § 2 и 3.

5) Письмо. См. „Мисс. Обзор“. 1906 г. сент., с. 232.

1) Многочисленные примѣры явленія умершихъ собраны въ книгѣ Г. Дьяченко: „Изъ области таинственнаго“, с. 595—642.

духовъ, отъ Бога ли они?“ (Иоан. IV, 1) Мы должны отличать въ спиритическомъ возрѣніи то, что въ немъ есть прямо противнаго христіанству, отъ того, въ чемъ оно не противорѣчить послѣднему... Такова въ спиритизмѣ вѣра въ бытіе сверхъестественнаго, вообще, въ возможность сверхъестественныхъ явленій и въ личное безмертіе человѣческой души... Этимъ спиритизмъ въ нѣкоторой степени искушаетъ предъ христіанствомъ свои заблужденія и суевѣрія¹⁾.

„Что въ спиритизмѣ,—говоритъ протоіерей Гр. Дьяченко,—можетъ быть иногда вліяніе злыхъ силъ для обольщенія людей, этого отрицать нельзя. Но въ большинствѣ случаевъ можно признать, что предсказанія идутъ отъ духа человѣка“.

Такимъ образомъ, что спиритизмъ есть сфера дѣятельности злыхъ духовъ, не отрицается никѣмъ изъ церковныхъ писателей, равно толкуется лишь степенъ участія этихъ духовъ въ спиритическихъ явленіяхъ.

Безпоповцы - противообщинники.

Среди безпоповцевъ едосѣвскаго или старо-поморскаго согласия существуетъ пока незначительная кучка людей, отвергающихъ общину. Насколько это движеніе можетъ имѣть серьезныя послѣдствія съ вѣншей стороны, въ смыслѣ его численнаго распространенія,—объ этомъ въ настоящее время судить невозможно, и нѣтъ данныхъ, чтобы сдѣлать какія-либо болѣе или менѣе правдивыя предположенія. Насколько оно основательно со стороны внутренней, догматической и канонической, объ этомъ уже теперь можно вывести вполне опредѣленные заключенія, и, именно, далеко не въ пользу самого движенія. Всѣ данныя невольно побуждаютъ прити къ той мысли, что это движеніе въ самой своей основѣ имѣетъ крупное недоразумѣніе и искусственно поддерживается не только съ нечистыми побужденіями, но, пожалуй, и прямо съ преступными дѣлами. Во всякомъ случаѣ движеніе можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія, прежде всего, разумѣется для самого согласия. Это обстоятельство побуждаетъ насъ указать на весьма опасныя стороны противообщинческаго движенія.

Главнѣйшимъ основаніемъ противообщинниковъ служитъ опасеніе, какъ бы имъ чрезъ принятіе общины не погрѣшить противъ вѣры, противъ основныхъ догматовъ христіанства.

Опасеніе это возникло изъ совершенно неправильнаго, — если не сказать предумышленно-злого,—толкованія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. Въ 7 пунктѣ этого указа говорится: „Присвоить наименованіе старообрядцевъ тѣмъ, которые приемятъ основные догматы церкви православной, но не признають нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляють богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ“. Вотъ эти самыя Высочайшія слова и служатъ основнымъ и исходящимъ началомъ противообщинниковъ въ ихъ стремленіяхъ не признавать общину.

Дѣло объясняется весьма просто.

Противообщинники-безпоповцы не могутъ согласиться, что господствующая церковь приемятъ точно такіе же основные догматы, какіе исповѣдуютъ и они, какіе исповѣдывала Церковь до Никона патріарха. Они твердо убѣждены, что господствующая церковь исповѣдуетъ совершенно иные догматы. Приведенный пунктъ указа вызвалъ весьма горячія обсужденія на всероссійскомъ старо-поморскомъ съѣздѣ въ Казани 1—3 октября 1907 г., на всероссійскомъ московскомъ съѣздѣ 1—5 октября 1908 г. На обоихъ съѣздахъ многіе указывали: „Мы разнимся съ господствующею

церковью не только въ обрядахъ, но и, главнымъ образомъ, въ догматахъ“. Отсюда дѣлалось заключеніе: „Не желаемъ смѣшиваться съ тѣми, которые признають свое исповѣданіе сродственнымъ съ господствующимъ, и поэтому опасаемся пользоваться закономъ 17 октября 1905 года, т.-е. признать общину“.

На московскомъ съѣздѣ было сдѣлано нѣсколько попытокъ выразить сущность своего исповѣданія въ такомъ опредѣленіи, въ которомъ прямо бы указывалось на несходство старообрядчества съ господствующею церковью. И съѣздъ вынесъ такое опредѣленіе: „Мы, старообрядцы, суть христіане, исповѣдующіе и приемящіе основные догматы, обряды и правила Церкви Христовой до реформъ патріарха Никона“. Это опредѣленіе нѣсколько примирило противообщинниковъ съ общинниками. Теперь старый споръ по этому же самому пункту разгорѣлся вновь. Недавно министерство внутреннихъ дѣлъ на имя московскаго градоначальника сдѣлало разъясненіе касательно общаго правового положенія старообрядчества. Въ этомъ разъясненіи сказано, что Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г., „установилъ различіе между старообрядчествомъ и сектантствомъ, отнеся къ первому тѣ согласія и толки, которые приемятъ основные догматы православной церкви, но не признають нѣкоторыхъ ея обрядовъ и отправляють богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, старообрядцы, признанные догматически почти тождественными съ православными, не могутъ почитаться представителями какого-либо особаго вѣроученія. На этомъ основаніи, — разъясняетъ министерство, — старообрядцы пользуются широкою религіозною свободой и государственными невмѣшательствомъ, и не должны быть смѣшиваемы съ сектантами, жизнь и дѣятельность которыхъ правительство обязано регулировать“.

Слова Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года „приемятъ основные догматы церкви православной“ означаютъ, что старообрядцы приемятъ тѣ догматы вселенской Церкви, которые существовали въ ней со временъ апостоловъ, утверждены вселенскими соборами и разъяснены великими отцами Церкви, иначе—приемятъ всѣ тѣ догматы, которые существовали въ Церкви до Никона патріарха. Въ противоположность этой вѣрности и преданности старообрядцевъ древнѣйшимъ догматамъ, современные сектанты отрицають эти амые догматы; они не вѣрують во Св. Троицу, въ Божество Сына Божія, въ Его бесѣменное зачатіе и т. д.

Они—еретики съ точки зрѣнія древней вселенской Церкви, и ихъ ученія отвергнуты вселенскими соборами. Въ министерскомъ разъясненіи вѣрность старообрядчества древнѣйшимъ апостольскимъ и отеческимъ догматамъ засвидѣтельствована еще янѣе, чѣмъ въ указѣ 17 апрѣля 1905 г., и еще янѣе подтверждено отрицаніе этихъ догматовъ сектантами. За эту преданность старообрядцевъ ученію древней Церкви, а не за нѣчто иное, имъ и дарована свобода, и за означенную измѣну древне-церковному ученію правительство не рѣшается дать сектантамъ полной свободы.

Противообщинники же слова указа 17 апрѣля 1905 г. поняли въ совершенно другомъ, превратномъ смыслѣ, а именно въ томъ, что старообрядцы какъ-будто бы имѣють какое-то сходство съ особыми преданіями и ученіями, возникшими въ господствующей церкви со временъ Никона патріарха. Министерское разъясненіе дало имъ поводъ еще болѣе укрѣпиться въ этомъ ложномъ пониманіи указа 17-го апрѣля 1905 г., и это разъясненіе они поняли такъ, что старообрядцы какъ-будто признаются совершенно сходственнымъ съ нынѣ господствующею церковью. Такое толкованіе министерскаго разъясненія привело противообщинниковъ въ изумленіе и раздраженіе и открыло ихъ въ боръ-

1) См. Дьяченко: „Изъ обл. тайнст.“ с. 407.

бѣ съ общиной. Нумера журнала „Церковь“ (№ 48 текущаго года), въ которомъ напечатано это разъясненіе, скупаются ими въ большомъ количествѣ и разсылаются провинціальнымъ дѣятелямъ старо-поморскаго согласія. Одновременно вмѣстѣ съ этимъ дѣятели призываются выступить противъ общины и объявить принявшихъ общину еретиками. По всей Россіи рассылаются воззванія, что принятіе общины ведетъ къ нарушенію основныхъ догматовъ христіанства и къ сліянію старообрядчества съ господствующей церковью, что въ самомъ законѣ объ общинѣ имѣется скрытая дѣль внести въ старообрядчество новые догматы и затѣмъ подчинить его власти антихриста.

„Правительство,—усиливаются доказать противообщинники,—признало, что старообрядцы пріемлютъ такіе же догматы, какъ и господствующая церковь и на этомъ основаніи даровало намъ свободу. Мы же свидѣтельствуемъ, что мы пріемлемъ совершенно особые догматы, что ни въ чемъ, ни въ какомъ ученіи не имѣемъ сходства съ господствующимъ исповѣданіемъ, и поэтому или откажемся отъ благи свободы, или же пусть будетъ сначала заявлено, что между нами и господствующей церковью нѣтъ рѣшительно никакого сходства. Только при такомъ заявленіи мы можемъ согласиться принять отъ правительства свободу“.

Противообщинники или забыли, или не знаютъ, что господствующая церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ богослововъ уже давно признала старообрядцевъ вѣрными древнему вселенскому ученію, преданными основнымъ догматамъ, утвержденнымъ вселенскими соборами. Основные догматы суть ученія: о единомъ Божествѣ въ трехъ лицахъ равныхъ и единосущныхъ, о каждомъ Лицѣ Св. Троицы, о воплощеніи Сына Божія и Его двухъ нераздѣльныхъ и неслиянныхъ естествахъ, о Пресвятой Богородицѣ, о небесныхъ силахъ, о существѣ Церкви и таинствахъ, о священномъ Писаніи, объ апостольскомъ и отеческомъ преданіи, объ отеческомъ писаніи, о поклоненіи мощамъ и иконамъ, о молитвѣ святымъ и за умершихъ, въ истинной вѣрѣ скончавшихся, о второмъ пришествіи Христа на землю и о послѣднемъ судѣ. Относительно этихъ догматовъ господствующая церковь и заявила, что въ этомъ она не различается съ старообрядцами, что въ этомъ отношеніи она вѣруетъ точно такъ же, какъ и старообрядцы.

Болѣе ста лѣтъ назадъ московскій митрополитъ Платонъ въ своемъ „Увѣщаніи“ къ старообрядцамъ писалъ: „Скажите вы, именующіеся старовѣры! Вопросаетъ васъ святая Христова Церковь: скажите, почто вы отъ насъ отлучаетесь? Вы въ единого Бога во Святой Троицѣ славимаго вѣруете такъ, какъ и мы; вы Спасителя міру Господа нашего Иисуса Христа исповѣдуете такъ, какъ и мы; вы священное Евангеліе и святые вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете такъ, какъ и мы; вы ожидаете воскресенія мертвыхъ такъ, какъ и мы; вы содержите, что имѣть быть награжденіе благимъ и наказаніе злымъ такъ, какъ и мы. А въ сихъ членахъ содержитсяъ вся сила вѣры“ („Увѣщаніе“, стр. 35—36).

Это заявленіе о чистотѣ старообрядческаго вѣрованія, сдѣланное господствующимъ архіереемъ болѣе ста лѣтъ назадъ, было принято старообрядцами не только безъ протеста, но и съ радостью. Нынѣшніе же противообщинники поступаютъ совершенно обратнo. Теперь подобное заявленіе вышло не со стороны церковной, а Царской власти, и противообщинники наши возможнo возмутятся противъ него. Ихъ предкамъ еще сто лѣтъ назадъ слѣдовало бы заявить: „Ахъ, мы ни во что это не вѣруемъ, или вѣруемъ совершенно по иному“.

„Вы говорите: Вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“. Нѣтъ, нѣтъ! Мы не хотимъ этой вѣры! Мы ни во что подобное не вѣруемъ! Наша вѣра — совершенно иная!

Въ настоящее время въ господствующей церкви сдѣлался господствующимъ обычаемъ ставить на своихъ храмахъ осемиконечные кресты. Осемиконечные же кресты, и притомъ стариннаго образца, носятъ и всѣ господствующіе священники. Опять какой-то намекъ на сходство между господствующимъ исповѣданіемъ и старообрядчествомъ. И старообрядцамъ, въ духѣ и ревности противообщинниковъ, слѣдуетъ уничтожить и это сходство. Какъ? Поснимать кресты съ высокихъ церквей они не могутъ, не сорвутъ ихъ и съ грудей священниковъ. Остается одно: самимъ отказаться отъ осемиконечнаго креста Христова.

Въ господствующихъ храмахъ съ единовѣрческимъ рядомъ вся служба исправляется по старопечатнымъ книгамъ и по древнему чину. Уничтожайте и это сходство. Прямо возгласите: не нужно намъ службы по старымъ книгамъ!

5 іюля и 25 сентября господствующая церковь празднуетъ память преподобнаго Сергія. Чтобы не смѣшиваться съ никоніанами, откажитесь и отъ этихъ праздниковъ, а кстати и отъ всѣхъ другихъ, даже отъ воскреснаго дня и отъ Пасхи.

Когда, Высочайшею волей, господствующіе священники были украшены осемиконечными крестами, старообрядцы должны были ликовать: послѣ этого истинный крестъ уже не будетъ въ забвеніи, презрѣніи и гоненіи.

Не скрываемъ того обстоятельства, что при всѣхъ заявленіяхъ о сходствѣ въ основныхъ догматахъ, господствующая церковь во многомъ остается повинною, во многомъ столь же погрѣшительною, какъ и 200 лѣтъ назадъ. Но все же весьма большую важность имѣютъ заявленія съ ея стороны, что старообрядцы въ основныхъ догматахъ не погрѣшаютъ. Конечно, для самого старообрядчества эти заявленія и эти свидѣтельства ненужны и безцѣльны, потому что старообрядчество утверждаетъ на внутренней святости самихъ учений и на свидѣтельствахъ древней вселенской Церкви. Эти заявленія нужны для самой господствующей церкви. Къ этимъ свидѣтельствамъ господствующихъ богослововъ о чистотѣ старообрядческаго вѣры вполне примѣнимо слѣдующее евангельское событіе. Однажды апостолъ Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ Господу: Учителю, видѣхомъ нѣкоего именемъ твоимъ изгоняща бѣсы, иже не ходитъ по насъ: и возбранихомъ ему, яко не послѣдуетъ намъ. Ісусъ же рече: Не браните ему. Никто же бо есть, иже сотворитъ силу о имени Моемъ, и возможеетъ вскорѣ злословити Мя. Иже бѣ нѣсть на вы, по васъ есть. Ибо, кто не противъ васъ, тотъ за васъ (Мар. IX, 38—40).

Кто не противъ васъ, тотъ за васъ. Пусть онъ не слѣдуетъ за вами, все же не браните его за то, что онъ не противъ васъ, что не преслѣдуетъ, не оскорбляетъ васъ. Кто не противъ истиннаго ученія, тотъ уже за него. Погрѣшаетъ онъ въ иномъ, обличите его, отдѣлитесь отъ него, не ходите за нимъ, не соглашайтесь съ нимъ, но не ругайте и не унижайте его за то, что онъ исповѣдуетъ правильно и истинно. Вѣруетъ господствующая церковь въ Бога Отца, не говоритъ, что она не вѣруетъ. Принимаетъ теперь она осемиконечный крестъ, не говоритъ, что это нехорошо, что это ересь, что вы съ этимъ несогласны. Такъ должно по Евангелію, такъ же слѣдовали и великіе отцы Церкви.

Въ 1029 г., при императорѣ Романѣ Аргірѣ и при благочестивомъ патріархѣ Алексѣ Студитѣ въ Константи-

нополѣ былъ соборъ для примиренія съ еретиками-яковитами (единовольниками). Яковиты не соглашались оставить свои еретическія заблужденія, и православные требовали отъ нихъ, чтобы они не примѣшивали ея въ чашу съ святымъ причащеніемъ и не крестились однимъ перстомъ, а двумя. „О, тяжело вамъ,—говорили православные еретикамъ,—оставить все ваши заблужденія, такъ просимъ васъ отстать только отъ того, отъ чего можете“.

Не отягощались погрѣшности еретиковъ, а умалялись. Такъ Церковь поступала всегда и вездѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ. Арій не право училъ о Богѣ Сынѣ. За это его отлучили и предали анаемѣ. Но никто не осмѣлился обвинить его и въ неправомъ ученіи о Богѣ Отцѣ.

Правильно ученіе: кто въ маломъ погрѣшилъ, всю истину исказилъ. Это значитъ только то, что и чрезъ одно неправое ученіе можно отколоться отъ Церкви, что чрезъ одну малую погрѣшность въ основномъ догматѣ можно сдѣлаться большимъ еретикомъ. Однако за одну погрѣшность нельзя быть обвиненнымъ во всемъ, даже и въ томъ, въ чемъ не погрѣшаешь.

Кто не противъ васъ, тотъ за васъ. Эта евангельская истина оправдалась и въ дарованіи старообрядцамъ нынѣшней свободы. Важнѣйшіе богословы господствующей церкви признали, что старообрядцы въ основныхъ догматахъ учатъ совершенно правильно, согласно съ ученіемъ древней вселенской Церкви. И съ высоты Царскаго престола была провозглашена свобода,—свобода прежде всего для этого старообрядческаго ученія, признаннаго истиннымъ богословами господствующей церкви.

Правительство дарованіе этой свободы объясняетъ весьма просто: Старообрядцы содержатъ истинное неповрежденное богопреданное ученіе. Поэтому они заслуживаютъ свободу. Поэтому они имѣютъ право на государственное покровительство.

И теперь противоборщники дерзаютъ возвысить свой голосъ противъ этой свободы и осмѣливаются отвергнуть ее. Имъ говорятъ: вы право исповѣдуете Святую Троицу, и поэтому мы даемъ вамъ свободу. Не хотимъ,—отвѣчаютъ они.—Мы не приѣмлемъ вашего ученія о Св. Троицѣ. Имъ повторяютъ: Вы совершаете службу Божію по старопечатнымъ книгамъ. Онѣ правильны и непротивны государству. Даемъ вамъ свободу.—Не желаемъ,—вторятъ они,—будемъ служить безъ вашего разрѣшенія. Совершается то же самое, какъ если бы кто отказался отъ куска хлѣба, поданнаго во имя Христова.

При дарованіи свободы старообрядцевъ не спрашивали, какъ они помышляютъ о господствующемъ исповѣданіи, и никакого насилія въ этомъ отношеніи надъ ними не учиняли. Имъ только засвидѣтельствовали: признаемъ ваше основное исповѣданіе правильнымъ, а они отвѣчаютъ: не желаемъ, чтобы вы давали объ насъ такое свидѣтельство, чтобы вы признали нашу вѣру правильной. Тутъ какое-то непостижимое и необъяснимое неразуміе, или же насиліе надъ правительственной совѣстью. Вѣдь это равносильно тому, чтобы сказать: „Ты, правительство, свидѣтельствуйешь, что наша вѣра правильна. Такъ мы не желаемъ этого свидѣтельства. Скажи, что наша вѣра, по твоему и по твоей церкви разумнѣею неправильна, и дай намъ свободу. Вотъ тогда мы свободу примемъ“. Положеніе безвыходное. Или старообрядцы-противоборщники должны измѣнить свою вѣру такъ, чтобы правительство могло сказать объ нихъ: вотъ люди, которые не право учатъ о Св. Троицѣ и содержатъ неправые догматы. Или правительство обязано измѣнить свою вѣру, чтобы не признавать правильными старообрядческіе догматы. Разумѣется, нельзя рассчитывать на то, что правительство откажется отъ своихъ основныхъ убѣ-

жденій въ угоду тѣхъ противоположниковъ, которые не желаютъ слышать отъ нихъ: ваша вѣра правильна. Остается одно, что сами противоположники покажутъ такую вѣру, о которой правительство не скажетъ: вотъ правая вѣра.

Нѣтъ сомнѣній, что противоположники желаютъ, чтобы правительство отнеслось къ нимъ какъ къ сектантамъ, и притомъ къ самымъ злымъ, къ самымъ неправымъ. Сектантамъ правительство говоритъ: вы не вѣруете во Св. Троицу, въ Бога Сына, признаете Христа простымъ человѣкомъ, вы не содержите никакихъ историческихъ церковныхъ преданій и т. д. Ваша вѣра для насъ недоумѣнна, и поэтому мы опасаемся дать вамъ полную свободу, какъ бы отъ этого не вышло государственнаго потрясенія и какъ бы вы не уничтожили вѣру народную, какъ вѣрують старообрядцы и какъ члены нашей господствующей церкви.

Вотъ противоположники и домогаются именно того, чтобы правительство и имъ сказало точно такъ же, какъ этимъ отрицающимъ Христа сектантамъ. Говоримъ совершенно серьезно, и подобные случаи уже были на практикѣ. Въ Казани одинъ противоположникъ не пожелалъ записать своего новорожденного ребенка въ метрическія книги общины своего согласія, а обратился для этого непосредственно въ полицейское правленіе. И, по-христіански крещенный, ребенокъ былъ записанъ въ числѣ нехристіанскаго исповѣданія. Этотъ изумительный случай долженъ быть распространенъ и на всѣхъ остальныхъ противоположниковъ, всѣ они должны быть записаны въ числѣ нехристей. Они не желаютъ, чтобы правительство признавало ихъ истинными христіанами. Какъ же въ такомъ случаѣ съ ними поступить? Выходъ одинъ: записать ихъ нехристіанами. Сами себя они будутъ считать христіанами, но не будутъ имѣть объ этомъ свидѣтельства со стороны вѣвшихъ, т. е. правительства. Къ такому печальному результату стремиться противоположники. И таково окончаніе ихъ домогательствъ прямо неизбѣжно. Эти конечныя стремленія могутъ быть оправданы какими-либо особыми скрытыми и нечистыми цѣлями. Эти послѣднія открыть нетрудно.

Противоборщники вовсе не противъ того, чтобы правительство разрѣшило имъ все, дало имъ полную свободу. Они только противъ того, чтобы правительство никакимъ образомъ не свидѣтельствовало о вѣроисповѣданіи и рѣшительно не вмѣшивалось въ ихъ жизнь и дѣятельность. Они мечтаютъ о томъ, чтобы правительство вовсе забыло о ихъ существованіи, есть ли они на Божьемъ свѣтѣ, или нѣтъ ихъ. Они укоряютъ общинниковъ:

„Вы подвластны правительству. Правительство знаетъ о вашемъ вѣроисповѣданіи, о вашихъ духовныхъ отцахъ, о вашихъ членахъ, о вашемъ управленіи, о вашихъ общественныхъ имуществахъ и капиталахъ и о томъ, откуда вы получаете деньги и какъ и на что ихъ расходуете. Ничего этого мы не желаемъ, мы ищемъ полной свободы, полного невѣдѣнія объ насъ со стороны правительства“.

Всѣ домогательства противоположниковъ, оказывается, зарыты въ полной безотчетности предъ правительствомъ, иначе въ деньгахъ. Противоборщные монастыри и скиты именно этимъ и отличаются. Они пользуются полной свободой, и правительство ничего не знаетъ объ нихъ, исключая мѣстной полиціи. Они собираютъ пожертвованія, принимаютъ завѣщанія на частныхъ лицъ, обыкновенно на имя своихъ главныхъ распорядителей. Они расходуютъ деньги по своему полному усмотрѣнію. Распорядители могутъ собранные ими капиталы передать кому имъ заблагоразудится и на тѣ цѣли, на что найдутъ нужнымъ. Однимъ словомъ, они дѣлаютъ все и только съ своего собственнаго вѣдома. И замѣчательно, что во главѣ противоположниковъ находятся именно такія свобододобивыя и свобододѣй-

ствующія лица. Подъ видомъ чистоты вѣры, достигается денежная свобода, своекорыстіе, полная во всемъ безконтрольность.

Едва ли нужно распространяться о томъ, что подобная свобода нетерпима ни въ какомъ государствѣ. Дайте такую свободу религиознымъ учрежденіямъ,—и ею воспользуются всякія сообщества, съ самыми преступными цѣлями. Выходъ изъ этого положенія только одинъ. Не желаютъ общиннаго управленія, подвѣдомственнаго правительственнымъ учрежденіямъ,—пусть будутъ подчинены непосредственно правительству, пусть вѣдаются и во всемъ контролируются правительственными чиновниками.

В. Сенатовъ.

По вопросамъ раздѣленія.

(См. № 50).

VII.

Восточное „православіе“.

Послѣ того, какъ нами было доказано, что въ сознаніи православныхъ русскихъ первой половины XVII столѣтія современные греки являлись „потерянными вѣру“ и что у нихъ „и христіанства почти нѣтъ, они были христіане, а теперь басурмане“,—намъ предстоитъ высказаться по вопросу: если греческое православіе въ сознаніи русскихъ было таковымъ, то почему же русская церковь не прерывала общенія съ греками, почему не дѣлилась съ ними, какъ съ неимѣющими правой вѣры?

Паденіе греческой церкви, какъ говорятъ за то историческія данныя, совершалось постепенно. Въ этомъ отношеніи греческая церковь представляетъ понятнѣшую аналогію съ церковью западной, католической. Чтобы обстоятельно уяснить вопросъ, почему русскіе православные не дѣлились съ греками до Никона и стали раздѣляться съ ними, какъ съ еретиками, со времени паденія при Никонѣ русской официальной церкви,—достаточно прослѣдить исторію паденія церкви западной, католической и раздѣленіе ея съ восточной, православной.

Чѣмъ является церковь католическая въ сознаніи современныхъ намъ послѣдователей Никона? Не будемъ пользоваться капитальными изслѣдованіями даннаго вопроса, укажемъ только на періодическую духовную печать послѣдняго времени. Такъ, напримѣръ, „Холмская Церковная Жизнь“ ставитъ вопросъ: „Что такое католичество—христіанство или язычество?“ „Первые протестантскіе ученые богословы и проповѣдники,—говоритъ далѣе газета,—боровшіеся противъ католическихъ заблужденій и злоупотребленій, въ своей полемикѣ рѣшительно не стѣснялись въ выраженіяхъ; они называли папу—антихристомъ, епископовъ и ксендзовъ—слугами сатаны, а католическую вѣру—язычествомъ. Этотъ рѣзкій тонъ протестантской полемики вполнѣ понятенъ и объясняется не только фанатизмомъ первыхъ учителей протестантства, не только тѣми насилиями, какія обрушились на первыхъ протестантовъ со стороны католиковъ, но прежде всего печальнымъ состояніемъ католической церкви“.

Правда, названный духовный органъ не раздѣляетъ всецѣло взглядовъ протестантовъ, что въ католичествѣ нѣтъ ничего христіанскаго, но зато посмотрите, какъ положительно говоритъ онъ о томъ, что „въ католичествѣ существуетъ слишкомъ большая близость и зависимость отъ язычества и іудейства“.

„Несмотря на паденіе Рима,—читаемъ здѣсь,—тѣ языческія идеи, какими онъ всегда жилъ, не умерли, онѣ пережили и паденіе Рима, и время господства дикихъ наро-

довъ, и даже самое принятіе христіанства. Эти идеи—всемирное господство, строгая дисциплина, духъ внѣшней юридической правды—проникли и въ христіанское ученіе и замѣнили въ католичествѣ духъ истиннаго христіанства: вмѣсто христіанскаго смиренія въ католичествѣ явилось стремленіе къ господству, вмѣсто внутренней чистоты и правды—внѣшняя юридическая справедливость, вмѣсто самоотверженной любви—чувство долга и суровая дисциплина. Язычество, такимъ образомъ, покрылось въ католичествѣ очень слабымъ слоемъ христіанства. Древній римскій паганизмъ и теперь проглядываетъ въ католичествѣ вездѣ, гдѣ только появится малѣйшая щель. Не успѣла разрушиться обширная и могущественная Римская имперія, какъ на обломкахъ презняго величія римскихъ императоровъ, верховныхъ жрецовъ, вырастаетъ католическая идея главенства папы надъ всей вселенской Церковью... И до сихъ поръ въ католичествѣ или, лучше сказать, въ папствѣ живетъ старый духъ языческаго Рима: стремленіе къ всемирному господству. Языческія наслоенія можно видѣть и въ догматическомъ ученіи католической церкви, напримѣръ, въ ученіи о спасеніи принята теорія чисто юридическихъ (правовыхъ) отношеній между Богомъ и человекомъ, т.-е. отношеній не христіанскихъ, а языческихъ; такова же теорія *Opus operatum*—въ ученіи католической церкви о таинствахъ и мн. др. Въ ученіи католической церкви можно находить сходство также съ ученіемъ еврейскимъ, не ветхозавѣтнымъ библейскимъ, а позднѣйшимъ—талмудическимъ“ („Холмск. Церк. Жизнь“, № 21 за 1910 г.). Антоній, архіеписк. вольскій, произноситъ слово на 150 л. холмской духовной семинаріи, также отмѣтилъ, что „все восточныя ереси, удалившіяся отъ истиннаго ученія гораздо раньше латинянъ и гораздо сильнѣе ихъ исказившія догматическое ученіе о Пресвятой Троицѣ и о воплощеніи, несравненно ближе къ намъ, ближе къ правословію, чѣмъ католики“ („Вольскія Епарх. Вѣдомости“, № 44 за текущій годъ).

Слѣдовательно, по сознанію новообрядцевъ, католичество является отстоящимъ отъ православія далѣе, чѣмъ все ереси, исказившія догматическое ученіе о Пресвятой Троицѣ; католичество, это—язычество, покрытое очень слабымъ слоемъ христіанства; оно сходно даже съ талмудическихъ еврействомъ.

Въ чемъ же сущность такого „полуязыческаго“ вѣроученія католиковъ? Когда оно появилось въ римской церкви, и какимъ образомъ произошло отдѣленіе послѣдней отъ церкви восточной? „Въ началѣ IX вѣка началось,—читаемъ въ „Краткой церковной исторіи“ протоіерея П. Смирнова,—а въ половинѣ XI вѣка окончательно послѣдовало отпаденіе западной церкви отъ единства Церкви вселенской, православной. Главными причинами этого отдѣленія были властолюбіе римскихъ папъ и нѣкоторыя отступленія въ ученіи вѣры, обрядахъ и церковномъ управленіи, допущенныя ими на Западѣ. Отступленія, допущенныя папами на Западѣ, были слѣдующія: вопреки правилу 1-го вселенскаго собора, всюду введено было безбрачіе для священниковъ; вопреки древнему церковному обычаю, разрѣшалось въ посты употреблять молочную пищу и яйца; въ субботу, которую церковь въ память сотворенія міра и первоначальнаго празднованія отличала облегченіемъ отъ поста, установленъ былъ постъ. Самое важное отступленіе западной церкви состояло въ прибавленіи (вопреки правилу третьяго вселенскаго собора) къ символу вѣры въ осьмомъ членѣ лишняго слова „и Сына“ (*filioque*) и выраженное въ этой прибавкѣ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Бога Отца и Бога Сына“.

Всѣ эти и даже многія другія заблужденія существовали въ западной церкви задолго до раздѣленія церквей. Такъ, протоіерей синодальной церкви М. Богдановъ, указывая, согласно съ прот. П. Смирновымъ, что „отпаденіе западной церкви отъ восточной произошло, главнымъ образомъ, по причинѣ властолюбія римскихъ папъ, частью же по причинѣ нововведеннаго на Западѣ ученія и измѣненія древнихъ обрядовъ“,—отмѣчаетъ слѣдующую ранность ихъ появленія. „Властолюбіе римскихъ папъ,—говоритъ онъ,—обнаружилось еще въ VII вѣкѣ по случаю испрошеннаго Воифагіемъ 3-мъ отъ императора Фоки *титула патриарха вселенскаго* исключительно для римскаго престола. Стараясь сохранить сіе приобрѣтеніе, папы искали себѣ подчиненія всѣхъ церквей... Новопринятое западною церковью ученіе, несообразное съ ученіемъ евангельскимъ, состояло: 1) въ ученіи о происхожденіи Святаго Духа и отъ Сына; 2) въ ученіи о чистилищѣ. То и другое ученіе появились у писателей западной церкви съ VII вѣка. Въ VIII по особенно въ IX вѣкѣ оно уже сдѣлалось предметомъ спора между восточною и западною церковью. Отступленіе западной церкви отъ древнихъ постановленій и обрядовъ видно изъ того, что она: 1) держала постъ въ каждую субботу; 2) осуждала бракъ пресвитеровъ и діаконовъ; 3) возбраняла пресвитерамъ совершать таинство миропомазанія надъкрестившимся; 4) не воздерживалась въ Сыропустную недѣлю отъ мясояденія и въ продолженіе всего Великаго поста отъ употребленія въ пищу сыра и яицъ; 5) вѣсь клиръ, отъ чтеца до папы, по обычаю мірянъ, стригъ волосы и бороду; 6) діаконы восходили на стѣнъ епископскую, обходя стѣнъ пресвитерскую; 7) съ тѣломъ и кровію полагался на престолѣ восковой агнецъ, тогда какъ трупскимъ соборомъ запрещено изображать Ісуса Христа въ видѣ агнца. *Несоогласіе между восточною и западною церковью во всѣхъ означенныхъ отношеніяхъ*, а вмѣстѣ съ нимъ и начало отпаденія церкви отъ восточной обнаружилось въ половинѣ IX вѣка (858 г.), по случаю низложенія съ константинопольскаго престола Игнатія за то, что онъ не допустилъ къ принятію св. Таинъ Варду, сильнаго вельможу при дворѣ, за его незаконный бракъ съ близкою родственницею“ („Кр. исторія христіанской церкви“, изд. Москва, 1888 г., стр. 102). Еще дальше идетъ „Холмская Церковная Жизнь“, которую мы уже цитировали. По ея опредѣленію, „языческія наслоенія въ католичествѣ ведутъ свое начало отъ времени первоначальнаго распространенія въ Римской имперіи христіанства“. Далѣе, „въ періодъ отъ VII до XVI вѣка, папы и епископы нерѣдко бывали открытые безбожники, почитавшіе Христа наравнѣ съ языческими богами и философами; жизнь они вели роскошную и преступную, предаваясь грубымъ языческимъ удовольствіямъ; жили въ обширныхъ дворцахъ и укрѣпленныхъ замкахъ; имѣли множество слугъ и войска; какъ и свѣтскіе государи, вели войны съ своими врагами и, конечно, не стѣснялись злоупотреблять своими священными правами и обязанностями; напимѣръ, безъ всякаго стыда продавали индульгенціи, жгли на кострахъ еретиковъ, запрещали читать мірянамъ Слово Божіе и т. п.“ (№ 21 за текущій годъ, стр. 853).

Итакъ, даже такое заблужденіе, какъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, существовало въ западной церкви съ VII вѣка. Вотъ исторія возникновенія этого ученія въ западной церкви. „Латинская церковь,—говоритъ проф. А. П. Лебедевъ,—не только рано внесла новизну въ ученіе о Троицѣ, но также рано сдѣлала отважный шагъ, позволивши себѣ догматъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына прибавить къ символу Никео-Цареградскому, безъ

всякаго на то уполномочія со стороны остальной церкви... Церковь восточная, изложивши главныя истины церковнаго вѣроученія въ символъ, составленномъ частью на первомъ, частью на второмъ вселенскомъ соборѣ, провозгласила составъ его однажды навсегда опредѣленнымъ, неизмѣняемымъ. Это правило однако-жъ не считала обязательнымъ для себя церковь западная, когда допустила измѣненіе символа чрезъ внесеніе въ него слова: *filioque*. Впервые эта прибавка допущена была въ церкви испанской. Она внесена была въ символъ съ тою же цѣлью, съ какой и избрѣтенъ самый догматъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, именно съ цѣлью противодѣйствовать арианскому ученію уничижавшему достоинство Сына Божія. Испанія была театромъ ожесточенной борьбы церкви съ арианствомъ здѣсь; вотъ причина, почему именно здѣсь пришли впервые къ мысли внести въ символъ извѣстное реченіе. Это было такъ: въ царствованіе Реккареда, въ 689 году, былъ собранъ въ Испаніи соборъ, третій толедскій; на немъ держалъ рѣчь самъ Реккаредъ, въ которой онъ, между прочимъ, говорилъ: „Духъ Св. исповѣдуется и провозглашается нами исходящимъ отъ Отца и Сына, и одной и той же сущности со Отцомъ и Сыномъ“. Затѣмъ онъ прочелъ символъ Никео-Цареградскій съ прибавленіемъ уже словъ: который отъ Отца „и Сына исходитъ“. Отцы собора присоединили къ этому символу анаеизма... Между этими анаеизмами третій гласилъ: „если кто въ Духа Святаго не вѣритъ, или не будетъ вѣровать въ исхожденіе Его отъ Отца и Сына, и не будетъ исповѣдывать Его совѣчнымъ Отцу и Сыну и равнымъ Имъ, таковой анаема“. Этотъ символъ съ прибавленіемъ *filioque* читанъ на соборахъ толедскомъ VIII, IX и другихъ“ („Очерки внутр. исторіи визант. восточ. церкви“, стр. 317). „Въ VII и VIII вѣкахъ,—говоритъ протоіер. Г. Дьяченко,—это прибавленіе изъ испанскихъ церквей распространилось въ церквахъ франкскихъ. Самъ императоръ франковъ Карлъ Великій и франкскіе епископы ревностно отстаивали *filioque*, когда восточная церковь высказалась противъ этого прибавленія. Въ IX и X вѣкахъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына стало распространяться и въ самомъ Римѣ. Восточная церковь, въ лицѣ константинопольскаго патриарха Фотія (во второй половинѣ IX вѣка) обличала это нововведеніе западной церкви и доказывала его неправильность; но западная церковь, уже начавшая тогда вражду противъ церкви восточной, не приняла во вниманіе голоса церкви восточной, и папа Бенедиктъ VIII въ 1014 г. окончательно внесъ въ символъ *filioque*. Съ этого времени ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына осталось навсегда въ западной церкви“ („Уроки и примѣры христіан. вѣры“, изд. 1902 г., стр. 393).

И однакоже, несмотря на существованіе въ западной церкви такой важной догматической разности, восточная церковь пока-что находилась въ общеніи съ нею, официально, такъ сказать, не объявляла ее еретической. Окончательный разрывъ съ католиками, какъ съ еретиками, восточная церковь совершила въ 1054 году. Такъ именно признаютъ это и новобрядцы. „До 1054 года по Р. Х.,—было сказано на-дняхъ въ „С. Епарх. Вѣдом.“,—греко-восточная и римско-католическая церкви находились въ единствѣ вѣры и составляли единую Церковь; но въ этомъ году всѣ восточныя церкви отлучили отъ себя римско-католическую за многія, несогласныя съ Словомъ Божіимъ нововведенія въ вѣрѣ и, главнымъ образомъ, за неправильное ученіе католиковъ объ исхожденіи Св. Духа не только отъ Отца, какъ учитъ Слово Божіе (Іоан. 15, 26), а и отъ Сына (*filioque*)“.

Этотъ разрывъ церкви восточной съ западною католическою произошелъ такъ. „Въ 1053 году,—читаемъ въ

„Исторіи христіанской церкви“ Д. Робертсона,—Михаилъ Керуларій, патріархъ константинопольскій, и Левъ, архіепископъ ахридскій, и митрополитъ болгарскій... обратились къ епископу транійскому въ Апуліи съ письмомъ, въ которомъ предостерегали его противъ заблужденій латинянъ. Предметомъ разногласія, на которомъ они особенно настаивали, было свойство евхаристическаго хлѣба... Другими обвиненіями противъ западной церкви были выставлены: пощеніе по субботамъ, яденіе удушенныхъ и крови и пѣніе великой аллилуіи только на Пасху. Патріархъ и его сообщники заключали просьбою, чтобы епископъ транійскій распространилъ это письмо между западными епископами и духовенствомъ. Гумбертъ, кардиналъ-епископъ Сильва-Кандиды, одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ членовъ римскаго духовенства, случившись въ Трани, когда прибыло это письмо, перевелъ его и сообщилъ его Льву (папѣ), который также скоро затѣмъ получилъ извѣстіе, что Керуларій закрылъ латинскія церкви и захватилъ латинскіе монастыри въ Константинополѣ. Вслѣдствіе этого папа обратился изъ Венецїи съ протестующимъ письмомъ къ патріарху“ („Ист. христ. церк.“, т. I, стр. 947). Вотъ какъ передается это письмо въ „Лѣтописи“ архимандр. Арсенія. „Папа,—говорится здѣсь,—изготовилъ обширный (въ тридцати отдѣлахъ) отвѣтъ на имя патр. Михаила и архіепископа болгарскаго. Мало касаясь обрядовыхъ разностей, старается доказать важность римской каѳедры и ея заслуги для церкви, ея непогрѣшимое православіе и первенство, и, наговорившись о ключахъ апостола Петра и объ исключительной его власти вязать и рѣшить, а, слѣдовательно, о таковой же власти и папа, папа указываетъ и на свои мірскія преимущества въ силу „дарственной записи“ Константина Великаго, утверждающей за папами императорскую власть, осыпаетъ греческую церковь рѣзкими укоризнами, упрекаетъ патріарха возведеніемъ на престолъ изъ мірянъ и притѣсненіемъ латинскихъ церквей въ Константинополѣ, тогда какъ внутри и внѣ Рима греческія церкви и монастыри не стѣсняются въ своихъ обычаяхъ, и, наконецъ, убѣждаетъ обоихъ, патріарха и архіепископа, къ смиренію, миролюбію и къ лучшему отношенію къ латинянамъ на Востокѣ“ („Лѣтописи церковн. событій“, изд. 1880 года, стр. 377).

„Послѣ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ сношеній,—продолжаемъ читать въ „Исторіи“ Д. Робертсона,—Левъ (папа) въ январѣ 1054 года отправилъ въ Константинополь трехъ легатовъ: Гумберта, Фридриха Лорренскаго, канцлера римской церкви, и Петра, архіепископа амальфійскаго, съ письмомъ, въ которомъ просилъ императора Константина Мономаха присоединиться къ союзу противъ норманновъ, и съ другимъ письмомъ къ патріарху Керуларію, въ отвѣтъ на письмо, обращенное патріархомъ ко Льву. Тонъ этого отвѣта умѣренный, но папа защищаетъ латинскіе обычай, подвергнувшись нападенію; онъ указываетъ на слухъ, что патріархъ былъ возведенъ въ свой санъ незаконно, порицаетъ его за попытку подчинить себѣ древніе престолы Александріи и Антиохіи и выражаетъ неодобреніе титулу „вселенскій“. Титулъ этотъ,—говоритъ онъ,—предоставленъ соборомъ халкидонскимъ епископамъ Рима, но какъ апостолъ Петръ не носилъ его, такъ никогда не принимали его и его преемники, которымъ только, если только вообще кому-либо, онъ и былъ приличенъ“ (стр. 948).

Прибытіе легатовъ въ Константинополь и представленіе патріарху сопровождалось надменною пышностью. Вотъ какъ описываетъ это самъ патріархъ Михаилъ: „Когда же они (легаты) прибыли, то явились сперва къ императору, съ чрезвычайною надменностью въ осанкѣ, поступи и одѣяніи, которая еще болѣе умножилась при посѣщеніи моихъ па-

латъ; ибо они не только не сказали мнѣ ни слова, но даже не наклонили головы и не хотѣли воздать обычнаго привѣтствія, или возсѣсть позади митрополитовъ, бывшихъ со мною въ палатѣ. И что говорю я о себѣ? Они не смирились даже и предъ императоромъ, но взошли во дворецъ съ крестами и посохами въ рукахъ; мнѣ же довольствовались вручить только запечатанную грамоту и немедленно удалились“ („Правда всел. Церкви о римской и проч. патр. каѳедрахъ“, изд. Сиб., 1849 г., стр. 191).

Съ тою же надменностью продолжали вести дѣло легаты и во все время пребыванія своего въ Константинополѣ. „Гумбертъ представилъ діалогъ между поборникомъ византійской и поборникомъ римской церкви, въ которомъ грекъ подробно излагаетъ содержаніе письма къ епископу транійскому при чемъ латинянинъ опровергаетъ его пунктъ за пунктомъ и взводитъ нѣкоторыя обвиненія противъ грековъ. На этотъ діалогъ одинъ студійскій монахъ, по имени Никита Пекторатъ, отвѣчалъ спокойно написаннымъ трактатомъ, который, вдобавокъ къ затронутымъ уже предметамъ, обезуждалъ и вопросъ о принудительномъ celibatѣ западнаго духовенства. Гумбертъ возразилъ въ грубомъ тонѣ и дерзкими ругательствами и закончилъ споръ произнесеніемъ анаемы на Никиту со всѣми его сторонниками. Но онъ не допустилъ, чтобы побѣда была рѣшена перомъ; вмѣстѣ съ нимъ и другими посланниками императоръ самъ отправился въ монастырь студійскій, гдѣ Никита и былъ принужденъ произнести анаему на свою собственную книгу, вмѣстѣ со всѣми, кто будетъ отрицать преимущества или хулить вѣру римской церкви. По требованію легатовъ, Константинъ приказалъ сжечь самую книгу, и на слѣдующій день несчастный авторъ ея, будто бы по своему собственному вызову (какъ стараются доказать латиняне), явился къ легатамъ, отрекся отъ своихъ заблужденій и повторилъ свою анаему противъ всего, что было сказано, сдѣлано или посягалось противъ римской церкви. Патріархъ Михаилъ однакоже продолжалъ держаться въ сторонѣ отъ римскихъ легатовъ, заявляя, что онъ не могъ рѣшать такихъ вопросовъ безъ другихъ патріарховъ. Тогда легаты, видя, что они не въ состояніи произвести на него никакого впечатлѣнія, вошли, наконецъ, въ церковь св. Софіи и положили на престолъ, приготовленный для совершенія евхаристіи, грамоту, въ которой, послѣ признанія православія народа константинопольскаго вообще, они обвиняли патріарха и его партію въ преданности самымъ постыднымъ ересямъ и торжественно анаематствовали ихъ со всѣми еретиками, „даже съ діаволами и его аггелами“, если они не раскаются“ (Д. Робертсонъ, „Истор. хр. церкви“, т. I, стр. 948—9).

„Послѣ сего и въ присутствіи императора и его вельможъ они устно произнесли: „Кто упорно станетъ противиться вѣрѣ святого римскаго и апостольскаго престола и его жертвоприношенію, да будетъ анаеема марафа и да не считается христіаниномъ каѳолическимъ, но еретикомъ прозимитомъ. Да будетъ, да будетъ, да будетъ!“..

„Черезъ день, по совѣщанію съ патріархомъ, императоръ пригласилъ ихъ для новаго совѣщанія, но при публичномъ чтеніи въ Софійскомъ храмѣ ихъ отлучит. грамоты народъ до того пришелъ въ волненіе, что самъ императоръ неспѣшилъ выпроводить ихъ. Патріархъ же въ засѣданіи „постояннаго“ своего синода изъ 12 митрополитовъ и 2 архіепископовъ, въ присутствіи и другихъ семи архіереевъ, находившихся тогда въ столицѣ, 20 іюля составилъ соборное опредѣленіе, которымъ осудилъ дѣйствіе пословъ палскихъ и составителей отлучительной грамоты предать проклятію, о чемъ извѣстилъ и прочихъ восточныхъ патріар-

ховъ“ (Арх. Арсеній, „Лѣтопись церковн. событій“, стр. 381).

Такъ совершилось окончательное раздѣленіе церквей восточной и западной. Съ этихъ поръ западная церковь въ представленіи восточной является заблуждающейся, еретической.

Та же исторія во всѣхъ ея деталяхъ повторилась и съ греческой восточной церковью.

Мы видѣли, что паденіе западной церкви совершилось не вдругъ. Всѣ тѣ ея особенности обрядоваго и даже догматическаго характера, которыя признаны были впоследствии еретическими, нарождались въ ней постепенно и существовали ранѣе самаго раздѣленія. Последнее произошло, какъ отмѣчаютъ и сами новообрядцы, благодаря властолюбію папѣ, надменности папскихъ легатовъ и, главнымъ образомъ, произнесенному ими отлученію патріарху и всей восточной церкви. Пока западная церковь не навязывала своихъ заблужденій православному Востоку, послѣдній еще снисходительно относился къ существовавшимъ въ ней разностямъ. Но какъ только католики съ надменною провозгласили только свое исповѣданіе православнымъ, а греческое отвергли, какъ еретическое; какъ только, наконецъ, папскіе легаты провозгласили анаѣму защитникамъ восточнаго исповѣданія,—разрывъ естественно послѣдовалъ немедленный и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательный.

Точно то же повторилось и съ греками. Паденіе греческаго православія совершалось постепенно, не вдругъ. Съ самаго начала флорентійской уніи, греки мало-по-малу заражались нововведеніями. Ко времени Никона православіе грековъ было настолько пестро, что „самый простой и естественный выводъ,—повторимъ слова проф. Н. Каптерева, —который русскіе логически необходимо должны были сдѣлать на основаніи имѣвшихся у нихъ свѣдѣній о состояніи православія на Востокѣ, былъ тотъ, что слова грекъ и православіе перестали уже быть синонимами, что русскіе должны крайне недоувѣрчиво и опасно относиться ко всему, что переходитъ на Русь отъ грековъ, иначе и на Русь можетъ проникнуть лютое зелье, поганая ересь папешей и люторей, какъ она уже успѣла проникнуть и все шире и глубже проникаетъ въ среду православныхъ грековъ“ („Характ. отнош. къ вост.“ стр. 302). Но пока греческая церковь не навязывала своихъ заблужденій русскому православію; пока не дѣлала посягательства на русскіе православныя чины и обряды—русскіе православные снисходили къ ея нововведеніямъ, пока-что не прерывали съ нею общенія. Последнее совершилось тогда, когда греки, подобно католикамъ, разразились страшными проклятіями на святыхъ церковныхъ преданія, свято сохранявшіяся въ православной русской церкви, и предали ужаснѣйшей анаѣмѣ защитниковъ этой свято-церковной древности.

Разница въ обстоятельствахъ раздѣленія состоитъ лишь въ томъ, что католики не имѣли на православномъ Востокѣ себѣ сторонниковъ и поэтому, когда папскіе легаты совершили свой дерзкій поступокъ, за ними не только никто не послѣдовалъ, но народъ пришелъ въ такое волненіе, что только благодаря императору, который уважалъ въ легатахъ званіе пословъ, они могли свободно выѣхать изъ Константинополя. У насъ же въ Россіи заблужденіе грековъ нашло себѣ сторонниковъ въ лицѣ извѣстнаго кружка, изъ котораго выродился ужаснѣйшій реформаторъ Никонъ, въ безумномъ порывѣ дерзнувшій совершить повальную ломку свято-церковныхъ преданій.

Естественно, если противъ этой безумной реформы, совершавшейся во имя давно павшаго греческаго авторитета, запротестовали тѣ, кому была дорога святая старина и вѣковыя преданія Церкви. Было бы величайшей несправед-

ливостью утверждать, что этотъ протестъ, поведшій къ окончательному разрыву, былъ со стороны защитниковъ старины такъ же необдуманнымъ и безумнымъ, какъ и самая реформа Никона. Довольно ясно въ короткихъ словахъ рисуетъ его С. П. Мельгуновъ. Онъ говоритъ: „Окончательный разрывъ между сторонниками никоновскихъ реформъ и ихъ противниками происходилъ постепенно, по мѣрѣ выясненія характера самихъ реформъ и ихъ осуществленія. Грекофильскія тенденціи получаютъ какъ бы правительственную санкцію еще до занятія Никономъ въ 1652 г. патріаршаго престола. Въ 1649—1650 гг. прибываютъ въ Москву тѣ малорусскіе ученые—Арсеній Сатановскій, Дамаскинъ Птицкій, Елифаній Славенецкій, которые должны были заняться исправленіемъ церковнаго чина въ духѣ согласованія его съ греческой практикой. Домъ боярина Θεодора Ртищева, покровительствовавшего кіевлянамъ, превращается въ своего рода общественный салонъ, гдѣ идутъ горячіе споры по вопросу о церковной реформѣ. Цѣлыя ночи проходятъ въ этихъ бесѣдахъ, на которыхъ выступаютъ и нѣкоторые изъ будущихъ вождей старообрядчества. Московское общество проявляетъ большой интересъ къ вопросу, ставшему какъ бы очереднымъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ успѣхъ, которымъ пользуются литературныя произведенія, затронуяція эти вопросы: „Книга о вѣрѣ“ и донесенія Арсенія Суханова о наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ на Востокѣ—донесенія, которыя опровергали выводы грекофильской партіи и доказывали, что греки не могутъ быть „источникомъ“ вѣры. Въ послѣднихъ донесеніяхъ видѣтъ здѣсь только націоналистическое самомнѣніе и невѣжество нельзя уже потому, что свои выводы Сухановъ аргументируетъ непосредственными наблюденіями надъ тѣми „небреженіями“, которыя допускаютъ греки. Въ 1650 г. на Аѳонѣ сжигаютъ московскія богослужебныя книги, какъ еретическія. Для грекофильской партіи это былъ сильный ударъ, ставившій вопросъ о церковныхъ исправленіяхъ ребромъ. Для противниковъ грековъ это событіе отнюдь не могло служить поводомъ измѣнить установившуюся церковную практику, ибо греческіе источники давно уже „пересохли“. Выводы Арсенія Суханова вполне гармонировали съ господствующей въ московскомъ обществѣ точкой зрѣнія. Пріязнь греки лишь еще болѣе дискредитировали въ глазахъ московскаго общества авторитетъ греческой церкви. Въ самомъ дѣлѣ, эти греческіе іерархи, пріѣзжавшіе въ Москву для полученія подачекъ и даровъ отъ царскихъ щедротъ, занимающіеся въ Москвѣ продажей индульгенцій—разрѣшительныхъ грамотъ и за „дѣнязи“ готовые „всякія святыни обращать въ товаръ“, по ядовитому замѣчанію Юрія Крижанича, неумѣренно льстившіе московскому самодержцу и всѣмъ власть имущимъ, не могли имѣть вѣса въ московскомъ общественномъ мнѣніи. И когда начались церковныя реформы, единолично проводимыя Никономъ съ одобренія свѣтской верховной власти; когда эти реформы ломали московскую церковную старину во имя греческаго авторитета, они вызвали громкую оппозицію“ („Москва въ ея прошломъ и настоящемъ“, томъ 5, стр. 89).

Слѣдствіемъ этой реформы, какъ уже извѣстно, былъ окончательный разрывъ между послѣдователями реформы и ея противниками. Этотъ разрывъ совершился положительно при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и разрывъ между восточной и западною церквами.

Тамъ, на Востокѣ, православные раздѣлились съ католиками послѣ того, какъ представители папы прибыли въ Константинополь и здѣсь всенародно произнесли анаѣму всѣмъ тѣмъ, кто не слѣдуетъ римскому престолу и признаетъ его содержащимъ различныя заблужденія. При чемъ всѣ тѣ обрядовыя разности, которыя существовали въ во-

сточной церкви, провозгласили еретическими. Такъ точно произошло раздѣленіе и защитниковъ русской церковной старины съ поколебавшими эту старину Никономъ и его последователями и предавшими ее проклятію греками. Въ 1656 году своды національной московской святыхи собора Успенія Богоматери, такъ же какъ и своды св. Софіи константинопольской въ 1054 году, огласились греческимъ проклятіемъ на православный русскій народъ, содержащій древнія святыхи преданія, и худой на самыя эти преданія. Во время торжественнаго богослуженія въ сказанномъ соборѣ въ недѣлю Православія представители восточныхъ церквей такъ же надменно, какъ и папскіе легаты, провозгласили: „Тремя первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе, а иже кто по еоодоритову писанію и ложному преданію творить, той прклять есть“ (М. Макарій „Истор. русск. церкви“, т. XII, стр. 190). Далѣе, когда въ апрѣлѣ того же года въ Москву прибылъ еще одинъ „восточный святитель“, всѣ четыре представителя восточной церкви изложили письменно слѣдующую анаѣму православнымъ христіанамъ: „Преданіе пряхомъ съ начала вѣры... творити знаменіе честнаго креста тремя первыми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творить крестъ тако... есть еретикъ и подражатель арменомъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята“ (тамъ же, стр. 191).

Но это былъ еще не конецъ. Клятвы эти были завершены слѣдующими чудовищными анаѣмами и леденящими кровью проклятіями. „Во имени великаго Бога... соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ и повелѣваемъ... аллилуія, въ Божественномъ пѣніи, во уреченныхъ мѣстахъ, глаголати трижды, сирѣчь: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже... Знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ тремя первыми персты... Молитву Иисусову глаголати сице: Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, въ церковномъ пѣніи и въ общемъ собраніи, а наединѣ якоже кто хоцетъ; къ сему же приказати всѣмъ просфорницамъ, чтобы просфоры печатали печатію креста четвероконечнаго... Благословляти народъ: сложивши десныя руки іерею два перста... яже знаменуета Иисусъ... и три перста Христосъ... Аще ли же кто не послушаетъ, повелѣваемыхъ отъ насъ... или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ Всевятаго Животворящаго Духа... отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаѣмѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкви Божіа отсѣкаемъ, яко гнилъ и непотребный удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ... Аще ли кто... пребудеть въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и часть его и душа его со Іудею предателемъ и распятыми Христа жидовы и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и дрѣвеса да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ, и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминъ“ („Дѣян. соб. 1667 г.“, гл. 1, лис. 9—13).

Такое злохульное ученіе было провозглашено „великимъ“ московскимъ соборомъ 1667 года съ участіемъ восточныхъ патриарховъ. Произнесеніемъ этихъ антихристіанскихъ проклятіи и анаѣмъ завершилось паденіе какъ русской официальной, такъ и греко-восточной церквей. Съ этого времени онѣ, какъ и католическая съ 1054 года, являются заблуждающимися, еретическими. И всѣ тѣ, кто дорожить чистотой православія, порвали всякую связь съ ними, какъ нѣкогда православный Востокъ порвалъ связь съ заблудшимъ Западомъ.

Ф. Тиханскій.

Послѣдняя опора.

Статьи мои „Современные богословы“ привели въ ярость миссіонеровъ господствующей церкви. Отъ нихъ я получилъ очень почтенное количество ругательныхъ писемъ, преимущественно анонимныхъ. Безсилные защитить богословіе своей церкви основательной аргументаціей, они утѣшаютъ себя одною лишь бранью. Плохое, конечно, утѣшеніе,—что и говорить,—но что же дѣлать, если другого нѣтъ. Это—послѣдняя ихъ опора.

Обратили свое вниманіе на мои статьи и наши братья-старообрядцы, приѣмлющіе священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви. Ихъ интересовалъ, главнымъ образомъ, вопросъ о богословіи бѣлокриницкаго устава. Съ разъясненія этого вопроса, какъ благоволятъ припомнить читатели, я и началъ свой обзоръ „Современные богословы“. Всѣ лица этого старообрядческаго согласія, приславшія мнѣ письма по поводу моихъ статей, единодушно заявляютъ, что у старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ осталось теперь единственное основаніе, почему они не могутъ принять священство Бѣлокриницкой іерархіи: это—богословіе бѣлокриницкаго устава. „Съ своей стороны я считаю,—пишетъ мнѣ А. Т. Моревъ,—единственную границу (препятствующую бѣглопоповцамъ примириться съ Бѣлокриницкой іерархіей) въ предѣлахъ бѣлокриницкаго устава“. „Если бы мы не сомнѣвались въ богословіи устава,—заявляетъ въ письмѣ А. Е. К—нъ,—то не знаю, за что же намъ дѣлиться“. Въ такомъ видѣ заявленія и другихъ лицъ.

Нельзя не вѣрить ихъ искренности. Въ самомъ дѣлѣ, изъ-за чего теперь дѣлиться съ нами нашимъ братьямъ-бѣглопоповцамъ? Раньше они высказывали сомнѣніе относительно крещенія митрополита Амвросія, перваго бѣлокриницкаго святителя. Въ настоящее же время это сомнѣніе совсемъ разсѣяно. Цѣлый рядъ бѣглопоповческихъ и безпоповческихъ депутацій, ѣздившихъ съ нарочитою цѣлью на родину митрополита Амвросія—ислѣдовать греческое крещеніе, рѣшительно, убѣжденно свидѣтельствуетъ, что въ греческой церкви крещеніе совершается трехпогружательно и что митрополитъ Амвросій не иначе могъ быть крещенъ, какъ только въ три погруженія. То же подтверждаютъ и греческіе соборы, и греческіе Трѣбники, и требованіе греческой церкви перекрещивать латинъ при ихъ обращеніи къ ней, какъ крещенныхъ обливательно. Въ греческой Кормчѣй—„Пидалионъ“—обливательное крещеніе признается еретическимъ, сквернымъ и ничтожнымъ. Можно ли послѣ сего сомнѣваться въ истинности и законности совершеннаго надъ Амвросіемъ крещенія?

Въ то же время относительно крещенія дѣйствующихъ нынѣ у бѣглопоповцевъ іереевъ, а также и прежде служившихъ у нихъ, есть основанія высказывать большія и печальныя сомнѣнія. Всѣ они крещены въ такой церкви, которая считаетъ трехпогружательное крещеніе и обливательное равносильными и принимаетъ къ себѣ обливанцевъ-латинъ только подъ третій чинъ, признавая и обливательное крещеніе ихъ, и муропомазаніе дѣйствительными и благодатными таинствами. Цѣлыя епархіи господствующей церкви сплошь крестятъ обливательно. Съ большимъ разборомъ приходится принимать отъ такой церкви пастырей. Что же касается ихъ нравственныхъ качествъ, то объ этомъ лучше не говорить. Второй всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ, провѣрившій документы своихъ іереевъ, призналъ только третью наличнаго состава бѣглопоповскаго священства возможнымъ допустить до служенія *). Это—безпричѣрный крахъ священства.

*) См. „Труды II-го съѣзда, стр. 58-59.“

Сомнѣвались прежде бѣглоповцы и относительно архіерейскаго достоинства митрополита Амвросія. Утверждали, что онъ до перехода своего въ старообрядчество былъ запрещенъ отъ священнодѣйствія. Теперь же и это утверженіе, вздорное и клеветническое, окончательно опровергнуто. До сихъ поръ никто изъ обвинителей старообрядческой іерархіи не сумѣлъ указать, за какую же собственно вину митрополитъ Амвросій подлежалъ запрещенію. Всѣ поиски этой вины оказались неудачными. Безспорные же документы, официальные и историческіе, неопровержимо удостовѣряютъ, что митрополитъ Амвросій никогда не состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія. Даже послѣ его ухода изъ константинопольской церкви надъ нимъ не было произнесено формальнаго суда со стороны греческой іерархіи. Въ послѣднее время миссіонеры господствующей церкви всѣ усилія употребляютъ, чтобы чѣмъ-нибудь оскандалить старообрядческую іерархію. Результатомъ этихъ усилій явилась дотолѣ никому неизвѣстная грамота патриарха константинопольскаго Анѳима къ русскому правительствующему синоду. Ее отыскалъ въ синодальномъ архивѣ миссіонеръ о. Д. Александровъ и опубликовалъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣннѣ“. Это—единственный документъ, которымъ пытались о. Александровъ доказать, что митрополитъ Амвросій состоялъ подъ запрещеніемъ. Почтеннаго дѣятеля миссіи соблазнили бывше лауры извѣстнаго миссіонера Питирима, автора еще болѣе извѣстной книги „Працицы“. Питиримъ въ своихъ обличеніяхъ старообрядчества пользовался подложнымъ дѣяніемъ на небывалаго еретика Мартына, тоже извѣченному изъ синодальныхъ нѣдръ, а о. Александровъ задумалъ, въ подражаніе своему предшественнику, попользоваться апокрифической грамотой патриарха Анѳима. Обоихъ ихъ постигла одинаковая горькая неудача. Подложное дѣяніе синодъ скрылъ подъ спудомъ, его устыдились показать даже историку Карамзину. Такая же участь постигла и открытіе о. Александрова. На просьбу старообрядцевъ къ синоду разрѣшить имъ просмотрѣть открытую Александровымъ грамоту и перевести ее съ греческаго языка на русскій для всеобщаго ознакомленія съ ней, синодъ отвѣчаетъ отказомъ удовлетворить эту просьбу (см. журн. „Церковь“, 1908 г., № 44). На требованіе же наше къ миссіонерамъ напечатать въ „Миссіонерскомъ Обзорѣннѣ“ грамоту Анѳима полностью и въ „подлинномъ“ ея изложеніи они отвѣчаютъ упорнымъ молчаніемъ. Видно, конецъ питиримовскихъ подвоговъ не совсѣмъ прельщаетъ современныхъ миссіонеровъ. Одинъ изъ нихъ, болѣе яростный, именно костромской миссіонеръ Е. Зубаревъ, печатно заявилъ свое сомнѣніе относительно разрытой о. Александровымъ грамоты („Миссіонерское Обзорѣннѣ“, 1907 г., № 1, стр. 160—161). Едва ли старообрядцы-бѣглоповцы будутъ ссылаться на столь плачевный документъ.

Было время, бѣглоповцы ставили въ вину Вѣлкриницкой іерархіи единоличное рукоположеніе митрополитомъ Амвросіемъ себѣ преемника. Но теперь, когда на трехъ всероссійскихъ сѣздахъ своихъ они рѣшили пріобрѣсти себѣ епископа съ тѣмъ, разумѣется, чтобы онъ совершалъ у нихъ всѣ епископскія обязанности, въ томъ числѣ и рукоположеніе себѣ преемника,—говорить объ единоличной хиротоніи, совершенной митрополитомъ Амвросіемъ, имъ очень неудобно. Это значило бы самихъ себя судить. Руководители современнаго бѣглоповства прекрасно знаютъ, что въ древней Церкви величайшіе святители ея совершали въ крайне стѣнительномъ положеніи единолично епископскую хиротонію. Такъ дѣйствовали св. Аванасій Великій, св. Евсевій Самосатскій, Августинъ и др. Можно ли осуждать за подобныя же дѣянія старообрядческую іерархію, если она

находилась въ болѣе стѣнительныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ поименованные святители. Въ послѣднее время со стороны бѣглоповцевъ совсѣмъ не слышно этого осужденія.

За что же они могутъ теперь осуждать Вѣлкриницкую іерархію, когда такъ основательно раскрыта и доказана ея истинность и законность? Въ чемъ они могутъ ее еще упрекать? „Никоея же обрѣтаю вины въ челоуѣцѣ семъ“, — сказалъ нѣкогда Пилать о Христѣ. Но его вѣдь не послушала разъяренная толпа, вдохновляемая архіереями, и требовала распять Христа.

Казалось бы, нужно только радоваться, что съ теченіемъ времени такъ основательно рухнули всѣ преграды, раздѣлявшія насъ и созданныя въ свое время на почвѣ печальныхъ недоразумѣній и вздорныхъ слуховъ. Наступилъ пламенно жданный моментъ соединенія разрозненныхъ братьевъ въ одну Церковь, подъ водительство одной законной и вполне благочестивой іерархіи. Нужно бы употребить всѣ усилія съ обѣихъ сторонъ, чтобы ускорить и прочно закрѣпить это единство церковное. Для этого великаго святаго дѣла, совершителей котораго Христосъ уподобилъ Сыну Божію, необходимо оставить въ сторонѣ всѣ личные счеты, неприязни, личное самолюбие и т. п., что бываетъ нерѣдко причиною разрушенія добраго дѣла. Но исконный врагъ мира не спитъ, онъ постоянно работаетъ надъ злымъ дѣломъ вражды, раздора и смуты. „Мужъ, хотя раздѣлитися,—говоритъ Премудрый,—вины ищеть“. Къ глубокому нашему прискорбію, мы встрѣчаемъ и среди бѣглоповцевъ такихъ мужей, которые съ необыкновеннымъ усердіемъ ищутъ вину за нашей іерархіей, чтобы чѣмъ-нибудь поддержать существующее въ старообрядчествѣ раздѣленіе изъ-за митр. Амвросія.

Въ самое послѣднее время они подняли вопросъ о богословіи Вѣлкриницкаго устава и этотъ уставъ ставятъ теперь преградой совсѣмъ почти налаженному единству церковному. Они искренни въ своихъ заявленіяхъ, что это *единственная* граница, раздѣляющая насъ, другихъ нѣтъ. Но едва ли они искренни въ признаніи дѣйствительности этой границы.

Трудно допустить, чтобы бѣглоповцы не знали, *когда и кемъ* составленъ и подписанъ вѣлкриницкій уставъ. Подъ уставомъ значится, что онъ подписанъ 6 іюня 1841 года. Подъ нимъ имѣются подписи слѣдующихъ лицъ: настоятеля Вѣлкриницкаго монастыря инока Іоуля, казначея инока Геннадія, уставщика инока Геронтія, головщика клироса инока Алимпія, ризничаго инока Ануфрія, соборнаго старца и эконома инока Іосифа, пономаря инока Игнатія, келаря инока Іосифа и писмоводителя монастыря инока Павла. Всего подписало девять иноковъ. Подумали ли бѣглоповцы, выдвигающіе теперь „единственную границу“ нашего раздѣленія, чьи это иноки? Отъ лица какихъ старообрядцевъ они составляли уставъ? Догматы какой старообрядческой Церкви они излагали въ немъ? Бѣглоповцы знаютъ, конечно, что литр. Амвросій присоединился къ старообрядческой Церкви 28 октября 1846 г. Болѣе чѣмъ за пять лѣтъ до его присоединенія уставъ уже существовалъ. Кому же онъ принадлежалъ за это время? Кто являлся отвѣтственнымъ за его изложеніе—за его догматы? Подъ уставомъ нѣтъ подписи ни одного изъ членовъ Вѣлкриницкой іерархіи. Въ то время еще не было вѣлкриницкихъ рукоположеній. Мало этого. Тогда еще не было извѣстно, какой іерархъ вступитъ въ лоно старообрядческой Церкви. Бѣглоповцы съ нескрываемою гордостью заявляютъ, что до присоединенія м. Амвросія они составляли собою истинную Церковь старообрядческую, а съ м. Амвросіемъ пошла будто бы въ старообрядчествѣ новая Вѣлкриницкая Церковь. Всѣ девять иноковъ, подписавшихъ уставъ вѣлкриницкій, были предателями и руководителями того именно старообрядчества,

которое и современные бѣглопоповцы признаютъ своимъ роднымъ, свою Церковь-матерью. Бѣлокриницкіе иноки излагали ученіе именно этой Церкви, а не другой какой-либо. Обличая бѣлокриницкій уставъ въ погрѣшностяхъ, современные бѣглопоповцы, осуждаютъ свою церковь, бичуютъ самихъ себя. Что сказали бы никоніане, если бы мы стали обличать въ какихъ-либо заблужденіяхъ предшественника Никона—благочестиваго патріарха Іосифа или церковь русскую его времени. Не въ правѣ ли они намъ сказать, что мы порочимъ *свою* Церковь, заищемъ *свою* мать, въ отступленіи отъ которой мы осуждаемъ Никона и его единомышленниковъ. Такъ дѣло обстоитъ и съ бѣлокриницкимъ уставомъ. Болѣе чѣмъ за пять лѣтъ до присоединенія къ намъ митр. Амвросія *сами бѣглопоповцы* (наши общіе предки), ихъ лучшіе и разумнѣйшіе представители, составили уставъ, изложили въ немъ ученіе своей церкви и до сихъ поръ онъ нигдѣ, ни на какомъ ихъ соборѣ не отвергнутъ и не осужденъ. До сихъ поръ онъ есть *ихъ* собственность, *ихъ* твореніе, какъ, напримѣръ, до настоящаго времени изданныя патр. Іосифомъ книги считаются іосифовскими, а не никоновскими, изданныя Филаретомъ—Филаретовскими, а не другого какого-либо патріарха. И хотя мы вполне принимаемъ эти книги, совершаемъ по нимъ службы, но никто не скажетъ, что онѣ отъ этого стали бѣлокриницкими книгами, онѣ попрежнему остаются филаретовскими и іосифовскими книгами, пока сами эти патріархи не отрекутся отъ нихъ и не осудятъ ихъ. Отъ своего устава, подписаннаго бѣлокриницкими иноками, бѣглопоповцы до сего дня не отреклись. Поэтому мы вправѣ считать этотъ уставъ бѣглопоповскимъ, какъ составленный ихъ благочестивыми предками задолго до присоединенія къ старообрядчеству митр. Амвросія.

Но въ чемъ же обвиняютъ свой уставъ современные бѣглопоповцы? Они идутъ въ своихъ обвиненіяхъ на буксирѣ миссіонерской господствующей церкви и буквально повторяютъ миссіонерскія нападки на уставъ. Въ ст. „Современные богословы“ я подробно разбиралъ ихъ. Здѣсь нѣтъ нужды снова останавливаться на нихъ. Но выслушать заявленіе бѣглопоповцевъ, выдвигающихъ бѣлокриницкій уставъ, какъ „единственную границу“ существующаго между нами раздѣленія, слѣдуетъ. Оно покажетъ, насколько прочна эта граница, созданная самими бѣглопоповцами. „Въ уставѣ сказано,—пишетъ мнѣ А. Т. Моревъ,—что Богъ бѣ въ молчаніи и сотвори вѣка и роди Сына. Отсюда и вытекаетъ, что Сынъ Божій родился не прежде всѣхъ вѣкъ, какъ это сказано святыми отцами I-го вселенскаго собора въ символѣ вѣры. Отцы Бѣлокриницкаго монастыря будто бы не знали, что I-й вселенскій соборъ такъ утвердилъ символъ вѣры, при чемъ останавливаются на изреченіи одного частнаго лица, блаж. Андрея Цареградскаго. Какая же необходимость бѣлокриницкихъ отцовъ заставила такой вселенскій богословскій фундаментъ переложить на новый ладъ?“

Вотъ въ чемъ заключается указываемая бѣглопоповцами граница. Обидно за г. Моревъ, что онъ вмѣстѣ съ обвиненіемъ бѣлокриницкаго устава перенялъ отъ никоніанскихъ миссіонеровъ ихъ дурные приемы полемики—искажать смыслъ приводимыхъ изъ книги мѣстъ. Скорѣе всего, г. Моревъ самъ и не читалъ бѣлокриницкій уставъ, а довѣрился мутнымъ миссіонерскимъ источникамъ и отсюда почерпнулъ свои свѣдѣнія о богословіи бѣлокриницкаго устава. Иначе какъ же объяснить его предположеніе, что бѣлокриницкіе отцы будто бы не знали догмата I-го вселенскаго собора о рожденіи Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ. Бѣлокриницкіе отцы не только знали этотъ догматъ не хуже своихъ обвинителей, исповѣдали его каждый день, но внесли

его въ составленный ими уставъ, именно какъ фундаментъ своей вѣры. Вотъ что говорится въ четвертой главѣ бѣлокриницкаго устава, озаглавленной „Догматъ вѣры“: Догматъ вѣры христіанскаго исповѣданія, старогреческаго закона, безусловно содержимъ,—заявляютъ составители устава,—по сущему изложенію въ слѣдующемъ: Во единого Бога вѣруемъ *по символу вѣры* сице: „Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя Творца небу и земли, видимъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Ісуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, иже отъ Отца рожденнаго, прежде всѣхъ вѣкъ“, и прочее... (См. стр. 41 устава, въ приложеніи къ „Исторіи Бѣлокр. іерархіи“, Н. Субботина, изд. 1874 г.).

Вслѣдъ за символомъ вѣры бѣлокриницкіе отцы повторяютъ: „Купно исповѣдуемъ и равно вѣруемъ: во Святую Троицу, нераздѣльную и несказанную, равносильную, и равнобожную, и неописанную, равновѣтную, и равноразумную, равносущную и *собезначальную*, единоначальную и трисоставную, еже есть: во Отца Бога нерожденнаго, въ Сына Бога отъ Отца рожденнаго, и въ Духа Святаго иже отъ Отца исходящаго. Не бо единъ отъ единого раздѣлился когда: *блже бо Отецъ присно съ Сыномъ, и Сынъ блже присно съ Отцомъ и Духомъ вкуитъ. Сице поклоняемся и славимъ Святую Троицу во Единицѣ и Единицу въ Троицѣ, нераздѣльное въ тріадѣ составихъ едино Божество*“ (тамъ же, стр. 41). Нужно имѣть полную душевную слѣпоту, чтобы не видѣть въ уставѣ столь яснаго и столь пламеннаго исповѣданія вѣры во Св. Троицу и рожденіе Сына Божія *прежде всѣхъ вѣкъ*. Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ,—твердо и непреклонно заявляютъ намъ бѣлокриницкіе отцы о себѣ,—что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ. Слышите: „прежде всѣхъ вѣкъ“. Это мы „блжительно содержимъ“,—твердятъ намъ составители бѣлокриницкаго устава. Это „догматъ нашей вѣры христіанскаго исповѣданія старовѣрскаго закона“, —убѣжденно и искренно опять они повторяютъ свое вѣрованіе, точно предчувствуя, что ихъ вѣра будетъ заподозрѣна. „Сице мы поклоняемся и славимъ Святую Троицу“.

Утверждать послѣ сего, что бѣлокриницкіе отцы перемѣнили „богословскій фундаментъ“ перваго вселенскаго собора „на новый ладъ“,—значитъ явно, недобросовѣстно клеветать на нихъ. Какъ не страшатся современные бѣглопоповцы, въ родѣ г. Моревъ, клеветать на своихъ предковъ, обвинять въ ереси свою церковь, отъ имени которой составленъ бѣлокриницкій уставъ.

Что же касается изреченія блаженнаго Андрея Цареградскаго, то за него вините, если это вамъ угодно, этого святого древней Церкви. Судите его, если на это хватитъ у васъ дерзости. Но зачѣмъ же его изреченіе ставить въ вину бѣлокриницкимъ отцамъ. Относясь съ величайшимъ благоговѣніемъ къ св. Андрею Цареградскому, они не посмѣли даже сдѣлать какое-либо объясненіе къ его тексту. Обличители же устава дерзко искажаютъ изреченіе блаж. Андрея. Такъ поступаетъ съ нимъ, къ сожалѣнію, и г. Моревъ. По глаголу Андрея, сотворенію вѣковъ предшествовало изреченіе Бога Отца, т.-е. рожденіе Сына Божія (стр. 20 устава); а г. Моревъ этотъ глаголъ передаетъ въ совершенно обратномъ смыслѣ, что Богъ прежде сотворилъ вѣка, а потомъ родилъ Сына.

Такова-то „единственная граница“ нашего раздѣленія, воздвигаемая нынѣ современными бѣглопоповцами. Эта граница раздѣляетъ ихъ совсѣмъ не съ нами, а съ ихъ предками, они заслоняются ею отъ той Церкви, отъ имени которой болѣе чѣмъ за пять лѣтъ до присоединенія къ ней митр. Амвросія былъ составленъ уставъ; закрываются они ею и отъ блаж. Андрея Цареградскаго. Собственно его-то

одного они и ставят преградой къ соединенію съ Бѣлокри-
ницкой іерархіей. Не изъ-за ереси какой-либо, придуман-
ной въ средѣ нашей Церкви, они дѣлятся съ нею, а изъ-за
древняго святого отца и даже не изъ-за него, а изъ-за
невѣрно понятаго ими его изреченія. Такое изреченіе о
рожденіи Сына Божія мы находимъ и у другихъ древнихъ
отцовъ Церкви: св. Ипполита, папы римскаго, св. Ефрема
Сирина, св. Александра, епископа александрійскаго. Не
явится ли когда-либо охота у обвинителей Бѣлокриницкой
іерархіи и этихъ свв. отцовъ поставить „границей“ раздѣ-
ленія между нами.

Прискорбно, что современные бѣглопоповцы ищутъ не
сближающихъ насъ пунктовъ, а придумываютъ „границы“,
чтобы продолжать печальное раздѣленіе, питающееся одними
лишь недоразумѣніями и недоуверіемъ другъ къ другу.
Конечно, не всѣ бѣглопоповцы такъ настроены. Я говорю
лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ, которымъ не достасть без-
пристрастія и вдумчивости въ свое беспочвенное поло-
женіе.

Шалаевъ.

Къ вопросу церковной полемики.

(По поводу статьи о. Зубарева).

(Окончаніе, см. № 43 ж. „Церковь“).

Ночтенный о. Зубаревъ, съ которымъ я велъ рѣчь въ
29 № журнала „Церковь“, просилъ меня высказаться пе-
чатно, по крайней мѣрѣ, еще объ одной его статьѣ: „Поле-
мика и практика церковная“.

Почему о. Зубаревъ указалъ на эту, а не на другія ста-
тьи,—съ точностью неизвѣстно. Можно только дѣлать пред-
положеніе: разъ онъ указалъ на эту именно, то, разумѣется,
считаетъ ее болѣе сильною и болѣе выражающею правиль-
ный взглядъ на „полемику и практику церковную“.

Уступая его просьбѣ, я попытаюсь сказать нѣсколько
словъ въ дѣлахъ истины, въ установленіе правильного взгля-
да на писаніе отцовъ Церкви, чести которыхъ онъ касается,
стараясь безвинными и ненамѣренными описками ихъ оправ-
дать намѣренныя и злобныя выраженія своихъ учителей-
полемистовъ.

Что такое „полемика“ и „практика церковная“? Поле-
мика по существу своему, это — литературный споръ, а въ
нашемъ вопросѣ—церковно-литературный. Практика цер-
ковная, это—дѣятельная, культурно-обрядовая сторона Цер-
кви. Она высказывается въ церковномъ управленіи, въ при-
ложеніи къ жизни каноновъ Церкви, въ совершеніи богослу-
женія и вообще въ церковной дисциплинѣ. А у нашего
автора она опредѣляется лишь въ смыслѣ отвѣта на вопросъ:
„какъ спорили отцы и учителя древней Церкви“.

Онъ настойчиво указываетъ, что отцы и учителя древ-
ней Церкви весьма нерѣдко жестокословно и запальчиво спо-
рили о предметахъ вѣры и Церкви, обвиняли и носили
другъ друга, погрѣшали и взаимно обзывали другъ друга
еретиками. Нерѣдко также были причинами неправильному
пониманію догматическихъ истинъ на словахъ и на письмѣ,
и, такимъ образомъ, слѣдующимъ поколѣніямъ давали ма-
териалъ для различныхъ недоразумѣній и ересей. Однако
Церковь православная,—говоритъ онъ,—черезъ это не стано-
вилась еретическою и не лишалась своего богатнаго воз-
дѣйствія на вѣрующихъ. Такъ и наша православная (т.-е.
синодальная) церковь не можетъ лишиться своего благо-
датнаго и спасительнаго воздѣйствія на вѣрующихъ чрезъ
то, что многіе ревнители ея въ своей защитѣ отъ нападковъ
еретиковъ и раскольниковъ сказали нѣчто неточное и по-
грѣшительное, противорѣчивое и соблазнительное.

Никто, конечно, не будетъ оспаривать того положенія,
что отцы и учителя Церкви не непогрѣшимы въ своихъ пи-
саніяхъ и разсужденіяхъ. Они, какъ люди, могли ошибатъ-
ся и погрѣшать. Но никто однако изъ людей здравомысля-
щихъ не скажетъ, что эти ошибки ихъ были сознательныя.
Это — не ошибки, а простыя промахи, обусловленные тогда
инымъ временемъ и разобщенностью жизни, и, быть можетъ,
еще происшедшіе отъ неправильнаго перевода людей, незна-
комыхъ съ дѣломъ и пристрастиями. Притомъ многіе изъ
нихъ жили и писали въ то время, когда извѣстные догматы
Церкви еще не были оформлены и окончательно опредѣ-
лены Церковью на соборахъ. Тѣмъ болѣе, эти промахи ихъ
нельзя распространять на Церковь вообще, потому что они—
исключительное мнѣніе того отца или учителя Церкви, ко-
торому принадлежатъ. Вселенская Церковь на своихъ собо-
рахъ постольку принимала писаніе того или другого отца
или учителя Церкви, поскольку оно было согласно съ Сло-
вомъ Божиимъ и общепринятымъ ученіемъ Церкви. Поэтому
доказывать или оправдывать что-либо этими промахами ихъ
никакъ нельзя, ибо что не согласно съ Словомъ Божиимъ и
общепринятымъ ученіемъ древней православной Церкви, то
въ примѣръ не приводится. Страсть и грубость человѣка
оправдывать страстями и грубостью людей, хотя бы и хо-
рошихъ, никакъ нельзя. Хорошее и дурное должно опредѣ-
ляться не авторитетомъ, а качествомъ.

Не такъ должно смотрѣть на современную литературу
господствующей церкви (не съ качественной, которая, какъ
главное мѣрило, не измѣняется, а, такъ сказать, со сто-
роны юридической), которая проходитъ черезъ провѣрку ду-
ховной цензуры, долженствующей слѣдить, чтобы ничего та-
кого не появилось въ свѣтъ, что было бы несогласно или
противно съ налично существующимъ строемъ и ученіемъ
церкви. Появляется въ духовной печати только то, что одо-
бряетъ и благословляетъ церковь, какъ правильное, полезное
и назидательное. Такимъ образомъ, каждое печатное произ-
веденіе, выпущенное въ свѣтъ съ разрѣшеніемъ духовной цен-
зуры, перестаетъ быть произведеніемъ частнаго лица и стано-
вится, чрезъ одобреніе къ печати, произведеніемъ и словомъ
самой церкви, которая по тому самому и отвѣтственна за
все.

Отсюда—великая разница между частными твореніями
отцовъ и учителей древней Церкви, никѣмъ не цензурован-
ныхъ, и современными произведеніями писателей, появляю-
щихся въ свѣтъ съ разрѣшенія и одобренія духовной цен-
зуры. Древняя Церковь не отвѣчала за частныя произведенія
отцовъ и учителей Церкви, а нынѣшняя господствующая
церковь отвѣчаетъ, потому что выпускаетъ ихъ съ своей по-
вѣркой и одобреніемъ.

Въ началѣ своей статьи о. Зубаревъ говоритъ: „не про-
шло ста лѣтъ послѣ собора 1667 года, когда 15 сентября 1763
года на общемъ собраніи св. синода съ прав. сенатомъ было
подтверждено то, что допускалось на практикѣ: чтобы кре-
стящихся двуперстно, но отъ святой церкви и таинствъ не
удаляющихся, имѣть въ церковномъ общеніи и не считать
раскольниками. Св. синодъ 26 марта 1764 года и отъ себя
подтвердилъ это всеѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и
вообще духовнымъ властямъ и клиру. Со времени изданія
св. синодомъ, въ 1765 г., книги „Увѣщаніе“, прежняя поле-
мика съ расколомъ кончилась, получила совсѣмъ новую по-
становку, какъ дѣйствіе любви евангельскія“... Все эти бу-
мажные акты такъ и остались актами: на дѣлѣ мы видимъ
ту же вражду, тѣ же презрѣнія и ограниченія единовѣрія
съ его чуждыми для господствующей церкви обрядами. Это
явно обнаружилось и еще разъ подтвердилось на кievскомъ
мисіонерскомъ съѣздѣ; каково дѣйствительное отношеніе

господствующей церкви къ единовѣрью, это частью уже охарактеризовано мною въ замѣчаніи на статью о. Холопова.

Напрасно о. Зубаревъ указываетъ на лицемѣрное „увѣщаніе“ митрополита Платона, какъ на дѣйствіе „любви евангельскія“, которое, какъ притворно лицемѣрное, не только не принесло никакой пользы господствующей церкви, а только лишній разъ обнаружило ея непослѣдовательность и обманъ.

Въ немъ митрополитъ Платонъ, обращаясь къ старообрядцамъ, между прочимъ, говоритъ: „какіе вы исповѣдуете догматы вѣры, такіе же и мы, какъ вы вѣруете, такъ и мы,—какъ вы разумѣете подь именемъ Ісусъ Спасителя и исцѣлителя, такъ и мы подь именемъ Ісусъ; какъ при семи уставныхъ просфорахъ можетъ совершаться таинство евхаристіи, такъ равно и при пяти, ибо сила въ одной просфорѣ“, и пр., и пр. А при открытіи единовѣрія тотъ же митрополитъ Платонъ не нашелъ возможнымъ уравнивать единовѣрческую церковь при старыхъ дониконовскихъ обрядахъ съ „православною“. „По сей (11) статьѣ,—говоритъ онъ,—сынъ православной грекороссійской церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе причаститься св. Таинъ въ церкви единовѣрческой, развѣ только въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника и церкви, а старообрядцу дозволить то безъ всякаго затрудненія“. Вотъ гдѣ обнаруживается непослѣдовательность и лицемѣріе „увѣщателя“, неодинаковая степень православія господствующей и единовѣрческой церкви; не одна чаша, а двѣ... не одна благодать, а двѣ—высшаго и низшаго качества!

Развѣ можно говорить послѣ этого объ „евангельской любви“, когда нѣтъ долженствующаго единства между тою и другою церковью. „Православная“ и „полураскольническая“ одинаковыми быть не могутъ: что надколото, то уже не цѣло, что православно, то не допускаетъ другого православія.

В. Механиковъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Миссіонеръ въ роли полицейскаго.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ д. Кувардино, Макарьевского у., Нижегородской губ., къ 26-му сентября на храмовой праздникъ прибылъ къ своимъ одновѣрцамъ безпоповскій начетчикъ А. А. Антипинъ, состоящій въ воремской общинѣ настоятелемъ. Туда же прибылъ и нижегородскій епархіальный миссіонеръ Нв. Водягинъ, тотъ самый, о которомъ костромской епархіальный миссіонеръ отзывался, какъ о страдающемъ „злбнымъ похмѣльемъ“ („Мис. Обзоръ“, 1907 г., № 11, стр. 1641), а миссіонеръ о. Смоленъ, — какъ о сыщикѣ („Церковь“, 1908 г., № 38). Водягинъ вполне оправдалъ эту лестную для него рекомендацію своихъ товарищей. Старообрядцы д. Кувардино хотѣли провести храмовой праздникъ въ торжественномъ христіанскомъ настроеніи, отдавшись мыслию только празднику. Хотѣлось въ это время избѣжать споровъ, раздраженій, а особенно—вражды. Водягинъ же прибылъ нарочито, чтобы именно произвести среди старообрядцевъ скандалъ и посѣять вражду. Онъ требовалъ, чтобы непременно вступилъ съ нимъ въ состязаніе Антипинъ, въ противномъ случаѣ грозилъ разогнать наше духовное собраніе и арестовать начетчика. Духовная бесѣда о религіозныхъ разномысліяхъ, конечно,—хорошее дѣло, но бесѣда съ миссіонерами—это совсѣмъ другое дѣло, а особенно съ такимъ миссіонеромъ, какъ Водягинъ.

408
Тутъ бесѣда правратилась бы въ сплошную брань, въ грязные потоки хулы и издѣвательствъ. Старообрядцы, разумеется, отказались имѣть какое-нибудь дѣло, а тѣмъ болѣе дѣло совѣсти съ наемнымъ „апостоломъ“, мѣнявшимъ не разъ свою вѣру, смотря по выгодности обстоятельствъ. Озлобленный Водягинъ, узнавъ объ отказѣ старообрядцевъ бесѣдовать съ нимъ, побѣждалъ къ тому дому, гдѣ пребывалъ А. А. Антипинъ и учинилъ подь окномъ скандалъ. Затѣмъ вмѣстѣ съ сельскимъ старостой ворвался въ духовное собраніе старообрядцевъ и началъ кричать: „Я закрываю ваше собраніе! Расходитесь всѣ!“ Его никто не послушалъ. Тогда онъ началъ всѣхъ переписывать и, окончивъ здѣсь свою миссію, перенесъ ее на улицу. Тутъ онъ долго шумѣлъ и кричалъ, грозя полиціей и судомъ. Наконецъ, потребовалъ отъ старосты бесплатной подводы до с. Работки къ станному приставу и уѣхалъ къ нему вмѣстѣ съ другимъ миссіонеромъ, прибывшимъ въ Кувардино, г. Портневымъ. На другой день прискакалъ въ Кувардино урядникъ и производилъ дознаніе относительно духовнаго собранія старообрядцевъ. Очевидно, Водягинъ наклеветалъ на нихъ приставу. Ничего преступнаго урядникъ не нашелъ и уѣхалъ спокойнo.

Хорошо, что въ нашей деревнѣ нашлись люди стойкіе и опытные, они не дали въ обиду миссіонеру своихъ одновѣрцевъ. А что же дѣлаютъ миссіонеры тамъ, гдѣ еще царить робость и забитость, гдѣ не знаютъ, какая власть принадлежитъ казеннымъ проповѣдникамъ. Въ такихъ мѣстахъ миссіонерскіе наскоки ужасны, они напоминаютъ разбойничьи набѣги. Въ тихую, мирную деревню, населенную благочестивымъ народомъ, благоговѣйно встрѣчающимъ свой храмовой праздникъ, вдругъ врывается нахаль-миссіонеръ и производитъ безобразіе, разстраиваетъ духовное торжество, оскорбляетъ народную вѣру, совѣсть, издѣвается надъ древними святынями. На что это похоже? Неужели въ наше время позволительны эти погромы души и вѣры? Куда же смотреть высшее начальство?

Монашка—агентъ миссіонера.

(Отъ нашего корреспондента).

На-дняхъ въ г. Балту пріѣхала одна монашка и заѣхала въ домъ старообрядческаго священника о. Пларіона Хамучеева. Священника не было дома, онъ былъ въ отъѣздѣ. Оставивъ свой багажъ въ домѣ о. Пларіона, она отправилась къ уставщику Аггею Рымареву. Двое сутокъ она ожидала священника. За это время она ходила въ нашъ храмъ за службы и по приходу собирала пожертвованія. Когда прибылъ священникъ, она отправилась въ его домъ. Здѣсь сначала она переодѣлась въ хорошее платье, на носъ приправила пенсне, украсилась часами съ золотой цѣпочкой, на голову надѣла что-то въ родѣ камгавки, а на плечи пелеринку, какую носятъ никоніане-монашки. Затѣмъ отрекомендовалась священнику черноризицей Маріей (по фамиліи Китаева). О Пларіонѣ былъ изумленъ, увидѣвъ передъ собою сомнительную особу. При разговорѣ съ нимъ она достала изъ своего багажа много разныхъ пакетовъ съ подписями и извѣстныхъ о. Пларіону, и неизвѣстныхъ старообрядческихъ іереевъ. Пакетами она старалась доказать, что она—старообрядка. Но у ней оказался цѣлый ворохъ миссіонерскихъ брошюръ за подписью бессарабскаго миссіонера Феодосія Воловея. Священникъ разоблачилъ тайну ея миссіи. Она выдаетъ себя за старообрядку, а состоитъ на службѣ у миссіонера и развѣзжаетъ по Россіи съ шпіонскими и миссіонерскими цѣлями. Съ собой она возитъ много фотографическихъ снимковъ съ собственной особы, снятой въ разныхъ видахъ. Пройдоха она, какъ видно, опытная и

ловкая. О. Пларіонъ изобличилъ ее въ обманѣ, предложилъ ей покинуть его домъ и приходъ. Она заявила, что отправляется въ другіе пункты старообрядческаго населенія. Старообрядцамъ очень нелишне относиться съ большою осторожностью и предусмотрительностью въ такимъ проходившимъ, пользующимся во зло намъ нашимъ довѣріемъ и добросердечіемъ.

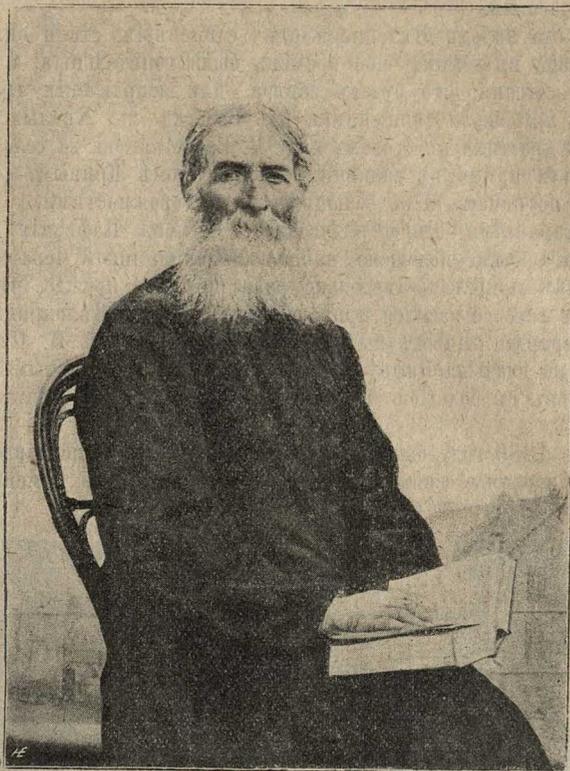
Криволучкая старообрядческая община.

Криволучье—большое село, основанное старообрядцами въ 1762 г. одновременно съ Балаковымъ, Каменкой, Мечетнымъ и другими большими старообрядческими селами. Лежитъ оно на узкой высокой полосѣ земли, расположенной, съ одной стороны, на высокомъ глинистомъ берегу Иргица, а съ другой—блестящаго, тихаго Кривого озера, опоясывающаго, какъ серебрянымъ поясомъ, и Криволучье, и находящійся въ двухъ верстахъ отъ села Нижне-Воскресенскій монастырь.

Старообрядчество было здѣсь всегда, ибо оно и основало въ село-то. До перехода Нижне-Воскресенскаго монастыря въ 1829 г. въ единовѣріе старообрядцы не пошли за монастыремъ и стали молиться самостоятельно. Въ одномъ домѣ не помѣщались и молились на два прихода: зинovieвскій и пагановскій, по имени уставщиковъ, стоявшихъ во главѣ. Молитвенные дома были со звонницами и крестами; во время начавшихся гоненій колокольный звонъ былъ воспрещенъ.

Подъ давленіемъ удѣльныхъ властей старообрядцы Криволучья чуть не были вовлечены въ единовѣріе. И передъ нами любопытный историческій фактъ, показывающій, какъ проводилось въ жизнь единовѣріе и какъ относились къ нему старообрядцы. Пресвященный Іаковъ саратовскій, съ благословенія синода, разрѣшилъ 1740 криволучскимъ старообрядцамъ перейти въ единовѣріе съ коренными отступленіями отъ правилъ 1800 г. Въ резолюціи синода на указъ отъ 14 августа 1843 г. были опущены слова: „28 октября 1800 года“ и „единовѣріе“. Такимъ образомъ, состоялось то, о чемъ старообрядцы Поволжья просили и что отчасти даже проводилось въ жизнь неофициально, то, что священникъ переходилъ къ старообрядцамъ съ вѣдома епископа и консисторіи. А въ данномъ случаѣ епископъ не только знаетъ, но и благословляетъ. Поэтому священника

Григорія Пльменскаго старообрядцы подвергли исправѣ черезъ іеромонаха Пахомія, запретили ему принимать благословенія отъ епархіальнаго епископа и безъ ихъ вѣдома съ нимъ переписываться. Между тѣмъ, на основаніи синод-

Н. С. Торфевъ, старшій старообрядческій дѣятель с. Криволучья.

скаго разрѣшенія и при содѣйствіи и помощи удѣльныхъ властей, старообрядцы Криволучья построили деревянный храмъ, въ которомъ нѣсколько лѣтъ и молились.

Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока на мѣсто преосвященнаго Іакова не былъ назначенъ преосвященный Аѳанасій, пожелавшій направить криволуччанъ въ настоящее единовѣріе. Воспользовавшись отказомъ ихъ и св. Пльменскаго допустить единовѣрческаго благочиннаго Трифилія въ церковь для ревизіи документовъ за 1847 г., онъ смѣстилъ св. Пльменскаго, назначивъ на его мѣсто другого священника—Терсинскаго, отказавшагося принять исправу и подчиненнаго всецѣло Аѳанасію. Раскрылась вся фальшь, выяснилось, что и удѣльное начальство не сказало всего, что нужно было сказать, и личный взглядъ на это пр. Іакова, смотрѣвшаго на всю эту фальшь безразлично. Почувствовавъ обманъ, старообрядцы ушли всѣ, такъ что въ криволучскомъ единовѣрческомъ приходѣ осталось около 10 чело-вѣкъ. 16 іюля 1849 года старообрядцы Криволучья подали прошеніе о дозволеніи имъ принять какого-нибудь бѣглаго попа и заявляли, что „быть на правилахъ 1800 года они не хотѣли и не хотятъ“.

Ростъ единовѣрія въ дальнѣйшемъ надолго совершенно пріостановился. Такъ, въ 80-хъ годахъ въ единовѣрческую церковь ходилъ всего одинъ прихожанинъ—Г.Л. Савостьяновъ, нынѣ казначей Нижне-Воскресенскаго монастыря инокъ Порфирій. Онъ одинъ пѣлъ на клиросѣ, раздувалъ и подавалъ священнику кадило и молился. Даже на Пасху и Рождество молились вдвоемъ съ священникомъ. А до этого церковь совершенно пустовала. Въ 1882 году поступилъ единовѣрческимъ священникомъ о. Ѳ. Таганцевъ, которому правдами и неправдами удалось увеличить приходъ. Теперь

Храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Криволучьѣ.

единовѣрцевъ въ Криволучьѣ значительное количество, хотя въ настоящее время происходят частые переходы къ намъ и въ бѣглопоповство. Старая церковь, отобранная у старообрядцевъ, сгорѣла, и на ея мѣстѣ стоитъ теперь небольшая часовня.

Когда народъ отклонился отъ единовѣрія, стали опять молиться въ домахъ, ибо времена были гонительныя, и не знали сегодня, что будетъ завтра. Для исправленія требъ тайно прѣзжали священники изъ Вольска и Хвалынска. Дѣтей крестили въ густомъ саду П. Савостьянова за селомъ, крестили прямо въ заливчикѣ, образуемомъ Кривымъ озеромъ, по ночамъ и съ большими предосторожностями.

Стараніями старообрядческаго епископа Пафнутія казанскаго было положено начало Бѣлокриницкой іерархіи. Владыкѣ пришлось нѣсколько разъ прѣхать прежде, чѣмъ народъ весь согласился принять священниковъ Бѣлокриницкой іерархіи. Народъ выбралъ въ священники И. И. Паганова, но владыка Пафнутій не нашелъ его достойнымъ, и Пагановъ съ большею частью народа остался при бѣглыхъ посахъ.

Въ 1880 году былъ владыкою Пафнутіемъ поставленъ въ Криволучье священникъ о. Іоаннъ Пчелинъ, умершій

А. М. Савостьяновъ, предсѣдатель криволучной старообр. общ.

въ 1892 году. Короткое время послѣ него свяще послуживъ о. Н. Климовъ, потомъ о. В. Приваловъ, и теперь, наконецъ, съ 1903 г., служить священникомъ о. І. Е. Касокинъ.

Приходъ со дня своего основанія терпѣлъ обычныя стѣсненія и преслѣдованія. Молились до 1899 года въ частныхъ домахъ, а съ этого года въ общественномъ, числившемся однако за Н. С. Торѣвымъ. И вотъ, 15 августа 1900 года явились оо. миссіонеры, Александровскій и Пряхинъ, съ становой приставой и понятиями. Дали дослужить обѣдную и запечатали моленную, несмотря на указанія, что это—жилое помѣщеніе, откупленное обществомъ, и что въ такихъ помѣщеніяхъ закономъ 1883 г. богослуженіе разрѣшено. Чтобы доказать это, потребовалось цѣлыхъ два года, въ теченіе которыхъ моленная оставалась запечатанной. Н. С. Торѣва за это привлекли къ суду, и николаевскій окружный судъ приговорилъ его къ двумъ мѣсяцамъ тюрьмы.

Торѣвъ подалъ апелляцію въ саратовскую судебную палату, которая его оправдала.

Все дѣло началось съ доноса оо. миссіонеровъ.

Съ объявленіемъ свободъ криволучскіе старообрядцы приступили, прежде всего, къ сооруженію храма и организаціи общины, создавшейся безъ всякихъ препятствій по инициативѣ о. І. Касокина. Въ январѣ 1907 года было подано о томъ заявленіе въ самарское губернское правленіе, а 10 февраля того же года получено было разрѣшеніе. 27 апрѣля 1907 года происходило общее собраніе, на которомъ были выбраны совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: В. И. Псаева, П. А. Климова, А. М. Савостьянова, Х. Д. Сердешнова, И. А. Милова. Во второе трехлѣтіе въ совѣтъ избраны: О. М. Семеновъ, И. И. Савостьяновъ, А. Т. Рябовъ и Г. И. Мясниковъ. Предсѣдателемъ все время состоитъ А. М. Савостьяновъ.

Первымъ дѣломъ общины, по предложенію о. І. Касокина было устроеніе храма во имя Покрова Богородицы. Строился онъ на средства добротныхъ дателей и, главнымъ образомъ, на средства А. М. Савостьянова. Нынѣ храмъ уже отстроенъ, и въ немъ совершается богослуженіе. Рѣшено затѣмъ войти въ соглашеніе съ бѣглопоповцами о совмѣстномъ открытіи старообрядческой школы. Если откажутся бѣглопоповцы, рѣшено открыть самостоятельно. Но до сихъ поръ это благое дѣло продолжаетъ оставаться въ формѣ одного только предположенія.

Бѣлокриницкая іерархія и здѣсь растетъ медленно, но неуклонно. Такъ, за 8 лѣтъ служенія о. Іоанна общая цифра присоединеній выразится въ 70—80 человекъ. Въ настоящемъ году было 13 присоединеній, изъ нихъ 7 изъ господствующей церкви и остальные—изъ бѣглопоповства. Отпаденія значительно рѣже. Такъ, за тѣ же 8 лѣтъ въ единовѣріе ушла одна семья, въ 5 человекъ, было нѣсколько брачныхъ присоединеній, т. е. присоединеній, совершающихся ради брака со стороны другого вѣрованія.

Всѣ присоединенія послѣднихъ лѣтъ совершены о. Іоанномъ Касокинымъ. Онъ—изъ крестьянъ д. Малой Таволожки. Выросъ въ безпоповствѣ и, увидѣвъ неправильность его, присоединился въ 1867 г. къ Бѣлокриницкой іерархіи. Служилъ уставщикомъ въ с. Журавлихѣ и въ Уральской области. Въ 1900 г. рукоположенъ еп. Порфиріемъ самарскимъ священникомъ въ родную Малую Таволожку, гдѣ и прослужилъ 2½ года до перевода въ Криволучье. Въ Таволожкѣ о. Іоаннъ положилъ начало Бѣлокриницкой іерархіи, присоединивъ 33 человекъ безпоповцевъ. Дальнѣйшія присоединенія въ Таволожкѣ совершалъ о. Петръ Узенцовъ изъ г. Николаевска, и теперь тамъ приходъ въ 450 человекъ.

Климентъ Швецовъ.

Официальный отдѣлъ.

Въ старообрядческой согласительной комиссіи.

Въ заключительномъ засѣданіи (11 дек.) старообрядческой согласительной комиссіи разсматривалось три пункта разногласій: о правѣ старообрядческихъ общинъ устраивать просвѣтительныя учрежденія, о правѣ устройствя религиозныхъ процессій и о приобрѣтеніи общиннаго недвижимаго имущества.

Въ пунктѣ о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ члены Государственнаго Совѣта послѣ долгихъ преній объявили, что они сходятъ съ прежней непримиримой позиціи, и предсѣдатель комиссіи П. Н. Дурново предложилъ принять статью о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ въ редакціи, по которой

старобрядческимъ общинамъ предоставляется право открывать начальныя и ремесленныя школы и курсы для подготовки учителей къ этимъ школамъ. Члены Государственной Думы заявили, что на такую редакцію они согласиться не могутъ, находя, что старообрядцы могутъ открывать всякія просвѣдительныя учрежденія. Въ виду отсутствія проф. Вязигина члены Государственной Думы голосовали вчера единодушно. Думскую точку зрѣнія поддерживало 5 голосовъ, совѣтскую—6. Разногласіе осталось неулаженнымъ.

По прочтеніи статьи о религиозныхъ процессіяхъ въ редакціи Государственнаго Совѣта, отмѣнившей право процессій, Карауловъ прочиталъ думскую редакцію статьи и отъ имени представителей Государственной Думы заявилъ, что это разногласіе они считаютъ непримиримымъ и настаиваютъ на предоставленіи старообрядцамъ полной свободы религиозныхъ процессій. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія Кауфманъ внесъ отъ имени членовъ Государственнаго Совѣта примирительное предложеніе, въ свое время Государственнымъ Совѣтомъ отвергнутое, по которому религиозныя процессіи старообрядцевъ допускаются по особому каждый разъ разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ. Члены Государственной Думы съ этимъ предложеніемъ не согласились и голосовали противъ него.

Вопросъ о предоставленіи общинамъ права пріобрѣтать недвижимое имущество на сумму меньше 5,000 руб. безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ остался также нерѣшеннымъ. Соглашеніе, такимъ образомъ, не достигнуто ни по одному изъ основныхъ пунктовъ разногласій.

Закрывая засѣданіе, предсѣдатель констатировалъ, что ни по одному изъ принципиальныхъ разногласій соглашенія не удалось достигнуть. Такъ, открытыми остались вопросы о свободѣ проповѣди, о правѣ общинъ устраивать періодическіе съѣзды, о наименованіи священнослужителей, порядкѣ полученія послѣдними паспортовъ, о правѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, о просвѣдительныхъ учрежденіяхъ и религиозныхъ процессіяхъ.

По закрытіи засѣданія П. Н. Дурново бесѣдовалъ съ В. А. Маклаковымъ о послѣдствіяхъ отрицательныхъ результатовъ обсужденія старообрядческаго законопроекта въ согласительной комиссіи. Маклаковъ высказался въ томъ смыслѣ, что результаты эти не должны привести къ признанію дѣйствующаго по 87 ст. закона о старообрядцахъ отклоненнымъ, такъ какъ хотя наше законодательство и оставляетъ настоящій вопросъ открытымъ, но по смыслу закона, законъ изданный по 87 ст. считается отклоненнымъ тогда, когда онъ будетъ отвергнутъ en bloc одной изъ законодательныхъ палатъ. Въ данномъ же случаѣ этого не было: и Дума, и Совѣтъ не отвергли цѣликомъ проекта, а только внесли измѣненія. Дурново заявилъ, что онъ не раздѣляетъ взгляда Маклакова, и съ нимъ въ этомъ соглашается предсѣдатель Государственнаго Совѣта Акимовъ.

Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ „Утра Россіи“ Маклаковъ заявилъ, что онъ считаетъ изданіе новаго законопроекта о старообрядцахъ въ порядкѣ ст. 87 во время думскихъ каникулъ, если бы такое случилось, въ виду разногласій между законодательными палатами по старообрядческому законопроекту, юридически правильнымъ.

Старообрядческая жизнь.

Высочайшія благодарности.

I.

„Москва, старообрядческому архіепископу Іоанну.

Государыня Императрица Марія Теодоровна искренно благодаритъ васъ, духовенство и паству, собравшуюся въ Рождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища за поздравленія съ днемъ рожденія Ея Величества и молитвенныя благопожеланія.

Гобмейстеръ графъ Кутузовъ“.

Настоящій отвѣтъ полученъ на слѣдующую телеграмму рогожской общины:

„Его Высокопревосходительству министру Императорскаго Двора и Удѣловъ барону Владимиру Борисовичу Фредериксъ.

Почтительнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство доложить Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ наше нижеслѣдующее поздравленіе:

Ваше Императорское Величество,
Всемиловитѣйшая Государыня!

Въ высокаторжественный день рожденія Вашего Императорскаго Величества мое смиреніе, собравшись съ духовенствомъ и паствою въ Рождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища и вознеся усерднѣйшія молитвы Господу Богу о драгоценнѣйшемъ здравіи и благоденствіи вашемъ, нашего любвеобильнаго Государя Царя и всей Августѣйшей Семьи,

повергаемъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ вѣрноподанническое искреннѣйшее поздравленіе и чувства непоколебимой преданности.

Старообрядческой архіепископъ Іоаннъ.

Московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища попечители: *Яковъ Филатовъ, Сергій Соловьевъ, Георгій Кузнецовъ.*

II.

Члены и прихожане замоскворѣцкой старообрядческой общины въ отвѣтъ на свое поздравленіе Ея Императорскаго Величества съ высокаторжественнымъ днемъ тезоименитства удостоились слѣдующаго всемиловитѣйшаго Высочайшаго отвѣта, переданнаго господиномъ московскимъ градоначальникомъ на имя предсѣдателя совѣта вышеназванной общины Ивана Дмитріевича Бочарова:

„Его высокоблагородію Ивану Дмитріевичу Бочарову, предсѣдателю совѣта замоскворѣцкой старообрядческой общины.

Милостивый государь, Иванъ Дмитріевичъ!

Министръ Императорскаго Двора телеграммой сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: благодарить членовъ и прихожанъ замоскворѣцкой старообрядческой общины за вознесенныя молитвы и выраженныя ко дню тезоименитства Ея Величества чувства; сообщая объ изложенномъ на зависящее распоряженіе, прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

А. Адриановъ“.

Телеграмма, посланная старообрядцами, была слѣдующаго содержанія:

„Его Высокопревосходительству господину министру Императорскаго Двора барону Фредериксъ.

Члены и прихожане замоскворѣцкой старообрядческой общины, вознеся горячія молитвы о здравіи обожаемаго Государя - Царя Николая Александровича и Его Августѣйшей Семьи, просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства безпредѣльной любви и преданности. Предебдатель совѣта замоскворѣцкой старообрядческой общины

Иванъ Бочаровъ“.

III.

Рязанская старообрядческая община получила слѣдующее увѣдомленіе:

МИНИСТЕРСТВО
Внутреннихъ Дѣлъ.
Канцелярія
министра.
7 сентября 1910 года.
№ 4270.

И. д. рязанскаго губернатора.

На всенеподданѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрнопопданническихъ чувствахъ, заявленныхъ членами рязанской старообрядческой общины, приѣмлющей священство Вѣлкриницкой іерархіи, въ телеграммѣ Еразма Пчелина и другихъ отъ 15 минувшаго августа, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ: „Искренно *всегда благодарю“.*

Объ изложенномъ канцелярія, по приказанію г. министра, имѣетъ честь увѣдомить ваше сіятельство для объявленія по принадлежности. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Секретарь: Помощникъ правителя канцеляріи (не разб.).

Телеграмма общины была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Петербургъ.

Его превосходительству министру внутреннихъ дѣлъ.

Рязанская старообрядческая община, приѣмлющая священство Вѣлкриницкой митрополіи, сегодня, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, водрузивъ золотые кресты на новостроенномъ каменномъ храмѣ и колокольнѣ во имя Пресвятыя Богородицы „Всѣмъ скорбящимъ радость“, вознося горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Государя Императора, почтительнѣйше проситъ ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрнопопданническія чувства всѣхъ членовъ общины и глубокую благодарность за дарованную свободу старообрядцамъ.

Настоятель старообрядческаго храма протоіерей *Еразмъ Пчелинъ*. Члены общины: *Федотъ Масленниковъ, Николай Телешиницъ, Павелъ Волковъ, Григорій Масленниковъ, Семенъ Лѣтниковъ.*

Публичныя чтенія братства Честнаго Креста.

21-го декабря въ Новой аудиторіи московскаго Политехническаго музея состоялось первое публичное чтеніе, организованное московскимъ старообрядческимъ братствомъ Честнаго Креста. Заимствуемъ отчетъ о чтеніи изъ „Голоса Москвы“.

На этотъ разъ,—говорится въ этой газетѣ,—аудиторія Политехническаго музея обратилась въ уголокъ давней Москвы.

Какіе типы старой Руси! Какія великолѣпныя „натуры“ картинъ Сурикова, Васнецова, Нестерова!

Старушки, съ потемнѣвшими строгими лицами, въ черныхъ платкахъ. Старцы все еще мощные, не взирая на годы, крѣпкіе, какъ дубы, съ властными и непреклоннымъ взглядомъ изъ-подъ нависшихъ сѣдыхъ бровей.

Среднее поколѣніе—мужчины и женщины—уже не столь характерно. Но все еще чувствуется въ степенности говора, въ ухваткахъ и одеждѣ отсвѣтъ особаго вѣкового уклада жизни, поколѣніями взрощенныхъ взглядовъ на мірскіе дѣла и обычаи.

Наконецъ, молодежь—студенты, взрослые дѣвушки, подростки.

Тутъ уже полное слияніе съ безличной массой однороднаго городского населенія.

Собралась своеобразная публика, люди старой вѣры, послушать докладъ К. Н. Швецова о томъ, какъ жило, какъ живетъ и что претерпѣло въ разное время старообрядчество на среднемъ Поволжьи.

Докладчикъ началъ съ выясненія тѣхъ тяжелыхъ историческихъ условий, что побудили людей старой вѣры, еще во времена Алексѣя Михайловича, бѣжать изъ коренной Руси на Волжскую окраину и тамъ не только сохранить и оживить свои завѣтныя вѣрованія, но и выполнить государственную задачу колонизаціи дикаго края.

Все это общеизвѣстно и останавливаться на этомъ не стану.

Интереснѣ прослѣдить самый ростъ и событія въ жизни поволжскаго старообрядчества.

Вначалѣ центромъ былъ Сосновыи Островъ, впоследствии переименованный въ городъ Хвалынскъ, центромъ не только религіознымъ, но и вновь возникшей кипучей мѣновой торговли съ инородцами. Основное ядро дало цвѣтущіе ростки на Яикѣ (Уралѣ), тамъ основались знаменитые яицкіе монастыри. Укрѣпились скиты въ Иргизѣ. И иргизскіе скиты первые же подверглись правительственному разгрому, по донесенію епископа Сильвестра.

Царствованіе Екатерины II принесло облегченіе. 4 декабря 1764 года было явно разрѣшено то, что втайнѣ стало давно уже совершившимся фактомъ, т.-е. селиться свободно въ Воронежской, Вѣлгородской и др. губерніяхъ. II было правительствомъ даже отведено для этой цѣли 70,000 десятинъ земли. Отъ Саратова до Царицына не было ни одного села, гдѣ бы не поселились старообрядцы.

Скиты основывались за скитами, а въ 1780 году построенъ былъ первый храмъ Введенія Богородицы. Священники рукополагались на Иргизѣ, тамъ же возникли старообрядческія школы для подготовки пѣвцовъ, чтецовъ и начетчиковъ.

Павелъ I продолжалъ благожелательную и мудрую политику Екатерины. Къ тому времени центръ старообрядчества перенесся въ Вольскъ—тамъ были двѣ каменные церкви и всего одна кладбищенская часовня никоніанъ.

Мирно жили и при Александрѣ I.

Тяжкія испытанія обрушились на преданнѣйшихъ сыновъ своей родины при Николаѣ I.

Въ 1826 году начались невзгоды: запретили колокольный звонъ, запретили денежные сборы, переходъ священниковъ изъ господствующей церкви. Начались доносы о монастыряхъ и скитахъ. Репрессіи слѣдовали за репрессіями. Спиливали кресты съ церковей. Создали такъ называемое „единовѣріе“.

Докладчикъ особенно подробно остановился на описаніи знаменитаго разгрома саратовскимъ губернаторомъ въ 1838 году Средне-Николаевскаго монастыря, при чемъ 432 мужч. и 617 женщ. подверглись ряду насилій: избіенію нагайками, прикладами, обливанію водой изъ пожарныхъ трубъ. А монастырь былъ разграбленъ дотла.

Такая же участь постигла и многие другие монастыри. Но люди разбѣжались и, не измѣнивъ старой вѣрѣ, явились ея пионерами въ мѣстахъ, куда она раньше не проникала.

Далѣе докладчикъ цифрами доказывалъ всю бесплодность попытки насадить единовѣріе, разсказалъ о возникновеніи въ 1841 году согласія безпоповцевъ за неимѣніемъ священниковъ, объ организациі Вѣлокриницкихъ епархій, о гоненіяхъ, недостигшихъ цѣли въ мѣстахъ осѣдлости старообрядцевъ, о тайныхъ моленіяхъ въ подпольяхъ и пещерахъ.

И все же къ концу царствованія Николая I духъ старообрядчества окрѣпъ безпримѣрно.

Загѣмъ льготы при Александрѣ II, разрѣшеніе молитвенныхъ домовъ и молелень, оживленіе дѣятельности Вѣлокриницкой іерархіи, давшей рукоположенныхъ епископовъ въ Оренбургъ, Саратовъ и Самару. Возникновеніе Черемшанскаго монастыря съ матерью Фелицатой во главѣ.

Г. Швецовъ закончилъ свой обширный докладъ обзоромъ современнаго положенія поволжскаго старообрядчества, роста его численности, перечислилъ многочисленныя церкви, отмѣтилъ вліятельность волжскаго старообрядческаго купечества, охарактеризовалъ моральныя причины усиленной тяги никонианъ въ старое благочестіе.

Въ заключеніе бесѣды Ѳ. Е. Мельниковъ въ краткой рѣчи отмѣнилъ преданность старообрядцевъ идеѣ государственнаго строительства и указалъ на несправедливость мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ Г. Совѣта, недавно обвинявшихъ старообрядцевъ въ исконномъ „бунтарствѣ“.

Слѣдующее публичное чтеніе состоится въ той же аудиторіи въ воскресенье, 19-го сего декабря, въ 2 часа дня. Чтеніе предложитъ Д. С. Варакинъ на тему: „Религіозныя теченія въ безпоповствѣ за послѣднее время“. Послѣ чтенія допускается обмѣнъ мнѣній.

Входъ платный: цѣна мѣстамъ отъ 20 коп. до 50 коп. Чтущая прибыль поступаетъ на содержаніе начальной братской школы.

Саблинская община.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ дачномъ поселеніи Саблино (подъ Петербургомъ) образовалась въ 1908 г. саблинская старообрядческая община безпоповскаго согласія. Тогда же былъ избранъ совѣтъ изъ 10-ти лицъ и ревизіонная коммиссія изъ 4-хъ лицъ. Община приступила къ своей дѣятельности. Было снято помѣщеніе для молитвенныхъ потребностей и началось въ немъ богослуженіе. Въ іюнѣ 1909 г. совѣтъ общины рѣшилъ приступить къ постройкѣ храма и къ сбору пожертвованій. Въ октябрѣ 1909 г. совершенно освященіе мѣста подъ храмъ. Храмъ въ настоящее время строится. Пожертвованія на него поступали: отъ В. П. Кокоревой сначала 500 руб., потомъ еще 1,000 р., отъ М. В. Колесниной участокъ земли подъ храмъ въ 400 кв. саж. Лѣсъ для постройки пожертвованъ крестьянами дер. Саблино въ количествѣ 60 деревъ. Управленіе удѣльнаго вѣдомства разрѣшило отпустить двѣ дѣлянки лѣсу за половину таксовой цѣны. При общинѣ ведутся метрическія книги. Община по-прежнему расцѣпъ и процвѣтаетъ, благодаря усердію жертвователей и энергіи совѣта общины и отдѣльныхъ прихожанъ.

Открытое письмо Н. Н. Дурново.

Любезный Николай Николаевичъ!

Прочитавъ вашу статью въ № 273 „Петербургскихъ Вѣдомостей“, удивляюсь, за что вы ополчились на старообрядцевъ, — называете ихъ раскольниками? Не къ вамъ ли это слово относится? Должно-быть, вы мало знакомы съ жур-

Храмъ въ дачномъ пос. Саблино, Петерб. губ.

наломъ „Церковь“, который вполне оправдываетъ свое названіе (ибо объемятъ все). Да, въ старообрядцахъ-то и спасеніе для господствующей церкви: древлеправославная церковь старообрядствующая сохранила все, начиная съ іерархіи, управленія церковнаго и уставности богослуженія, несмотря на два съ половиною вѣка гоненій и притѣненій, кои, впрочемъ, не совсѣмъ еще прекратились и въ настоящее время. Святость икоонъ, хранимыхъ старообрядцами, новообрядцы отвергаютъ, а сколько они ихъ уничтожили. Успокойтесь, любезный Николай Николаевичъ! Къ грекамъ вашимъ мы не пойдемъ: посмотрѣлся я на нихъ. Отъ добра добра не ищутъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ къ вамъ *Арсеній Морозовъ*.

1910, 12/внп.

Бичуя непрестанно господствующую церковь, разоблачая въ своихъ статьяхъ всѣ ея язвы, болѣзни и уклоны отъ апостольскихъ и истинно-церковныхъ основъ, г. Дурново въ то же время является яростнымъ, даже до смѣшнаго, защитникомъ современной греческой церкви. Въ ней одной онъ видитъ и спасеніе и истинный свѣтъ Христовъ. Въ фанатическомъ преклоненіи предъ греками, Дурново не замѣчаетъ ни ихъ недостатковъ и пороковъ, ни ихъ враждебности къ другимъ народностямъ, ни ихъ беззаконій и заблужденій. Въ этомъ ослѣпленіи ему и старообрядческая Церковь кажется иной, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ.

Ред.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала отвѣтить нѣсколько словъ полемизирующему со мною автору. Въ № 44 журнала „Церковь“, въ статьѣ: «Какое невѣжество», анонимный авторъ дѣлаетъ нѣсколько выпадовъ

по моему адресу, больше рѣзкихъ, чѣмъ справедливыхъ. Вопросъ касается моей картины «Протопопъ Аввакумъ». Къ сожалѣнію, авторъ замѣтки видѣлъ ее не въ оригиналѣ, а въ репродукціи. Тогда онъ не упрекнулъ бы меня въ незнаніи быта, не сказалъ бы, что, вопреки обычаю, у моего Аввакума широкие рукава. На самомъ дѣлѣ, герой моей картины въ шубѣ. Рукава же его подрясника, узкіе и на картинѣ это чувствуется въ болѣе, чѣмъ достаточной степени.

Идя дальше... сотрудникъ журнала «Церкви» ставитъ мнѣ на минусъ то, что у моего Аввакума надѣтъ на груди крестъ. Онъ говоритъ: «Русское духовенство стало носить кресты только съ прошлаго столѣтія». Но въ то же время мой обвинитель забываетъ, что и въ допетровской Руси крестъ имѣли правоносить цари и сподвижники... А развѣ Аввакумъ съ его пламенной борьбы за двуперстное знаменіе, съ его прекрасною мученическою кончиною, развѣ онъ не былъ сподвижникомъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Какъ археологъ, я встрѣчалъ много старыхъ поморскихъ крестовъ съ крючками для ношенія на груди.

Теперь пунктъ третій и послѣдній. И хотя это уже не по моему личному адресу, но и какъ въ первыхъ двухъ случаяхъ, сотрудникъ вашего почтеннаго журнала неправъ. Онъ приводитъ текстъ журнала «Нива»: «Аввакумъ занималъ должность справщика церковныхъ книгъ въ московской типографіи», и добавляетъ: «Это—грубая неправда». Допустимъ, что «Нива» ошибается, но, во всякомъ случаѣ, можно возразить ему: «Какъ же могъ бы Аввакумъ идти противъ новшествъ Никона, если бы самъ не принималъ дѣятельное участіе въ пересмотрѣ перепечатанныхъ книгъ, извлеченныхъ изъ древняго хранилища московской патриаршей бібліотеки».

И выходитъ на повѣрку, что невѣжество обнаружилъ не я, а авторъ статьи «Какое невѣжество».

Кстати, оригиналъ картины моей «Протопопъ Аввакумъ» можно видѣть въ галереѣ картинъ коллекціонера М. Е. Сициана. За оную же я получилъ на Императорской всероссійскомъ конкурсѣ въ С.-Петербургѣ за 1910 годъ первую премію по исторической живописи.

Художникъ-археологъ **К. Вещиловъ**.

Отъ редакціи. Своимъ „отвѣтомъ“ почтенный художникъ-археологъ К. Вещиловъ только подтверждаетъ справедливый замѣчаніи статьи „Какое невѣжество“. Онъ заявляетъ, что на его картинѣ протопопъ Аввакумъ въ шубѣ. Вѣрно, что въ шубѣ, но только эта шуба съ широкими рукавами, что не было принадлежностью древней одежды духовныхъ лицъ. Рукава подрясника на Аввакумѣ, дѣйствительно, узкіе, какъ они узки и въ подрясникахъ современнаго покроя. Но въ статьѣ „Какое невѣжество“ о нихъ ничего не было сказано. Г-нъ Вещиловъ, очевидно, смѣшалъ верхнюю одежду (рясу) съ подрясникомъ!

Правда,—говоритъ г. Вещиловъ,—что прот. Аввакумъ былъ сподвижникомъ (вѣроятно, подвижникомъ?)—въ самомъ широкомъ значеніи. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ носилъ крестъ поверхъ рясы. Древняя Русь полна великими подвижниками. Но все они съ величайшимъ благоговѣніемъ относились къ кресту Христову и не носили его на неподобающемъ мѣстѣ, на часто грязной, засаленой рясѣ, въ постоянно болтающемся видѣ. Такъ носить крестъ стали только съ прошлаго столѣтія, когда его превратили изъ величайшей христіанской святыни въ простой знакъ отличія.

Очень можетъ быть, что г. Вещиловъ „встрѣчалъ много старыхъ поморскихъ крестовъ съ крючками для ношенія на груди“. Каждый старообрядецъ носить на груди—на тѣлѣ крестъ. Ученому археологу нелишне бы знать, что у поморцевъ нѣтъ священниковъ (они безпоповцы). Позволительно полюбопытствовать, на кого же они надѣваютъ „поморскіе кресты“? И тутъ г. Вещиловъ, очевидно, перепуталъ тѣльные кресты съ нагрудными—іерейскими.

Несомнѣнно, протопопъ Аввакумъ старательно пересмотрѣлъ книги московской патриаршей бібліотеки. Иначе,

какъ бы и обличалъ Никона въ порчѣ книгъ? И все те перешніе старообрядческіе начетчики изучили и пересмотрѣли эти книги. Но кто же рѣшится утверждать, что и они *поэтому*—справщики книгъ?

Протопопу Аввакуму, уже послѣ смерти его, должность справщика навязали недобросовѣтные историки русскаго раскола съ цѣлью свести его борьбу противъ Никона къ личнымъ счетамъ. „Съ должности прогнали, ну и началъ выражать неудовольствіе“. Теперь эта старая клевета опровергнута пѣнными изслѣдованіями профессоровъ духовной академіи: Н. Каптеревымъ и С. Бѣлокуровымъ. Къ сожалѣнію, ее все еще повторяютъ лица, мало знакомыя съ исторіей русскаго церковнаго раскола.

Почтовый ящикъ.

И. Сазонову. Юткіно, Смоленской губерніи. Св. Евангеліе вы можете приобрести въ московскомъ старообрядческомъ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста. Адресъ: Б. Каменщики, д. Уварова.

Т. С. Тулугову. Самара. Редакція не отвѣчаетъ на вашъ вопросъ вслѣдствіе того, что въ немъ приведено вами столько цитатъ и указаній, что даже самое краткое разсмотрѣніе ихъ превыситъ обычные размѣры отвѣтовъ. Редакція полагаетъ, поэтому, посвятить возбужденному вами вопросу отдѣльную статью въ началѣ будущаго года.

Ө. Ө. Яблочкину. Почтовое отд. Илево, Нижегородской губерніи, заводъ Илево. Вамъ надлежало бы обратиться съ ходатайствомъ къ мѣстному губернатору.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Епископскій произволь.

Епископы господствующей церкви, давно потерявшіе каноническія основы, управляютъ подчиненными имъ приходами по личному усмотрѣнію и произволу, не считаясь ни съ ихъ нуждами, ни съ ихъ жизнью и интересами. Робкіе подчиненные прихожане, привыкшіе только выслушивать приказы ариерейскіе, рѣдко когда заявляютъ свой протестъ противъ епископскаго самовластия. Но все же такіе протесты бываютъ. Помѣщаемъ здѣсь одинъ изъ такихъ протестовъ, именно церковнаго старосты одного московскаго храма, М. И. Карякина. Онъ вскрываетъ, въ какомъ безправномъ положеніи находятся приходы синодальной церкви. Вотъ этотъ протестъ, составленный, въ видѣ заявленія, прихожанамъ.

Братіи св. храма Николая Чудотворца,

что въ Покровскомъ, Срѣтенскаго сорока въ Москвѣ, церковнаго старосты онаго храма М. И. Карякина,

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Считаю необходимымъ объяснить передъ братіей св. храма причины преждевременнаго моего отказа отъ должности церковнаго старосты. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Когда въ нашемъ приходѣ освободилось мѣсто псаломщика, то, съ согласія причта, рѣшено было обратиться съ ходатайствомъ къ епископу Трифону, чтобы онъ разрѣшилъ намъ выбрать псаломщика, подходящаго для нашего храма, что можно было сдѣлать въ виду множества желающихъ (болѣе 50 человекъ). Нашимъ желаніемъ было выбрать псаломщика хорошаго въ нравственномъ отношеніи, знающаго пѣніе, умѣющаго руководить пѣніемъ и учителя пѣнія. Послѣднее для нашего храма очень важно. Въ нашемъ храмѣ, какъ вамъ извѣстно, поетъ около трехъ лѣтъ хоръ служащихъ и рабочихъ-любителей—отъ 80 до 100 человекъ. Хоръ этотъ многимъ нравится лучше профессиональныхъ пѣвчихъ. Въ нашъ храмъ больше ходитъ народъ простой, рабочей и служащей, и для этихъ простецовъ-молящихся пѣніе простого народа сердечнѣе, чѣмъ вычурное пѣніе профессиональныхъ пѣвчихъ, взятое подчасъ съ театральнаго подмостковъ. Этотъ хоръ поетъ почти раннюю литургію одинъ. Учителемъ пѣнія и руководи-

телемъ означеннаго хора въ церкви состоитъ старшій псаломщикъ М. И. Казанскій (за что ему честь и слава). Трудъ его оплачивается изъ моихъ средствъ, и на содержаніе означеннаго хора изъ церковныхъ суммъ не тратится ни одной копейки. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что М. И. Казанскій по заслугамъ и семейному положенію долженъ былъ давно быть опредѣленъ въ дьякона (онъ служитъ въ нашемъ приходѣ 9 лѣтъ). Въ виду этихъ соображеній, намъ и хотѣлось найти въ псаломщика чело­вѣка, который вполне могъ бы замѣнить М. И. Казанскаго въ качествѣ регента, и современемъ можно было бы съ опытнымъ руководителемъ завести всенародное пѣніе. Какъ видно, корыстныхъ и пристрастныхъ цѣлей мы, прихожане, не имѣли, а имѣли въ виду оживленіе приходской жизни и церковнаго богослуженія на пользу вѣрующаго православныхъ, къ чему я постоянно стремился, будучи старостой. Епископъ Трифонъ, выслушавъ нашу просьбу, разрѣшилъ намъ прискать чело­вѣка образованнаго, окончившаго курсъ въ семинаріи, прослужившаго въ церковно-приходской школѣ учителемъ около 5 лѣтъ, знающаго пѣніе и не «ревуна», давши двѣ недѣли сроку для присканія. Такого чело­вѣка мы и нашли: съ пріятнымъ голосомъ, съ аттестатомъ регента, семинарскаго кононарха и уставщика, 5 лѣтъ служившаго въ качествѣ учителя и регента въ школѣ Иосифо-Волоколамскаго монастыря, хорошаго исполнителя своихъ обязанностей, какъ то видно изъ письменнаго отзыва о. архимандрита означеннаго монастыря. Епископъ Трифонъ три мѣсяца слишкомъ никого не опредѣлялъ, а затѣмъ прислалъ своего учителя, только три года окончившаго, значить менѣе достойнаго, чѣмъ нашъ кандидатъ. Послѣ этого неправильнаго опредѣленія Буравцева я отказываюсь отъ должности старосты. Это я дѣлаю не изъ личнаго самолюбія, а по серьезнымъ причинамъ.

Во-первыхъ, насъ, прихожанъ, Николо-Покровской церкви, епископъ Трифонъ считаетъ за ничто, несмотря на то, что мы увеличили и украсили храмъ (одинъ я пожертвовалъ около 20,000 рублей), дали роскошныя квартиры причту (даже построили большой каменный домъ), тогда какъ другихъ прихожанъ, какъ, напр., прихожанъ Трехсвятительской церкви уважилъ, такъ что по ихъ просьбѣ опредѣлилъ во дьяконы нашего младшаго псаломщика, именно «ревуна». Своимъ опредѣленіемъ епископъ Трифонъ унижилъ насъ и рекомендованнаго нами чело­вѣка и показалъ, что мы, прихожане, существуемъ только для сборовъ, которые отправляемъ въ распоряженіе епископской власти, и не можемъ даже получить удовлетвореніе отъ епископа въ такой ничтожной просьбѣ, какъ опредѣленіе псаломщика. Это ли не оскорбленіе со стороны епископа?

Во-вторыхъ, епископъ повредилъ оживленію церковно-приходской жизни, а къ этому оживленію я стремился, будучи старостой. Нашъ приходъ полонъ разныхъ сектантовъ: баптистовъ, штундистовъ, послѣдователей «Иванушки», старообрядцевъ и др. У насъ даже, чтобы отвлечь отъ вліянія сектантовъ, устраиваются проповѣди миссіонеровъ (Айвазова, Полянскаго и др.) и учреждено общество трезвости. Съ тою же цѣлью я устроилъ хоръ изъ рабочихъ, надѣясь постепенно вовлечь въ общее пѣніе всѣхъ молящихся. Участіе въ пѣніи, какъ пока-

залъ опытъ, располагаетъ къ церковной службѣ прихожанъ все болѣе и болѣе. Многие съ похвальбой отзываются о хорѣ и приглашаютъ его на торжественные молебны, который пѣтъ въ нашемъ храмѣ при служеніи епископовъ Анастасія и Василія. Видя эту пользу, я не жалѣлъ денегъ и на свои средства содержалъ хоръ. А какая польза для рабочихъ-пѣвчихъ! Они забывали пьянство, проникались религиознымъ духомъ и забывали свѣтскія, развращенныя пѣсни. Въ нынѣшнее время— время всевозможнаго сектантства и безвѣрія не только среди интеллигенціи, но и въ простомъ рабочемъ народѣ, подготовить рабочихъ-любителей до 100 чел., такъ, чтобы они могли пѣтъ все положенное по уставу и всю литургію, я думаю — уже великое дѣло съ точки зрѣнія религиозно-правственнаго воспитанія народа въ духѣ церковности. Теперь этотъ хоръ за отказомъ моимъ отъ должности не существуетъ.

Епископъ Трифонъ, не утвердивъ рекомендованнаго нами чело­вѣка, не оказалъ сочувствія нашему живому дѣлу, не поддержалъ насъ, не далъ опытнаго регента, а даже прислалъ псаломщика «ревуна» (хотя намъ ставилось условіемъ, чтобы былъ не «ревуны»), который, конечно, по протекціи епископа, черезъ годъ уйдетъ въ дьякона. Епископъ Трифонъ вмѣсто оживленія церковно-приходской жизни внесъ разгромъ ея.

Въ третьихъ, опредѣленіемъ епископъ Трифонъ возмущилъ мое религиозно-правственное сознание: глава церкви—епископъ —не сдерживаетъ своего слова, допускаетъ несправедливость, пристрастно опредѣляя своего знакомаго Буравцева и менѣе достойнаго. Христіанское чувство невольно оскорбляется, а для меня, уважающаго церковную власть, это особенно чувствительно.

Въ четвертыхъ, служить при этомъ псаломщикѣ церковнымъ старостой съ тѣмъ же рвеніемъ я не могу: онъ своимъ присутствіемъ постоянно будетъ напоминать о поступкѣ епископа, о нашемъ ничтожномъ значеніи въ приходскихъ дѣлахъ.

Теперь вы видите, братіе, что я отказываюсь не безъ основанія, хотя храмъ мнѣ очень дорогъ, потому что я ходилъ въ него молиться съ юныхъ лѣтъ. 8 лѣтъ я проходилъ должность церковнаго старосты съ усердіемъ, не жалѣя силъ, времени и денегъ на нужды храма. Отчетность у меня велась исправно, и я могу дать отчетъ за всѣ 8 лѣтъ, ежемѣсячный отчетъ я подавалъ настоятелю церкви отцу Вѣляеву. Я думаю, вы, братіе св. храма, не осудите меня за преждевременный отказъ мой отъ должности старосты. Крайне тяжело переносить несправедливость и обманъ со стороны епископской власти, который приноситъ непоправимый вредъ и ущербъ приходской жизни. Обманъ, это — первоисточникъ грѣха въ мірѣ, а епископъ Трифонъ, не взирая на свой высокій санъ, использовалъ его для своего чело­вѣка.

Церковный староста церкви св. Николы, что въ Покровскомъ въ Москвѣ, потомственный почетный гражданинъ
Михаилъ Ивановичъ Каржимъ.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Письма о преподаваніи Закона Божія, ст. *еп. Михаила*.—Спиритизмъ предъ судомъ христіанства.—Безъпоповцы-проги-вообщинники, ст. *В. Сенатова*.—По вопросу раздѣленія, ст. *Θ. Тиханскаго*.—Послѣдняя опора, ст. *Шалаева*.—Къ вопросу церковной полемики, ст. *В. Механикова*.—Среди миссіонеровъ.—Криво-лудцкая старообрядческая община. *Кл. Швецова*.—Официальный отдѣлъ.—Старо-обрядческая жизнь.—Письмо въ редакцію.—Почтовый ящикъ.—Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій.—Объявленія.
Рисунки и снимки.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ,

составленная старообряд. священ. Г. М. Карабиновичемъ, книга
ПОУЧЕНІЯ (по Толковому Евангелію)

на всякую недѣлю, на Господскіе и Богородичные праздники, на памяти святыхъ и на разные случаи. Необходимое пособіе для пастырей, при исполненіи ими своей главнѣйшей обязанности: **учить благочестію** врученную имъ Богомъ паству (58 ап. пр). Содержаніе книги: „Братіяъ іеремъ“. 1. Мѣсто и время для поученій. 2. Необходимость подготовки для проповѣдника и 3. Какія истины должны служить для пастырскихъ поученій, 52 недѣльных поученій, 18 праздничныхъ, нѣсколько на разные случаи— всего 73 поученія. (VIII+252 стр.). **Цѣна 2 р.** безъ пересылки, но приславше автору наличныя деньги за пересылку не платятъ. Наложненнымъ платежомъ на 35 к. дороже. **Книга издана въ очень ограниченномъ количествѣ.** Она принесетъ душевную пользу всякой благочестивой семьѣ старообрядческой, какъ назидательное и душеспасительное чтеніе въ праздники и воскресные дни.

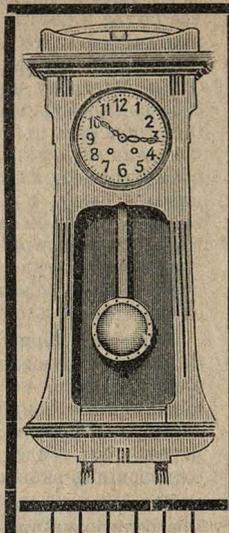
У того же автора можно получать: **Учебникъ по Закону Божию для старообрядцевъ въ двухъ частяхъ:** 1-й ч. цѣна **40 к.** безъ пересылки; 2 ч. **60 к.** безъ пересылки, и „**0 религиозно-правственномъ воспитаніи дѣтей**“, цѣна **15 к.** безъ пересылки.

Адресъ: Москва, Лѣсная ул., Царскій пер., д. № 3, Рахманова, старообр. священ. Г. М. Карабинович.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

СТУДЕНТЪ коммерческаго института (старобряд.), добросов. репетит., ищетъ урок., спец.: математ., физика, химія, франц. етс. Адресъ: 2-й Голутвинскій, д. № 4, кв. 3.

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Кузнецкій Мостъ, уголъ Неглинной.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.

БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ

КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики,

а также

СТѢННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ.

„STYLE MODERNE ET RENAISSANCE“, РѢЗНЫХЪ НА КРОНШТЕЙНАХЪ, БРОНЗОВЫХЪ ДОРОЖНЫХЪ, СЪ ВАШЕНН. БОЕМЪ ПОЛУЧАСОВЪ И ЧЕТВЕРТЕЙ.

Иллюстрирован. преись-курантъ за № 227 высыл. по требованію бесплатно.

М-ый Д-мъ Ж-ки П. С. Каптелиха и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

ПОСТАВЩИКИ МОСКОВСКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА И ДРУГИХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ОБЩИНЪ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.

Тел. 45-11.

Тел. 45-11.

На складъ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА Московскаго Братства Честнаго Креста поступили

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Епископа Михаила. АПОЛОГІЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА	Цѣна —40 к.
Епископа Иннокентія. МИТРОПОЛ. АМВРОСІЙ, ЕГО ИСКРЕННЯЯ ПРЕДАННОСТЬ СТАРООБРЯДЧЕСТВУ (о жалованьи).	„ —20 „
НОВОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ О КРЕЩЕНІИ МИТР. АМВРОСІЯ (два путешествія на Востокъ, на родину м. Амвросія часовеннаго безпоповца Ф. А. Малиновцева)	„ —25 „
БЕСѢДА свящ. о. А. Старкова О МОЩАХЪ СВВ. МУЧЕНИКОВЪ: ДАДЫ, ГАВЕДДАЯ, КАЗДОИ И ГАРГАЛА.	„ —10 „
Д. С. Варакина. ОБЗОРЪ ВЪРЮЧЕНІЯ СТРАННИКОВЪ-БѢГУНОВЪ.	„ —20 „

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на ШЕСТНАДЦАТЬ МѢСЯЦЕВЪ (съ сентября 1910 г. по январь 1912 г.). Цѣна 25 к. (съ пересылкой 33 к.)

Продолжается подписка на ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ. По подпискѣ цѣна 1 р. 50 к. (съ пересылкой 1 р. 80 коп.)

По напечатаніи цѣна на нихъ будетъ повышена до ТРЕХЪ руб.

ДЕНЬГИ и ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, В. Каменщики, Старообрядческому Братству Честнаго Креста.

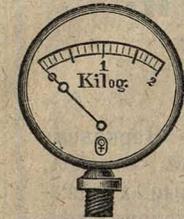
Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. На пересылку требуется прилагать 20 коп. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы можно высылать марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежемъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ и 7 коп. за почт. заказъ.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинець, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокахъ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

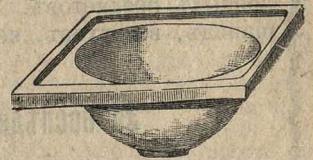
Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

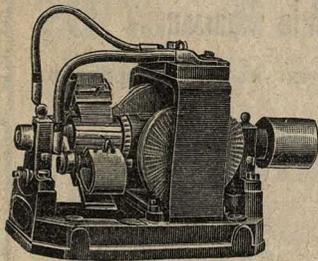
Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накалыванія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Фабрично-торговое товарищество

преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,

ВЪ МОСКВѢ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная на престольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единовѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы:

на ризы для свв. иконъ, одежды на престоль, Царскія врата, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ювелирныхъ, брилліантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣленіе: Верх. Торг. Ряды, 1-я линия, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ. Телефонъ 17-24.

Нижгородская ярмарка—Главная линия.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
„ для телеграммъ: Москва, Николодок.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ. Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацеева, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацеева, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бутрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.

Иконы, кіоты, пріемъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь. Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г. на литературн., народно-публицист. жур.

Трезвая Жизнь, ежемѣсячный.

Нашъ журналъ попрежнему станеть отмѣчать всѣ побѣды трезвости, освѣщать назрѣвающіе вопросы трезвеннаго движенія и пролагать пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы со смертоноснымъ недугомъ пьянства. Въ

качествѣ бесплатнаго приложенія журналъ дастъ: сборникъ стихотвореній для трезвенныхъ пѣвческихъ хоровъ. Статьи и рассказы, приспособленные къ чтенію въ аудиторіяхъ, въ школахъ и войскахъ, будутъ иллюстрироваться картинами, легко обрацающимися въ стекловидныя для свѣтовъ. фон. Цѣна 1 р., За гран. 2 р. За перем. адр. 20 к. Адр. редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный кан., д. 116.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на общедоступный религ.-христ. популярно-науч. и литер.

„Путь Жизни“. Единственный въ своемъ родѣ и оригинальный журналъ. Прекрасные отзывы. 10 ежемѣс. книгъ, 5—8 листовъ каждая (журналъ не выходитъ въ июнь и июль), съ иллюстр. и прилож., въ числѣ ихъ 10 портр. дѣятелей на нивѣ Божіей и духов. нравств. календарь. Журналъ издается по слѣдующей программѣ: 1) Живое слово. Бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ. 2) За вѣру и противъ лжевѣрія. Апологія христіанства; обличеніе лжеученій. 3) Беллетристика. Повѣсти, рассказы и стихотворенія религіознаго характера. 4) Дѣятели на нивѣ Христовой. Биографіи выдающихся христіанскихъ дѣятелей. 5) По святымъ мѣстамъ. Описание святыхъ и путешествія къ свв. мѣстамъ. 6) Домашняя бесѣда. Рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры и нравственности. 7) Корреспонденція и замѣтки. 8) Церковная и общественная жизнь. 9) Критика и библиографія. 10) Почтовый ящикъ. Переписка съ читателями. Подписная цѣна 4 рубля въ годъ съ пересылкой и 3 руб. безъ пересылки. За границу 5 р. Отдѣльная книжка 40 к. съ перес. въ Россіи и 50 к. за границу. Контора редакціи: Зарайскъ, Рязанской губ., Боговлянская площ., д. № 3. Подписавшимся до 20 декабря—декабрьская книжка журнала высылается бесплатно.

„Московскія Вѣдомости“

Условія подписки на 1911 годъ съ доставкой и пересылкой ВЪ РОССІИ на 12 мѣс. 12 р., 11—11 р. 20 к., 10—10 р. 40 к., 9—9 р. 50 к., 8—8 р. 50 к., 7—7 р. 50 к., 6—6 р. 50 к., 5—6 р., 4—4 р. 80 к., 3—3 р. 60 к., 2—2 р. 40 к., 1—1 р. 20 к.; ЗА ГРАНИЦУ на 12 мѣс. 20 р., 11—19 р. 10—17 р. 50 к., 9—16 р., 8—14 р. 50 к., 7—13 р., 6—11 р. 50 к., 5—10 р., 4—8 р., 3—6 р., 2—4 р., 1—2 р. Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресеній и двенадцатыхъ праздниковъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа; для служащихъ—по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1-му мая и 3 руб. къ 1-му сентябрю. Невнесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса. Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 р., за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Москва, Петровка, д. № 25), въ Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К^о, Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ Парижѣ—Agence Navas, Place de la Bourse.

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Рязанскимъ Епарх. Миссіон. Совѣтомъ. Выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дасть въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля. Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ на литератур., науч., обществ. полит. журн. **„МІРЪ“.** „Мірѣ“ является ежемѣсячнымъ журналомъ, знакомящимъ читателей со всѣми новѣйшими успѣхами и теченіями въ наукѣ, литературѣ, искусствѣ и общественной жизни. Главной своей задачей журналъ „Мірѣ“ ставитъ содѣйствіе читателямъ въ выработкѣ строго-научнаго міросозерцанія. Какъ журналъ научный, „Мірѣ“ въ общественно-политическомъ отдѣлѣ, знакомя читателей съ фактами и событіями внутренней и иностранной жизни и давая матеріалъ для сознательнаго и критическаго къ нимъ отношенія, придерживается прогрессивно-объективнаго направленія. Въ журналѣ помѣщаются портреты выдающихся ученыхъ, литераторовъ, художниковъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, а также репродукціи съ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Особый отдѣлъ отведенъ вопросамъ литературы и искусства, критики и библиографіи. При журналѣ „Мірѣ“ есть справочное бюро, которымъ гг. подписчики могутъ бесплатно пользоваться. Особое вниманіе обращено редакціей на запросы читателей по части самообразованія (указанія и совѣты, что читать по тому или другому вопросу, справки и разъясненія затрудненій, встречающихся при изученіи какой-либо науки). Подписная цѣна на журналъ „Мірѣ“ съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣстности Россіи на годъ 8 р. Допускается разсрочка подписной платы за „Мірѣ“ на 1911 годъ: при подпискѣ—4 р. и къ 1 июня—4 р.; или при подпискѣ 2 р. и къ 1 марта, 1 июня и 1 августа по 2 р. За границу 12 р. Для гг. служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ чрезъ гг. казначеевъ и дѣлопроизводителей дѣлается 10% скидки и допускается разсрочка платежа до 1 руб. въ мѣсяцъ. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Лиговская, 47. Подробный prospectъ о журналѣ высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г.

(VIII-й годъ изданія) на **„Воскресный Благовѣстъ“.** Еженедельный. Кромѣ 52 номеровъ въ художественной обложкѣ, что составляетъ книгу въ 1665 стр., съ живымъ, художественно-литературнымъ и интересно составленнымъ матеріаломъ, журналъ дасть бесплатнымъ приложеніемъ второй сборникъ бесѣдъ БЕРСЬЕ. Цѣна 2 руб. съ приложеніемъ и пересылкой. За границу 3 руб. За перемѣну адреса 28 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на понедельничную газету-журналъ

„Новая Земля“.

Издаваться будетъ при участіи сотрудниковъ журналовъ: „Встань, спящій“, „Пойдемъ за нимъ“, „Ходите въ свѣтъ“, „Слушай, земля“, „Стойте въ свободѣ“ и др. Подписная цѣна на годъ: 1 р. 50 коп., на полгода 75 коп. (съ пересылкой). Адресъ конторы и редакціи: Москва, Тверская, Анастасіевскій пер., д. Скворцова, кв. 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ (22-й г. изданія) на общепедагог. журн. для учителей и дѣятелей по народн. образов.

„Русская Школа“.

Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигиена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность Госуд. и обществ. учреждений по народн. образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе за границей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы различныхъ народовъ Россіи. Профессиональное образованіе. Женское образованіе. Вышкольное образованіе. „Русская Школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ (за май-июнь и июль-августъ—книжки двойнаго объема). Подписная цѣна: въ С.Пб. безъ достав.—семь р., съ достав.—7 р. 50 коп., для изгородныхъ—восемь руб.; за границу—девять руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписывающихъ журналъ за свой счетъ,—шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. (При подпискѣ—3 р. и въ июль—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка въ 15%. Книжнымъ магазинамъ за комиссію 5% съ головной цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Лиговская улица, д. № 1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911-й годъ (одиннадцатый годъ изданія) на

„Отдыхъ Христіанина“, журн.

худож. беллетристики, отражающей въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературу и церк.-обществ. теченій. Кромѣ 12 съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 стр. текста, журналъ дасть бесплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, послѣдовательный комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа **Феофана Затворника.** (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля). Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 3 рубля. За границу—5 р. За перемѣну адреса 40 коп. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116. Редакторъ прот. П. МИРТОВЪ.

„Духовная Бесѣда“.

ЕЖЕМѢСЯЧНО.

12 выпусковъ словъ и поученій на праздники большіе, малые, дни воскресные, дарскіе, поминальные, нѣкоторые будніе и на всевозможные случаи. 6 выпусковъ катехизическихъ поученій. 3 выпуска мисс. поученій. 3 выпуска поученій „за трезвость и противъ пьянства“. 12 выпусковъ темъ, плановъ, и подробныхъ конспектовъ проповѣдей. 6 выпусковъ „Проповѣдн. обзорнія“. 3 выпуска поученій и рѣчей воинамъ, инокамъ и заключ. въ темницѣ. 3 выпуска бесѣдъ о народномъ здравіи. Календарь-справочникъ на 1911 годъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 р., за границу 3 руб. въ годъ. На 1/2 года, налож. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается. Адресъ: Павлово, Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ „Труды Киевской Духовной Академіи“ на 1911 годъ (пятьдесятъ второй годъ изданія). ЖУРНАЛЬ выходитъ ежемѣс. книг. въ 10—15 лист.; въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. Въ приложенияхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній ТЕРТУЛЛІАНА, составляющий продолженіе издаваемой Киевскою Академіей „Библиотеки твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ. ЦѢНА годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ на народный ежемѣс. лит.-худож. жур. „Народная Мысль“.

(Годъ изданія 2-й).

Журналъ „Народная Мысль“ издается по программѣ большихъ прогрессивныхъ ежемѣсячниковъ и, являясь выразителемъ думъ и стремленій народа, ставитъ своей цѣлью освѣщеніе всѣхъ явленій, событий и насущныхъ вопросовъ современной жизни съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ. Первая книга выйдетъ въ декабрѣ и будетъ разослана бесплатно всѣмъ подписчикамъ, внесшимъ подписную плату до 1-го января 1911 года. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на 1 годъ 2 руб., на 1/2 года 1 р. Отдѣльная книжка 20 к. Пробный № высылается за три 7—копеечныхъ почтовыхъ марки. Подписныя деньги высылаются на имя редактора Петра Прокофьевича Филимонова. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Тверского подв., кв. № 44, редакция журнала „Народная Мысль“.

„Духовная Бесѣда“.

Весьма полезный для семьи, школы, войскъ и народа религиозно-нравственный журналъ, который будетъ выходить въ 1911 году ЕЖЕМѣСЯЧНО, книжками большого формата, въ 5—6 печатныхъ листовъ каждая. БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: Календарь-Справочникъ на 1911 г., книга свыше 200 стр., заключающая въ себѣ много полезныхъ свѣдѣній. „Духовная Бесѣда“—самый дешевый, распространенный, занимательный журналъ. Цѣль изданія „Духов. Бесѣды“ заключается въ томъ, чтобы дать своимъ подписчикамъ здоровую и полезную духовную пищу. На каждый воскресный и праздничный день „Духов. Бесѣда“ предлагаетъ или поученіе, или назидательную бесѣду, или поучительный рассказъ, или душеполезное размышленіе. Краткость, простота, общедоступность изложенія; искренность, теплота, задумчивость содержания—отличительныя черты статей „Духовной Бесѣды“, читаются онѣ съ большимъ интересомъ и пользою для ума и сердца, являясь поэтому необходимою настольною книгою каждого благочестиваго христианина. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 р., за границу 3 р. въ годъ. На другіе сроки и наложеннымъ платежомъ журналъ не высылается. Адресъ редакціи: ПАВОЛОЧЬ, Киевской губ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ „Народное Образование“ ежемѣс. педагог. журн. Школьный вопросъ, несомнѣнно, является въ настоящее время однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ Россіи, и каждый членъ общества, имѣющій разумный интересъ къ условіямъ народнаго благосостоянія, долженъ быть всесторонне и безпристрастно осведомленъ въ этомъ вопросѣ. Редакція журнала „Народное Образование“ попрежнему надѣется на дѣятельную поддержку духовенства, учителей и всѣхъ интересующихся дѣломъ школы. Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ. Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный календарь на 1911—1912 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библиотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и Книжки для ученической библиотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для классаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ. Подписная цѣна на журналъ три рубля за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома, свыше 700 страницъ каждый, кромѣ календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ. Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13). Иногородніе подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЛИТЕРАТ., ХУДОЖ., НАУЧН. и ПОЛИТ. ЖУРНАЛЬ

„ЖИЗНЬ для ВСѢХЪ“ 2-ой годъ изданія.

Подъ общей редакціей В. А. ПОССЕ. Въ 1911 г. подписчики кромѣ 12 книжекъ журнала въ 160 стр. каждая, съ иллюстраціями на отд. листахъ МЪЛОВОЙ бумаги, получаютъ три бесплатныхъ приложения: 1. Избранныя сочиненія Н. А. Добролюбова. 2. „Освобожденіе крестьянъ“. Сборникъ, въ который войдутъ статьи русскихъ ученыхъ и публицистовъ, выяняющія причины и послѣдствія реформы 19 февр. 1861 г.; характеристика дѣятелей реформы; воспоминанія. 3. Альбомъ художественно исполненныхъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ. Первая тысяча НОВЫХЪ подписчиковъ, внесшихъ полностью подписную плату за 1911 годъ до 1 декабря 1910 г., получаютъ бесплатно журналъ за 1910 г., вторая тысяча новыхъ подписчиковъ получаетъ журналъ за 1910 г., за исключеніемъ июльской книжки. Цѣна на годъ съ доставкой и перес. 3 руб. Для старыхъ подписчик., подписавшихся на 1910 г. до 1 декабря 1910 г., цѣна остается прежняя (2 р.). Адресъ редакціи: Спб., улица Жуковского, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ на ежемѣс. литерат.-историч. журналъ „Вѣстникъ Иностранной Литературы“ XXI годъ изданія.

24 книги въ годъ. 12 книгъ журн., 12 книгъ прил. „Вѣстникъ Иностранной Литературы“ по разнообразію и богатству содержания превосходитъ другіе журналы, такъ какъ, не будучи связанъ ни политической программой, ни обязательными контрактами съ иностранными писателями, печатаетъ на своихъ страницахъ лишь то, что дѣйствительно представляетъ литературно-художественный интересъ и служитъ въ то же время показателемъ общественной и умственной жизни Западной Европы, связанной съ нами общностью культурныхъ стремленій. Въ 1911 году, по установившейся въ теченіе двадцати лѣтъ традиціи, годовые подписчики получаютъ бесплатное приложеніе, а именно: собраніе сочиненій ЭДГАРА АЛЛАНА ПО въ двѣнадцать книгахъ. Подписная цѣна на журналъ съ приложениями, съ пересылкой и доставкой на годъ 6 р. 50 к., на полг. 3 р. 50 к. За границу: на годъ 10 р., на полг. 5 р. Безъ доставки: на годъ 6 р., на полг. 3 р. 25 к. Ежемѣсячно: 60 к., съ наложеннымъ платежомъ 85 к. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Развѣзская, 11. Тел. № 481-47. Разрочка допускается лишь для выписывающихъ непосредственно изъ конторы журнала. Доставляюще подписку магазины, земскіе склады, библиотеки и агенты по приему подписки въ разныхъ учрежденіяхъ могутъ удержать за комиссію по 35 к. съ каждаго годового экземпляра—только при передачѣ сразу полной годовой платы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ на худож., литер., популярно-науч. жур.

ВСЕЪ МІРЬ. На 12 мѣс. 5 р., на 6 мѣс. 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 коп. За годъ 52 №№ сод. до 5000 ст. текста и иллюстр. Бесплатно книга: 1600 ст. текста. 863 иллюстр. Годъ изд. 2-й. „Весь Мірѣ“ выходитъ еженедѣльно, содержитъ въ каждомъ № 96 ст. текста и иллюстрац., печатается на веленовой бум., въ очень плотной обложкѣ. Съ ноября 1910 г. въ журналѣ печатается особый отдѣлъ „Дѣтскій міръ“, содержащій игры, забавы, фокусы, загадки, задачи—все на преміи. Въ популярно-научномъ отдѣлѣ печатались иллюстрированные очерки по всѣмъ отраслямъ знанія, имѣющіе интересъ момента. Особый иллюстрированный отдѣлъ посвященъ театру и музыкѣ. Гг. подписчики на 1911-й г. получаютъ небывалую премію: книгу, содерж. 1600 ст. текста съ 863 иллюстр., „Вселенная и человечество“,—форматъ книги—размѣръ журнала „Весь Мірѣ“. Полный переводъ съ послѣдняго нѣмец. изд. Три тома, стоящие въ отд. прод. 32 р., даромъ въ одномъ томѣ. Книга выдается съ 20 дек. 1910 года при подпискѣ всѣмъ внесшимъ полную подписную плату (5 р.). Подписавшимся въ разсрочку книга выдается по внесеніи полной годовой платы. Всѣхъ книги (8 ф.) не допускаетъ ея пересылки при журналѣ. Въ виду этого книга выдается безъ всякой доплаты только въ Петербургѣ. За доставку на домъ повсемѣстно приплачивается 1 р. 35 к. (всего 6 р. 35 к.) за упаковку и перес. Подписка принимается во всѣхъ книжн. маг., въ главной конторѣ журн. „Весь Мірѣ“ С.-Петербургѣ, 5 лин., 54.

НА СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

1911
Г.

„ЦЕРКОВЬ“

1911
Г.

Журналъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО по прежней программѣ.

Отдѣлъ журнала „Отвѣты редакціи“, въ виду поступления огромнаго количества запросовъ, будетъ значительно увеличенъ, чтобы имѣть возможность удовлетворить наибольшее количество обращеній въ редакцію.

Въ каждомъ № журнала будутъ помѣщаться **рисунки** и **снимки** съ древнихъ и новыхъ храмовъ, съ иконъ, церковныхъ процессій, соборовъ, съѣздовъ, церковно-общественныхъ дѣятелей, духовныхъ лицъ и т. п.

Въ 1911 году къ журналу „Церковь“ будутъ даны **два бесплатныхъ приложения**: I. **Большая книга**

„СТАТІИ“ инока НИКОДИМА.

Это—капитальный литературный трудъ, составленный знаменитымъ старообрядческимъ **инокомъ Никодимомъ**, жившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. „Статіи“ его печатаются **впервые**. До сихъ поръ эту **огромную книгу** можно было приобрести только въ рукописномъ видѣ и по очень высокой цѣнѣ: за **30—50 руб.** Настоящее сочиненіе состоитъ изъ шести статей, раздѣленныхъ на 30 показаній. Одно изъ показаній (28-е) столь обширно, что въ него входятъ 15 главъ. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, весьма цѣнномъ по богатству и разнообразію собраннаго въ немъ матеріала, **инокъ Никодимъ** „показалъ“ и выяснилъ всѣ разногласія между старообрядчествомъ и господствующей церковью. „Статіи“ **инока Никодима** были представлены въ российской правительствующей синодѣ. Отвѣта на нихъ изъ синода до сихъ поръ не послѣдовало. Трудъ **инока Никодима** имѣетъ большое значеніе и въ наше время не только какъ дорогой памятникъ старообрядческой письменности, свидѣтельствующій объ умственной жизни старообрядцевъ XVIII столѣтія, но и какъ неопровержимая апологія старообрядчества по вопросамъ, пререкаемымъ между нимъ и господствующей церковью.

Всѣ, кто зналъ **инока Никодима**, отзывались о немъ съ большой похвалой и восторгались его выдающимися способностями, душевными и умственными. Огромный трудъ его—**„СТАТІИ“** или по другому названію, **„ОМЫШЛЕНІЕ“** вполне оправдываетъ знаменитое имя **ин. Никодима**. Нужно имѣть дѣйствительно большой умъ, необыкновенную начитанность, богатая знанія и чудную память, чтобы создать такое дивное твореніе.

II. „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Это—**ежемѣсячное** приложение къ журналу „ЦЕРКОВЬ“. Въ немъ даются свѣдѣнія, совѣты, указанія, справки по сельскому хозяйству и по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта. Печатаются статьи по вопросамъ кооперации, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, экономического и финансоваго состоянія Россіи, по вопросамъ переселенія, торговли, промышленности и многимъ другимъ.

„Другъ Земли“ полезенъ и необходимъ не только земледѣльцамъ, но и городск. жителямъ, имѣющимъ хозяйство или торговлю.

==== Подписная цѣна =====

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложениями: „Другомъ Земли“ и „СТАТІЯМИ“ **ин. Никодима** на одинъ годъ **5 руб.**, на полгода **2 р. 50 коп.**, на три мѣс. **1 р. 50 коп.**, на мѣсяць **50 коп.**

Въ виду большихъ затратъ по изданію **„СТАТІИ“ ин. Никодима**, онѣ могутъ быть высланы бесплатно **только годовымъ подписчикамъ**. Полугодовые подписчики, желающіе получить книгу **ин. Никодима**, благоволятъ доплачивать за нее одинъ рубль. **Неподписчикамъ книга не высылается**. Годовымъ подписчикамъ, не имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга **ин. Никодима** высылается по полученіи послѣдняго взноса. Внесшимъ же одновременно годовую плату книга вышлетъ съ пасхальн. № ж. „ЦЕРКОВЬ“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.